Двадцатипятилѣтіе Русскаго Гимнастическаго Общества въ Москвѣ.

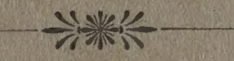
XXV.

4 мая

1883—1908 г.

Историческій очеркъ.

Составилъ
Дѣйствительный членъ Общества
И. С. Бѣляевъ.

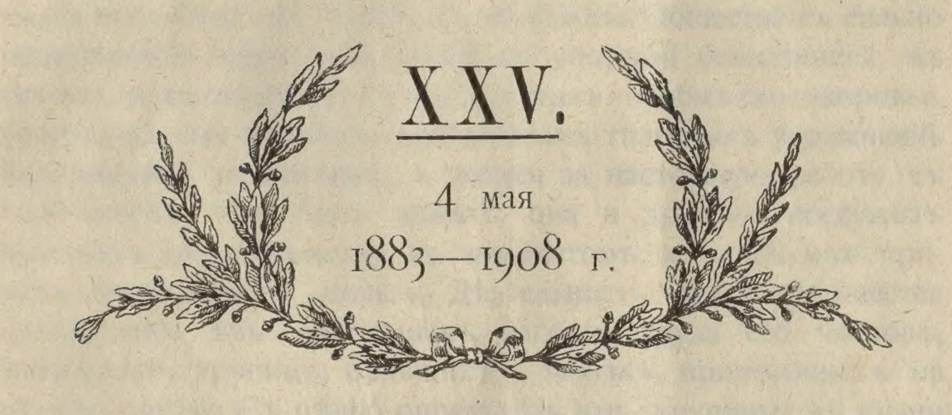

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1909.

Двадцатипятилѣтіе

Русскаго Гимнастическаго Общества

въ Москвѣ.

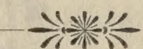
XXV.

4 мая

1883—1908 г.

Историческій очеркъ.

Составилъ
Дѣйствительный членъ Общества
И. С. Бѣляевъ.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1909.

Предисловіе.

Мнѣ выпалъ лестный жребій быть исторіографомъ за минувшее двадцатипятилѣтіе Русскаго гимнастическаго общества въ Москвѣ, въ которомъ я почти безъ перерыва занимался все это время. Явившись на классы Общества съ сильно расшатанной нервной системой, съ упорной безсонницей, въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ я возстановилъ совсѣмъ свое здоровье, безспорно подъ вліяніемъ правильныхъ тѣлесныхъ упражненій. Благодарный гимнастикѣ, я взялся за настоящую работу съ пожеланіемъ, что, быть можетъ, она и другимъ послужитъ поводомъ къ знакомству съ предметомъ, который мнѣ принесъ несомнѣнную пользу. Дѣятельность всякаго общества составляется изъ отдѣльныхъ затратъ труда его членовъ, посильныхъ крупицъ, большихъ и малыхъ, принесенныхъ на общую пользу. Съ цѣлію опредѣлить эти «крупицы» въ жизни Русскаго Гимнастическаго Общества, дать для него отчасти справочникъ, и выпускается мой очеркъ. При этомъ считаю долгомъ принести мою искреннюю благодарность за дополненія, указанія и исправленія при его составленіи Членамъ Общества: С. А. Арбатскому, Н. П. Истомину, М. А. Комарову, Ф. И. Ольшанику, О. И. Селецкому, Ф. Ф. Шнеппу, Н. Н. Шустову и Предсѣдателю Совѣта Общества И. И. Касаткину, написавшему, кромѣ того, самостоятельно всю одиннадцатую главу очерка о каткѣ.

И. С. Бѣляевъ.

Введенiе.

Историческiй обзоръ гимнастики.

«Mens sana in corpore sano».

Это мудрое изреченiе древности, выражающее убѣжденное стремленiе видѣть главную основу *человѣческаго* существа—бодрость *духа* въ крѣпкомъ тѣлѣ, столь употребительно при всякой бесѣдѣ о гимнастикѣ, что и я счелъ неудобнымъ обойти молчанiемъ и поставилъ его эпиграфомъ при моемъ очеркѣ.

Еще за 700 лѣтъ до Рождества Христова гимнастика (отъ греческаго gymnos—голый, такъ какъ гимнасты-атлеты передъ движенiями купались, подвергали себя разминанiю, растиранiю тѣла масломъ, пескомъ), извѣстна была въ Грецiи. Здѣсь ей отводили такое же, если не большее мѣсто, какъ и научнымъ предметамъ, а дошедшiя до насъ классическiя произведенiя, изваянiя этого перiода и изображенiя на археологическихъ памятникахъ заставляютъ съ уваженiемъ вспомнить о гимнастикѣ, могшей воспитать такой величавый образъ человѣка, въ которомъ сила духа гармонировала съ силой тѣла, рельефная форма мускуловъ съ изяществомъ и пластикой: однимъ словомъ, человѣкъ, какъ и слѣдуетъ, представлялся вполнѣ законченнымъ творенiемъ, вѣнцомъ природы. Она преподавалась въ приспособленныхъ для того гимназiяхъ, гдѣ тогда только занимались умственнымъ воспитанiемъ юноши, когда онъ достаточно развилъ и укрѣпилъ свое тѣло. По преслѣдуемымъ задачамъ, гимнастика въ Грецiи подводилась къ четыремъ главнымъ видамъ: *дiэтической,* уже своимъ названiемъ показывающей ея цѣль; *эстетической,* способствующей развитiю формъ, благородной осанкѣ и полной гармонiи въ движенiяхъ; *военной,* развивавшей всѣ силы организма, приспосабливая ихъ къ перенесенiю тяжестей ратной службы, и,

наконецъ, *этической*, заботившейся извѣстными движеніями направить къ нравственному идеалу волевыя проявленія человѣка.

Во всѣхъ четырехъ видахъ гимнастики самымъ существеннымъ упражненіемъ было такъ называемое *пятиборье*, части котораго въ большемъ или меньшемъ количествѣ, смотря по надобности, входили въ каждый изъ указанныхъ видовъ гимнастики. Пятиборье составляли: 1) бѣгъ, 2) разнообразные прыжки, 3) метаніе диска (каменной, деревянной или металлической пластинки), 4) метаніе копья и 5) борьба. Изъ этихъ пяти упражненій устраивались въ честь боговъ чрезъ извѣстные промежутки времени состязанія на Олимпійскихъ и другихъ играхъ, на которыхъ лучшій гимнастъ награждался вѣнками, пенсіей, освобождался отъ налоговъ и прославлялся въ стихахъ; такимъ побѣдителемъ въ состязаніяхъ, между прочимъ, бывалъ знаменитый философъ математикъ *Пиѳагоръ*, не разъ выступавшій на играхъ.

Къ этому же періоду времени должно отнести физическое воспитаніе Римлянъ, у которыхъ оно уже не такъ было всесторонне; на первомъ планѣ у нихъ стояла исключительно практическая цѣль: разными упражненіями воспитать *воина;* поэтому здѣсь, кромѣ гимнастическихъ упражненій, много занимались фехтованіемъ, породившимъ впослѣдствіи цѣлый институтъ гладіаторовъ, проливавшихъ свою кровь на аренахъ цирковъ и другихъ публичныхъ мѣстъ ради наслажденія зрителей; на состязаніяхъ же особенно была въ ходу ѣзда на колесницахъ, очень любимая римлянами; тутъ же гладіаторы показывали свою ловкость въ борьбѣ другъ съ другомъ, со львами, леопардами, медвѣдями и др. звѣрями, побѣдитель увѣнчивался пальмовою вѣтвью, а побѣжденный часто платился жизнью.

Съ принятіемъ христіанства въ Восточной Римской имперіи и съ паденіемъ Западной, гимнастика греко-римскаго характера исчезаетъ; появляются страшныя и неожиданныя нашествія азіатскихъ ордъ, влекущія почти повсемѣстное движеніе народовъ; о гимнастикѣ, какъ воспитательномъ предметѣ, уже не заботятся, задачи ея блѣдно, въ формѣ рыцарства съ турнирами, носятся долгое время по государствамъ Европы, переходя изъ одного въ другое. Такъ проходятъ столѣтія. Наступаетъ эпоха возрожденія наукъ и искусствъ; выдающіеся писатели начинаютъ замѣчать недостатокъ физическаго развитія въ человѣкѣ. Гимнастика въ половинѣ XVIII-го вѣка

вновь появляется на свѣтъ, но сначала не въ томъ важномъ значенiи, какъ была у древнихъ, а какъ искусство акробатовъ и комедiантовъ, преимущественно итальянцевъ, дававшихъ представленiя публично; ихъ тѣмъ не менѣе и должно считать родоначальниками теперешней гимнастики, потому, что многiя «штуки» этихъ ловкихъ гимнастовъ вошли съ тѣми или другими измѣненiями въ составъ такъ называемой «акробатической» гимнастики, которая и до сихъ поръ имѣетъ много горячихъ сторонниковъ, особенно въ молодежи.

Наконецъ, въ послѣднемъ десяткѣ XVIII столѣтiя, когда почти всѣ европейскiе народы перепробовали свои силы въ борьбѣ другъ съ другомъ, когда Россiя со славою прiобрѣтала берега Чернаго моря, одно государство—Польша оканчивало свое политическое существованiе, а другое—Пруссiя изъ незначительныхъ германскихъ княжествъ поднималась на высоту великой державы, когда во Францiи изъ нѣдръ народныхъ потекли бушующiя волны и нарождался Наполеонъ,—въ это время разумъ человѣческiй естественно искалъ средства укрѣпить свой организмъ и быть сильнѣе другихъ. И вотъ, въ Германiи, съ одной стороны подъ влiянiемъ идей Яна Амоса Коменiуса, Рабле, Локка, Руссо, Песталоцци, и другихъ замѣчательныхъ мыслителей, настаивавшихъ на всестороннемъ развитiи человѣческаго организма въ отношенiи тѣла и духа, а съ другой подъ влiянiемъ страха отъ тяжкихъ ударовъ, наносимыхъ великимъ французскимъ полководцемъ, въ Германiи кладется первый камень той системы физическаго развитiя человѣка, которая теперь носитъ общее названiе гимнастики и которую по справедливости слѣдуетъ назвать «нацiональнымъ» упражненiемъ нѣмцевъ до сихъ поръ.

Появившаяся около 1790 года старанiями Гутсъ-Мутса и Фiета въ германскихъ филантропинахъ, гимнастика въ это время состояла изъ цѣлессообразно обдуманныхъ тѣлесныхъ упражненiй: головы, туловища, рукъ, ногъ и другихъ составныхъ частей человѣческаго организма, упражненiй, въ число коихъ вошли и элементы древняго пятиборья: ходьба, бѣгъ, прыжки и борьба, а также особенныя движенiя на снарядахъ. Гимнастика съ этими принадлежностями, благодаря патрiотизму Фридриха *Яна*, желавшаго укрѣпленiемъ физическаго здоровья пробудить силы соотчичей для борьбы съ честолюбивыми замыслами Наполеона, съ этого времени имѣетъ уже сильное развитiе въ Германiи, отвѣчая тамъ вполнѣ своими успѣхами требованiямъ, которыя болѣе и менѣе установились во взгля-

дахъ на воспитаніе человѣка. Способъ Яна съ нѣкоторыми добавленіями былъ въ дѣйствіи до 1842 года въ войскахъ, потомъ правительственнымъ распоряженіемъ гимнастика признана существенною частью и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Пруссіи, а въ 1847 г. въ Берлинѣ учрежденъ центральный гимнастическій институтъ, раздѣляющійся на 2 отдѣла: на гражданскій, въ который поступаютъ учителя гимназій и училищъ съ удержаніемъ за ними мѣстъ и жалованья и нерѣдко съ субсидіями отъ заведеній и обществъ, коимъ они служатъ, и военный, куда командируются офицеры и унтеръ-офицеры для приготовленія учителей гимнастики въ войскахъ.

Вторымъ по времени государствомъ, гдѣ водворилась гимнастика, является Данія, въ которой обученіе сему предмету обязательно во всѣхъ школахъ съ 1814 г.

Эпитетъ „*шведская*" гимнастика до того употребителенъ, что люди, незнакомые съ предметомъ, почти всегда этимъ опредѣленіемъ сопровождаютъ слово «гимнастика» и дѣлаютъ это отчасти справедливо: шведская гимнастика у себя на родинѣ настолько разнообразна, настолько разработана и распространена, что, во всякомъ случаѣ, заслуживаетъ въ такой степени быть популярной. Самымъ главнымъ заведеніемъ въ Швеціи, для приготовленія учителей гимнастики въ высшія, среднія и другія учебныя заведенія, считается центральный гимнастическій институтъ въ Стокгольмѣ (высшее учебное заведеніе), учрежденный въ 1814 году выдающимся мыслителемъ въ области гимнастики, профессоромъ *Лингомъ,* старавшимся весьма успѣшно веденіе ея поставить на научную почву; въ институтъ принимаются офицеры, врачи и частныя лица. Въ немъ, кромѣ другихъ предметовъ, преподаются: анатомія, физіологія, гигіена, общая и частная патологія и врачебная гимнастика; курсъ ученія двухгодичный, считая за годъ время съ 1-го сентября по 1-е мая. Въ институтъ принимаются и женщины, преимущественно для изученія врачебной гимнастики. Давая прекрасную теоретическую подготовку и разнообразя по классификаціямъ свободныя упражненія, институтъ употребляетъ довольно оригинальные снаряды, шаръ, шведскую мачту и другіе.

Во Франціи учителя гимнастики для войскъ и гражданскихъ учебныхъ заведеній приготовляются въ нормальной гимнастической школѣ, въ окрестностяхъ Парижа, открытой въ 1853 году; въ нее ежегодно прикомандировываютъ до двухсотъ офицеровъ арміи и флота; курсъ занятій шестимѣ-

сячный, въ концѣ его будущіе учителя для знакомства съ преподаваніемъ даютъ пробные уроки гимнастики въ близъ лежащихъ школахъ. Но во Франціи, пожалуй, болѣе чѣмъ гимнастика, развито фехтованіе, въ самое послѣднее время— боксъ и борьба, а въ 70-хъ годахъ явилась и «аппаратная» гимнастика.

Въ 1862 г. въ Богеміи, въ Прагѣ, профессоромъ Тыршемъ была организована самостоятельная система гимнастики, называемая «чешской», о которой въ нашемъ очеркѣ подробно говорится на 37 страницѣ.

Правительственнымъ учрежденіемъ для приготовленія учителей гимнастики въ Англіи является школа въ Альдершотѣ, основанная въ 1861 г.; она приготовляетъ учителей только для арміи, изъ присылаемыхъ сюда унтеръ-офицеровъ; въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніемъ гимнастики занимаются лица, изучившія этотъ предметъ въ частныхъ обществахъ. Учениковъ нѣкоторыхъ школъ приводятъ въ залу гимнастическаго общества въ Лондонѣ, и здѣсь они занимаются гимнастикой подъ наблюденіемъ членовъ общества. Кромѣ того въ Англіи чрезвычайно развиты въ ходу всевозможныя игры, которымъ они предаются съ большимъ увлеченіемъ; многія изъ игръ имѣютъ уже свою исторію и пріобрѣли право гражданства.

Въ Россіи гимнастика окончательно появилась около шестидесятыхъ годовъ прошлаго XIX столѣтія, въ эпоху увлеченія Пруссіей, и при томъ сначала преимущественно въ войскахъ, по методѣ Яна, принятой въ Германіи, и съ разумными пополненіями, заимствованными у профессора Линга изъ Швеціи. До этихъ годовъ она преподавалась безъ регламентаціи закономъ, какъ въ нѣкоторыхъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ войскахъ, гдѣ до 1858 г. существовалъ для этой цѣли такъ называемый «военно-историческій кадръ», а въ Петербургѣ еще раньше послѣ 1835 г. былъ вызванъ изъ Швеціи проф. Паули, открывшій школу для приготовленія учителей гимнастики въ арміи, впослѣдствіи перешедшую къ г. де-Рону.

Несчастная Крымская война открыла недочеты въ воспитаніи солдата, указала, что для выносливости въ движеніяхъ недостаточно одного размѣреннаго трехтемпнаго Николаевскаго шага. Поэтому въ Высочайше утвержденныхъ 14-го февраля 1861 г. (Полн. Собр. Зак. № 34.159а) «Правилахъ для обученія гимнастикѣ въ войскахъ», въ общихъ положеніяхъ сказано: «Обученіе гимнастикѣ имѣетъ цѣлію физически раз-

вить солдата, т. е. укрѣпить его силы, выработать въ немъ ловкость и развязность, придать его движеніямъ смѣлость и въ физическомъ смыслѣ предпріимчивость. Развитіе въ солдатѣ этихъ свойствъ дѣлаетъ его способнымъ къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ и къ преодолѣнію разнообразныхъ мѣстныхъ препятствій, встрѣчающихся при дѣйствіи въ полѣ, и въ то же время способствуетъ успѣху всѣхъ прочихъ занятій, относящихся къ строевому образованію солдата». Всѣ гимнастическія упражненія въ означенныхъ правилахъ подраздѣлены на 3 рода: 1) приготовительныя (такъ называемыя вольныя движенія), при которыхъ занимающійся не встрѣчаетъ сопротивленія отъ постороннихъ предметовъ, а если встрѣчаетъ, то только въ противодѣйствіи другого человѣка; 2) бѣгъ и 3) практическія упражненія, требующія различныхъ гимнастическихъ снарядовъ и, кромѣ общей цѣли—развитія мускулатуры, тѣлесной силы и ловкости, имѣющія еще другую— преодолѣніе мѣстныхъ преградъ. Изъ гимнастическихъ снарядовъ были введены: параллельные брусья, площадка для взбѣганья на крутизну, наклонная лѣстница, деревянная лошадь, веревка и подушки для прыганья, горизонтальное бревно для упражненій въ равновѣсіи и, наконецъ, канаты и шесты для лазанья.

Наконецъ, по циркуляру министра народнаго просвѣщенія въ 1889 г., гимнастика, до того нерегламентированная и въ нашихъ гимназіяхъ, проходившаяся крайне неудовлетворительно, вводится *обязательнымъ предметомъ* во всѣхъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая и народной школы. Въ инструкціи къ циркуляру, всѣ упражненія раздѣляются на четыре отдѣла: 1) вольныя движенія, пріучающія мальчика управлять всѣми частями своего тѣла и съ укрѣпленіемъ физическихъ силъ вырабатывать развязность движеній; 2) упражненія съ подвижными снарядами: палками, мячиками, деревяннымъ шаромъ и проч., усложняющія вольныя движенія и вырабатывающія въ человѣкѣ ловкость владѣть метательными предметами; 3) упражненія съ неподвижными снарядами, какъ-то: шестами, канатами, наклонной лѣстницей, бревномъ, шведской мачтой, деревянной лошадью и параллельными брусьями, имѣющія цѣлію отягощеніемъ собственнаго тѣла исполнить движеніе съ наименьшею затратою силъ, и, наконецъ, 4) отдѣлъ—строевыя упражненія, дающія основанія воинской дисциплины и имѣющія цѣлью облегчить мальчикамъ при поступленіи въ военную службу трудности ея, при этомъ строевое

обученіе рекомендуется «вести съ большей постепенностью, особенно, если занятія начинаются въ очень раннемъ (отъ 7 до 10 лѣтъ) возрастѣ».

Задачи, къ которымъ должно стремиться при занятіяхъ гимнастикой въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ названной «Инструкціи», опредѣлены слѣдующимъ образомъ: «Во первыхъ, способствовать физическому развитію учениковъ, упражняя наиболѣе важныя группы мускуловъ, усиливая кровообращеніе и дыханіе, увеличивая во всемъ тѣлѣ обмѣнъ веществъ; предохранять дѣтей отъ болѣзней, происходящихъ отъ продолжительнаго сидѣнія. Во вторыхъ, развить въ дѣтяхъ свободу и цѣлесообразную ловкость движеній, соразмѣрять усилія съ представляющимися сопротивленіями, вообще способствовать нравственному воспитанію дѣтей, развивая въ нихъ ловкость, мужество, оказывать вліяніе на образованіе характера и душевныхъ силъ. Въ третьихъ, упражнять мальчиковъ въ движеніяхъ и построеніяхъ, принятыхъ въ войскахъ, познакомить дѣтей съ основаніями военной дисциплины, чтобы построенія были правильны и стройны».

Таковы были, въ сжатыхъ чертахъ, судьбы гимнастики до открытія нашего Русскаго Гимнастическаго Общества въ Москвѣ [1]).

---

[1]) Матеріалами для историческаго обзора гимнастики служили разныя статьи по этому предмету автора настоящаго «Очерка,» напечатанныя въ разное время въ «Современныхъ извѣстіяхъ», «Московскихъ и Русскихъ вѣдомостяхъ», «Русскомъ курьерѣ», «Велосипедномъ спортѣ» и другихъ повременныхъ изданіяхъ. Лицамъ, желающимъ всесторонне познакомиться съ предметомъ гимнастики, рекомендуемъ слѣдующія сочиненія профес. П. Лесгафта: «Краткій курсъ анатоміи и разборъ физическихъ упражненій съ описаніемъ школъ для гимнастики въ государствахъ Западной Европы». С.-Петербургъ, 1886 г.; 2) «О задачахъ физическаго воспитанія». С.-Петербургъ 1887 г.; 3) «Отношеніе анатоміи къ физическому воспитанію и задача этого воспитанія въ школѣ». Москва 1888 г. и 4) «Руководство по физическому воспитанію дѣтей школьнаго возраста». С.-Петербургъ 1888 г.

Глава первая.

Основаніе Общества, уставы, общій ходъ его исторіи.

Несчастная, но не безславная, Крымская война, давъ толчекъ реформамъ для воспитанія русскаго солдата, пробудила, конечно, и въ обществѣ дремавшее самосознаніе, направила его мысль какъ на постановку физическаго развитія въ Россіи вообще, такъ и на его усовершенствованіе. Для удовлетворенія явившейся потребности въ Москву прибыло въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія нѣсколько иностранцевъ, преподавателей гимнастики, двое изъ нихъ Г. г. Бродерзенъ голландецъ и французъ Пуаре открыли въ Москвѣ свои школы для занятій съ посторонними лицами. Послѣдній сталъ также преподавателемъ гимнастики въ спеціальномъ заведеніи—Учительской семинаріи военнаго вѣдомства, приготовлявшемъ учителей въ военныя гимназіи и прогимназіи. Въ 1878—1882 годахъ въ Москвѣ былъ уже извѣстенъ гимнастическій залъ Пуаре, на Петровкѣ, и часть лицъ, въ немъ занимавшихся, составила ядро, учредившее Русское гимнастическое общество въ Москвѣ. Лица эти, зная уже раньше объ открытіи здѣсь нѣмецкаго гимнастическаго общества и не раздѣляя господствовавшаго въ немъ настроенія, стали обмѣниваться мыслями объ основаніи собственнаго общества. Трое изъ нихъ приняли особенно горячее участіе въ движеніи дѣла—это Оттонъ Ивановичъ Селецкій, Александръ Ивановичъ Постниковъ и Тарасъ Петровичъ Тарасовъ.

Въ Обществѣ сохранился слѣдующій, цѣнный по содержанію, а по внѣшности довольно уже истрепанный документъ.

«Москва, февраля 19 дня 1882 г. Мы, ниже поименованные, сочувствуя вполнѣ цѣлямъ и плану дѣйствій, высказаннымъ съ нашего одобренія въ проектѣ «Устава Русскаго Гимнастическаго общества въ Москвѣ», пришли къ взаимному между собою соглашенію относительно слѣдующихъ положеній:

1. Просить Его свѣтлость князя Петра Григорьевича Волконскаго[1]) взять на себя трудъ подачи Его сіятельству, господину Московскому генералъ-губернатору князю Владиміру Андреевичу Долгорукову прошенія о ходатайствѣ передъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ объ утвержденіи представляемаго при семъ прошеніи Устава Русскаго гимнастическаго общества въ Москвѣ.

2. Именоваться намъ, нижеподписавшимся, какъ иниціаторамъ предполагаемаго общества, *Членами учредителями* послѣдняго.

3. Въ виду того, что утвержденіе Устава можетъ послѣдовать не ранѣе лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда большинство насъ, иниціаторовъ, будетъ отсутствовать, и принимая во вниманіе необходимость открытія зала къ 1 сентября сего года,—просить Его сіятельство господина Московскаго генералъ-губернатора о дозволеніи намъ до утвержденія устава собираться для обсужденія вопросовъ, касающихся интересующей насъ цѣли, въ гимнастическомъ и фехтовальномъ залѣ Т. П. Тарасова[2]).

Князь Петръ Григорьевичъ Волконскій.
Алексѣй Григорьевичъ Каменскій[3]).
Иванъ Васильевичъ Коптевъ.
Николай Семеновичъ Мосоловъ.
Оттонъ Ивановичъ Селецкій.
Тарасъ Петровичъ Тарасовъ.
Александръ Николаевичъ Найденовъ.
Николай Николаевичъ Шустовъ.
Ѳеодоръ Васильевичъ Орловъ[4]).
Антонъ Павловичъ Чеховъ[5]).
Василій Григорьевичъ Курчевскій[6]).
Николай Николаевичъ Касаткинъ.
Владиміръ Францовичъ Пиколи.
Сергѣй Александровичъ Арбатскій[7]).
Александръ Николаевичъ Ильиныхъ.

---

[1]) Состоявшаго тогда при Москов. генералъ-губернаторѣ.

[2]) Списокъ этотъ мы помѣщаемъ не въ алфавитномъ порядкѣ, а въ томъ видѣ, какъ онъ идетъ въ подлинникѣ.

[3]) Далѣе подпись: «Анна Николаевна Каменская», зачеркнутая въ подлинникѣ.

[4]) Далѣе подпись: «Александръ Павловичъ Уваровъ», зачеркнутая въ подлинникѣ.

[5]) Разборчивая подпись, оканчивающаяся небольшимъ росчеркомъ. Въ первый годъ занятій въ Обществѣ въ 1883 г. талантливый писатель частенько посѣщалъ классы; онъ былъ худощавъ, цвѣтъ лица имѣлъ нездоровый. Занимался не аккуратно, часто бросалъ тотъ или другой аппаратъ, любилъ смотрѣть, какъ дѣлали гимнастику другія лица. Скорѣе былъ молчаливъ, но если начиналъ говорить, увлекался и велъ долгую, оживленную бесѣду.

[6]) Дальше подпись: «Владиміръ Николаевичъ Шустовъ», зачеркнутая въ подлинникѣ.

[7]) Дальше подпись: «Викторъ Александровичъ Мозжухинъ», зачеркнутая въ подлинникѣ

Николай Петровичъ Ночевкинъ.
Николай Матвѣевичъ Бобылевъ.
Назаръ Леонтьевичъ Верещагинъ.
Александръ Сергѣевичъ Мусатовъ.
Александръ Лупповичъ Васильевъ.
Корнетъ Юрій Владиміровичъ Стрекаловъ.
Иванъ Ивановичъ Горожанкинъ.
Владиміръ Николаевичъ Милютинъ.
Алексѣй Алексѣевъ Шипулинъ.
Иванъ Ивановъ Малыхъ.
Иванъ Ивановичъ Ивановъ.
Бар. Михаилъ Оттоновичъ Кистеръ.
Г. Крестовниковъ (Григорій Александровичъ).
Сергѣй Тимофеевичъ Морозовъ.
Савва Тимофеевичъ Морозовъ.
Владиміръ Алексѣевичъ Гиляровскій[1]).
Алексѣй Михайловичъ Струковъ.
Николай (Александровичъ) Арбатскій.
Александръ Ивановичъ Постниковъ.
Александръ Александровичъ Столповскій.
Михаилъ Михайловичъ Зензиновъ.
Дмитрій Николаевичъ Струковъ.
Ротмистръ Михаилъ Андреевичъ Комаровъ.
Николай Николаевичъ Львовъ.
Николай Ивановичъ Охлябининъ.
Константинъ Митрофановичъ Мазуринъ.
Петръ Ивановичъ Постниковъ.
Сергѣй Андреевичъ Комаровъ.
Николай Мартемьяновичъ Чукмалдинъ.
Александръ Андреевичъ Катуаръ.
Андрей Львовичъ Катуаръ.
Михаилъ Моисеевичъ Иваненко.
Графъ Григорій Ивановичъ Ностицъ.
Александръ Адамовичъ Гивартовскій.
Антонъ Адамовичъ Гивартовскій.
Григорій Ивановичъ Кристи.
Дмитрій Николаевичъ Ремеръ.
Петръ Никитинъ Кречетовъ.

Какъ уже видно изъ этой записки, подписанной 53 лицами, которыхъ слѣдуетъ считать *учредителями* Русскаго гимнасти-

[1]) Дальше подписи: «Финоки. П. Бѣляевъ», зачеркнутыя въ подлинникѣ.

ческаго общества въ Москвѣ, тогда же былъ составленъ О. И. Селецкимъ проектъ устава Общества, также сохранившійся въ напечатанномъ видѣ въ типографіи В. Давыдова съ «дозволеніемъ цензуры 21 февраля 1882 г.». Проектъ этотъ утвержденъ «За министра Товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, Завѣдывающимъ полиціей Оржевскимъ *4 мая 1883 г.*» Уставъ, послужившій основаніемъ для двухъ слѣдующихъ его измѣненій, состоялъ изъ девяти рубрикъ, или главъ, а послѣднія—изъ 49 параграфовъ: 1) Цѣль Общества, 2) составъ, 3) порядокъ избранія въ члены, 4) ихъ права и обязанности, 5) средства Общества и ихъ распредѣленіе, 6) управленіе дѣлами, 7) совѣтъ, 8) ревизіонная коммиссія, 9) общія положенія.

Въ самомъ же первомъ параграфѣ Устава поставлена цѣль, для которой основалось Общество и которую члены-учредители передали слѣдующимъ поколѣніямъ, считая, что они навсегда будутъ имѣть ее передъ собою: «содѣйствовать развитію гимнастическаго дѣла *въ видахъ укрѣпленія и возстановленія здоровья*».

Такъ какъ содержаніе устава 4 мая 1883 года почти цѣликомъ введено въ нынѣ дѣйствующій уставъ, то я не стану печатать его весь, а скажу только объ особенностяхъ, нынѣ не сохранившихся. Вопервыхъ, дѣйствительные члены при своемъ избраніи, кромѣ ежегодной платы 12 рублей, какъ и нынѣ, вносили тогда еще одинъ разъ единовременно 15 рублей, изъ которыхъ $^2/_5$ шли въ неприкосновенные основной и запасный капиталы. Во вторыхъ, общее собраніе дѣйствительныхъ членовъ считалось законно состоявшимся только при $^1/_4$ всего числа дѣйствительныхъ членовъ. Наконецъ, совѣтъ общества состоялъ изъ семи избираемыхъ дѣйств. членовъ Общества на три года, по истеченіи которыхъ старые члены совѣта не могли оставаться, а на ихъ мѣста выбирались *новые* дѣйств. члены. Предсѣдатель Совѣта и кассиръ избирались ежегодно самимъ совѣтомъ.

Утвержденіе, или по теперешнему «зарегистрированіе» устава, въ настоящее время не встрѣчаетъ особенныхъ затрудненій, но прежде это дѣло представлялось сложнымъ процессомъ и тянулось болѣе года. Лицами, подписавшими записку 19 февраля 1882 г., это обстоятельство предвидѣлось, и изъ сдѣланной оговорки видно, что тогда уже существовалъ въ домѣ Редлиха на Страстномъ бульварѣ «гимнастическій и фехтовальный залъ Т. П. Тарасова», въ которомъ многіе изъ будущихъ учредителей Общества занимались гимнастикой и

фехтованіемъ. Здѣсь 24 сентября 1883 года, въ 9 ч. вечера состоялось *первое общее собраніе* дѣйствительныхъ членовъ Русскаго Гимнастическаго общества въ Москвѣ въ числѣ 21 учредителя, признанное на основаніи § 29 Устава законно состоявшимся[1]). Предсѣдателемъ перваго общаго собранія единогласно былъ избранъ одинъ изъ главныхъ иниціаторовъ основанія Общества, Оттонъ Ивановичъ Селецкій, предложившій произвести выборы должностныхъ лицъ. Избранными въ члены Совѣта оказались О. И. Селецкій (19-ю голосами), Н. Н. Шустовъ (17-ю голос.), В. Ф. Пиколи и В. Н. Милютинъ (15-ю голос.), С. А. Арбатскій (14-ю голос.), Н. М. Бобылевъ (12-ю голос.) и А. Н. Ильиныхъ (11-ю голос.). Общее собраніе окончилось въ 10 ч. вечера, т. е. продолжалось только часъ, а по окончаніи его въ тотъ же день 24 сентября 1883 г. состоялось первое засѣданіе Совѣта Русскаго гимнастическаго общества, на которомъ первымъ предсѣдателемъ Совѣта былъ избранъ О. И. Селецкій, а кассиромъ В. Н. Милютинъ. Засѣданія совѣта постановлено было назначать еженедѣльно по вторникамъ, а объ открытіи Общества публиковать въ «Московскихъ вѣдомостяхъ», «Московскомъ листкѣ» и «Новостяхъ дня»[2]).

Тогда же общему собранію было доложено, что «когда уставъ Общества находился еще въ прошедшемъ году на разсмотрѣніи Правительства, учредители, а нынѣ члены совѣта О. И. Селецкій, В. Н. Милютинъ и Н. Н. Шустовъ, озабочиваясь пріисканіемъ гимнастическаго зала, вели между прочимъ переговоры съ Т. П. Тарасовымъ объ уступкѣ будущему обществу занимаемаго имъ въ домѣ Редлиха помѣщенія; по полученіи извѣщенія въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г. объ утвержденіи Устава Общества, чтобы не упустить изъ рукъ Тарасовскаго зала, «лучше и центральнѣе котораго въ виду не имѣлось, внесли на свой рискъ изъ своихъ средствъ отъ имени Тарасова домовладѣлицѣ Редлихъ арендную плату за четыре мѣсяца съ 1 мая по 1 сентября 1883 г. 200 рублей»[3]). Собраніемъ единогласно рѣшено эти деньги уплатить Г. г. Селецкому, Милютину и Шустову, но частями по мѣрѣ возможности и затѣмъ снять этотъ же залъ на будущее время у г-жи Редлихъ для Общества за 600 рублей въ годъ.

---

[1]) Протоколъ Общаго собранія Рус. гимн. общества № 1.
[2]) Протоколъ засѣданія Совѣта Русс. гимн. общ. № 1.
[3]) Докладъ Совѣта Общему собранію 26 ноября 1883 г. № 1/3.

Кромѣ Общества Редлиховскій залъ нуженъ былъ также для частныхъ занятій и занимавшему его раньше Т. П. Тарасову, съ которымъ былъ заключенъ слѣдующій договоръ, выгодный для обѣихъ сторонъ и хорошо обрисовывающій личность глубоко разумнаго русскаго человѣка, которому въ первыхъ шагахъ своей дѣятельности Общество многимъ обязано:

«Тарасовъ передаетъ Обществу всѣ находящіеся въ залѣ аппараты съ принадлежностями всего за 100 рублей, которые при томъ выдаются ему частями. Принимаетъ за свой счетъ отопленіе, освѣщеніе зала и плату швейцару. Преподаетъ безвозмездно гимнастику на классахъ Общества 3 раза въ недѣлю, а если встрѣтится надобность,—и болѣе. Даетъ членамъ Общества не обязательные уроки фехтованія по 2 раза въ недѣлю съ платою 5 р. съ человѣка въ мѣсяцъ».

Отъ Общества же Т. П. Тарасовъ получалъ право пользоваться безплатно для своихъ частныхъ уроковъ фехтованія и гимнастики залою, когда въ ней не будетъ встрѣчаться надобности для Членовъ Общества[1]).

Въ этомъ документѣ оговорено, что «Совѣтъ считаетъ своею пріятною обязанностію довести до свѣдѣнія, что другимъ преподавателемъ, кромѣ г. Тарасова, выразилъ желаніе быть Членъ Общества Александръ Ивановичъ Постниковъ безплатно»[2]).

Тогда же было рѣшено плату съ посѣтителей за сезонъ съ 1 сентября по 1 мая назначить 15 р., съ учащихся 10 р.; съ постороннихъ въ мѣсяцъ 3 р., съ учащихся 2 руб.

«Затѣмъ,—сказано въ протоколѣ,—для успѣшнаго начатія и продолженія нашего добраго дѣла постановлено пригласить приходскаго священника съ мѣстными иконами отслужить молебенъ въ залѣ Общества *перваго октября*»[3]).

Таковы первые слѣды дѣятельности Русскаго Гимнастическаго общества, безъ сомнѣнія отзывающіеся родной патріархальностію. О преподавателяхъ, способахъ веденія гимнастики, дальнѣйшихъ помѣщеніяхъ, управленіи и т. п. свѣдѣніяхъ мною будетъ сказано въ соотвѣтствующихъ главахъ. Теперь же я буду продолжать внѣшнюю сторону исторіи Общества.

[1]) Докладъ Совѣта Общему Собранію Членовъ 26 ноября 1883 г. № 1/3.

[2]) Протоколъ Засѣданія Совѣта 27 сентября 1883 г. № 1/3.

[3]) Протоколъ засѣданія Совѣта Общества 27 сентября 1883 г. № 1/3. Обычай служить молебенъ въ залѣ Общества 1 октября держался вплоть до оставленія Обществомъ залы Редлихъ и даже продолжался въ домѣ Лопатиной.

Не бывши членомъ-учредителемъ, я тѣмъ не менѣе знакомъ съ постановкой дѣлъ въ Обществѣ съ перваго же года его существованія. Для успѣха ему мѣшали три причины: во первыхъ, самый уставъ, положившій слишкомъ высокую для времени плату дѣйств. членамъ—27 руб. въ годъ, во вторыхъ, небрежность веденія дѣла нѣкоторыми преподавателями и, наконецъ, исконная халатность русскаго человѣка—не замѣчать у себя подъ носомъ необходимо полезнаго дѣла.

Въ первый же годъ жизни Общества съ 1 сентября 1883 г. по 1 мая 1884 г. изъ 53 учредителей, подписавшихъ записку 19 февраля 1882 г., уплатили членскіе взносы лишь 46, а 7 ихъ не внесло; поступило 2 новыхъ лица, итого было 48 дѣйств. членовъ, посѣтителей сезонныхъ и мѣсячныхъ было 43, учащихся сезонныхъ и мѣсячныхъ 36 человѣкъ. Всего прихода было 2324 р., а расхода 2316 р. 45 к., въ остаткѣ 7 р. 55 к.[1]).

Второй годъ 1883—1884 былъ болѣе благопріятнымъ Обществу, прибавивъ сразу 15 новыхъ дѣйств. членовъ со взносомъ 27 рублей, да 40 учредителей возобновили билеты, зачислилось 138 посѣтителей и учащихся сезонныхъ и ежемѣсячныхъ, Ю. В. Стрекаловымъ было пожертвовано 100 р. Всего въ поступленіи было 2237 р. 95 к., которые и израсходованы безъ остатка[2]).

Еще третій 1885—1886 г. былъ также успѣшенъ: поступило 20 новыхъ дѣйств. членовъ со взносомъ 27 р., возобновили прежніе 57 человѣкъ[3]). Послѣ этого года число вновь поступающихъ дѣйствительныхъ членовъ начинаетъ все уменьшаться: 7, 10, 6, 8, а въ 1890—91 и 1891—92 годахъ это число наращенія падаетъ только до 3 дѣйств. членовъ въ годъ, число посѣтителей и учащихся также уменьшается. Въ Обществѣ стали образовываться дефициты, покрываемые отчасти по частной подпискѣ[4]) между членами, а отчасти изъ суммы въ 1000 рублей, заимообразно отпущенной С. Т. Морозовымъ[5]).

Все это побудило Общество «просить Совѣтъ,—какъ сказано въ протоколѣ Общаго собранія 12 октября 1891 г.,—представить соображенія объ измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ Устава Общества»[6]).

---

[1]) Отчетъ Русскаго Гимнаст. Общества за 1883—1884 годъ.

[2]) Отчетъ Рус. Гимнастическаго Общества за 1884—1885 годъ.

[3]) Тоже за 1885—1886 годъ.

[4]) Подписка по рѣшенію Общаго собранія 13 марта 1891 г. При бюджетѣ за 1890—1891 г. Было собрано 645 рублей.

[5]) Отчетъ Русскаго Гимнастическаго Общества за 1891—1892 годъ.

[6]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Рус. гимн. общества 12 октября 1891 г.

Результатомъ «соображенiй» явился новый (второй) Уставъ Русскаго Гимнастическаго общества, утвержденный «За Министра Внутреннихъ Дѣлъ Товарищемъ его Сенаторомъ Генералъ-лейтенантомъ Шебеко 30 ноября 1892 г.». Въ немъ было 48 параграфовъ, редакцiонная сторона осталась та же, что и въ первомъ уставѣ, но взносъ дѣйствительныхъ членовъ опредѣленъ лишь въ 12 рублей, изъ которыхъ 1/6 часть, или 2 р., поступала въ основной, а 5/6, или 10 р., въ оборотный капиталы. Общее собранiе считалось состоявшимся при прибытiи 1/6 части общаго числа дѣйств. членовъ; при неявкѣ этой части, черезъ 2 недѣли, новое собранiе считалось законно состоявшимся при всякомъ числѣ явившихся дѣйств. членовъ. Реформа коснулась и совѣта Общества. Въ виду того, что изъ числа семи членовъ его двое или трое манкировали чуть не цѣлый годъ, а, являясь изрѣдка на засѣданiя, были не въ курсѣ дѣла, слѣдовательно скорѣе балластомъ, чѣмъ пользой, по уставу 30 ноября 1892 г. число членовъ совѣта было назначено пять, а предсѣдатель его избирался не совѣтомъ, какъ было прежде, а общимъ собранiемъ.

Новый уставъ только въ одномъ отношенiи далъ видимые успѣхи, именно увеличилъ контингентъ дѣйствительныхъ членовъ. Въ 1892/3 году сразу записалось 33 новыхъ дѣйств. члена [1]), а общее ихъ число съ прежними возросло до 71 лица, въ 1893—4 году дѣйствительныхъ членовъ насчитывалось уже 117, въ 1894—5 ихъ только 78, и съ этого времени вплоть до 1901--1902 гимнастическаго года число дѣйствительныхъ членовъ продолжаетъ стоять на одной точкѣ, нисколько не прогрессируя,--отъ 65 до 75 человѣкъ ежегодно. Съ другой стороны, сравнительно небольшое увеличенiе состава дѣйствительныхъ членовъ произошло на счетъ членовъ-посѣтителей, число которыхъ упало съ учащимися на 50—60 человѣкъ въ годъ. Валовой же итогъ дѣйств. членовъ и посѣтителей съ учащимися сталъ выражаться всего до 100—120 человѣкъ въ годъ, тогда какъ даже въ первые два года по учрежденiи Общества общее число достигало до 200 человѣкъ [2]). Несомнѣнно, московское общество стало забывать заботы и о своемъ собственномъ оздоровленiи и объ оздоровленiи подростающихъ поколѣнiй.

Расходы Русскаго гимнастическаго общества изъ года въ годъ росли, а доходы не прибавлялись, продолжались дефи-

---

[1]) Протоколъ Общаго собранiя Членовъ Рус. Гим. Общ. 16 января 1893 г. № 27.
[2]) Отчеты Рус. Гимн. Общества за 1892—1901 годы.

циты, и Общество кое-какъ, при добровольныхъ подпискахъ между членами и при постоянныхъ займахъ у Члена-учредителя общества Николая Николаевича Шустова, а позже при его же пожертвованіи 400 рублей сводило концы съ концами, неуклонно продолжая выполнять намѣченную его уставомъ цѣль —способствовать укрѣпленію и возстановленію здоровья. Пришлось продать выигрышные билеты, принадлежавшіе Обществу; въ 1896 г. велись переговоры объ уменьшеніи платы за помѣщеніе, возбуждался даже вопросъ объ уменьшеніи и безъ того небольшого жалованья преподавателю [1]). Тѣмъ не менѣе, дѣла Общества все ухудшались.

Семнадцатый годъ, 1900—1901, дѣятельности Русскаго Гимнастическаго общества явился самымъ тяжелымъ въ его жизни. Будучи вынуждено нанять себѣ новое помѣщеніе и долго не находя его, Общество послѣ многихъ безплодныхъ поисковъ, чтобы не остаться безъ помѣщенія, сняло наконецъ залу въ Лобковскомъ переулкѣ, въ домѣ реальнаго училища Фидлера близъ Чистыхъ прудовъ, памятномъ впослѣдствіи въ революціонные декабрскіе дни 1905 г. Училище Фидлера было отдалено отъ центра, а администрація его, заключивъ условіе съ Рус. гимнастическимъ обществомъ на отдачу ему зала, мало обращала вниманія на хозяйственную сторону, вслѣдствіе чего зала плохо отапливалась, имѣя часто не болѣе 7—10^0 тепла по R, электрическое освѣщеніе меркло, иногда гасло совсѣмъ, машинисты-истопники часто мѣнялись, и не было возможности, въ ихъ отсутствіе, обращаться къ кому-либо за исправленіемъ отопленія и освѣщенія. Къ числу неудобствъ Фидлеровскаго зала слѣдовало отнести и помѣщеніе раздѣвальной комнаты съ совѣтскою въ подвальномъ этажѣ, со спускомъ изъ зала въ 7 ступеней, откуда передъ началомъ класса всѣ аппараты выносились въ залъ, а по окончаніи убирались опять въ подвальное помѣщеніе. Нечего и говорить, что такое помѣщеніе и у немногихъ посѣтителей классовъ гимнастики отнимало охоту здѣсь заниматься. Составъ Общества за 1900—1901 г. выразился всего въ 53 дѣйствительныхъ члена и только въ 13 посѣтителей вмѣстѣ съ учащимися [2]).

Конечно, дальше вести дѣло въ такомъ помѣщеніи было нельзя, и поэтому на общемъ собраніи членовъ Рус. гимн. общества 19 декабря 1900 г. было рѣшено съ 1 января 1901 г.

[1]) Протоколы Общ. собр. Рус. Гимн. Общества 16 апрѣля и 30 ноября 1896 г. №№ 35 и 36 и 1 сентября 1901 г. № 49, а также 11 марта 1900 г. № 45.

[2]) Отчетъ Русск. гимн. общества за 1900—1901—годъ.

помѣщеніе въ домѣ Фидлера оставить, а все принадлежащее Обществу имущество перевезти на храненіе къ дѣйств. членамъ Общества, большую часть котораго и принялъ къ себѣ Н. Н. Шустовъ. Такъ какъ съ нѣкоторыхъ посѣтителей плата была принята за весь сезонъ, а занятія тянулись всего $^1/_2$ года, то за другое полугодіе имъ было возвращено 43 рубля [1]).

Пишущій эти строки по праву можетъ сказать, что въ дальнѣйшемъ возрожденіи Общества была и его «капля меду». Еще въ 1899 г., на общемъ собраніи дѣйств. членовъ 23 октября, мною были высказаны соображенія, что Обществу для дальнѣйшаго его развитія нельзя обойтись безъ субсидіи, что оно, затрачивая во все время существованія на каждаго занимающагося у себя не менѣе 25 рублей въ годъ, а взимая съ учащихся всего только 10 рублей, не говоря уже о безплатныхъ трудахъ администраціи Общества, тѣмъ самымъ заслуживаетъ матеріальной поддержки отъ Учебнаго вѣдомства. Мысль моя была принята общимъ собраніемъ, которое и постановило «поручить Совѣту Общества снестись чрезъ особую депутацію съ бывшимъ Членомъ Общества, товарищемъ Министра Нар. Просв. Николаемъ Андреевичемъ Звѣревымъ объ исходатайствованіи Обществу субсидіи, предложенной дѣйств. членомъ И. С. Бѣляевымъ» [2]).

Долженъ оговориться, что не малыхъ усилій мнѣ стоило провести эту мысль: на трехъ общихъ собраніяхъ: 23 октября, 6 ноября 1899 г. и 11 марта 1900 г. я ее отстаивалъ, составилъ проектъ докладной записки, и, только послѣ ея одобренія общимъ собраніемъ, депутатами для поѣздки въ Петербургъ были избраны новый предсѣдатель Совѣта Общества Иннокентій Ивановичъ Касаткинъ и членъ Совѣта Н. Н. Шустовъ. Н. А. Звѣревъ принялъ нашихъ депутатовъ любезно, вспомнилъ свои занятія въ Обществѣ, взялъ докладную записку, но сказалъ, что денежное пособіе отъ Министерства едва ли будетъ ассигновано.

Одновременно, въ концѣ 1900 года, когда выяснилась невозможность вести занятія у Фидлера, И. И. Касаткинъ подалъ Попечителю Моск. Уч. Округа г. Некрасову докладную записку, въ которой указывалъ, что Общество возбудило ходатайство о субсидіи, но что если ему было-бы предоставлено безплатное помѣщеніе въ одномъ изъ казенныхъ учебныхъ заведеній гор. Москвы, то это было-бы равносильно субсидіи. Попечитель

[1]) Протоколъ Общаго собранія 19 декабря 1900 года № 47.
[2]) Тоже отъ 6 ноября 1899 г. № 44.

отнесся къ этой идеѣ сочувственно, но сказалъ, что онъ находитъ неудобнымъ навязывать О-во тому или другому заведенію, и предложилъ войти въ личные переговоры съ начальниками учебныхъ заведеній, а прійдя къ соглашенію съ какимъ-либо, подать ему, попечителю, прошеніе, онъ же дастъ на это свое согласіе. Послѣ долгихъ мытарствъ по учебнымъ заведеніямъ, И. И. Касаткинъ узналъ отъ покойнаго г. Адольфа, директора 5-й гимназіи, что для Реальнаго училища строится новое зданіе на Кудринской-Садовой, подъ № 137, съ четырьмя большими залами. Тогда онъ немедленно отправился въ Реальное училище. Директоръ С. Н. Васильковскій, выслушавши И. И. Касаткина, съ первыхъ же словъ далъ на предоставленіе О-ву залы принципіальное согласіе.

Такимъ образомъ, ходатайство о субсидіи, возбужденное по почину составителя настоящаго очерка, хотя и не увѣнчалось прямымъ успѣхомъ, но создало очень благопріятную почву, которою радѣтельный Предсѣдатель И. И. Касаткинъ воспользовался, когда О-ву пришла крайняя необходимость въ пріисканіи помѣщенія на льготныхъ условіяхъ.

Директоръ училища, Дѣйств. ст. сов. Семенъ Николаевичъ Васильковскій собралъ 14 марта 1901 г., подъ своимъ предсѣдательствомъ, совѣтъ, въ составѣ Г. г. инспектирующаго Саларева, секретаря Дудышкина, преподавателей: Бальи, Струженскаго, Леонова, Ловриновича, Греве, Нитрама, Кастильона, Измайлова, Жилинскаго, Десятовскаго, Владимирскаго, Зайцева и Силинича. На совѣтѣ слушали резолюцію Управляющаго Москов. Учебн. округомъ отъ 23 февраля 1901 г. № 4934, относительно условій, на которыхъ Русское гимн. общество можетъ пользоваться залой въ зданіи Реальнаго Училища, на Кудринской-Садовой. Педагогическій совѣтъ, не находя возможнымъ увеличить, согласно ходатайства Общества, высоту залы Училища, по заявленію строителя зданія, въ остальномъ предложилъ допустить Рус. гимн. общество на слѣдующихъ условіяхъ.

«1. Предоставить Обществу безплатно гимнастическій залъ училища для занятій членовъ Общества въ періодъ съ 1 сентября по 1 мая на 3 вечера въ недѣлю, при чемъ если Училищу понадобится одинъ изъ этихъ вечеровъ, то Общество должно перенести занятія на другой вечеръ, по соглашенію съ Училищемъ.

2. Предоставить Обществу безплатно одну комнату рядомъ съ заломъ въ постоянное его распоряженіе для устройства раздѣвальной и храненія имущества.

3. Рус. Гим. Общество принимаетъ на свой счетъ оборудованіе зала неподвижными приборами и предоставляетъ для занятій учениковъ Моск. реал. училища всѣ свои подвижные гимнастическіе приборы, кромѣ матрацовъ.

4. Общество принимаетъ на свой счетъ освѣщеніе предоставленныхъ ему помѣщеній, вознагражденіе прислуги и т. п.».

О постановленіи Педагогическаго совѣта Московскаго Реальнаго училища Попечитель Москов. Учебнаго Округа П. А. Некрасовъ, въ отношеніи отъ 10 апрѣля 1901 г. № 8406, сообщилъ Предсѣдателю Рус. Гим. общества съ просьбою увѣдомить, желаетъ ли Общество принять зало на указанныхъ выше условіяхъ.

Совѣтъ Рус. Гимн. Общества отвѣтилъ полнымъ согласіемъ, а 17 ноября того же 1901 г. Начальство Московскаго учебнаго округа, въ отношеніи за № 23.259, предоставило Обществу «право пользоваться гимнастическимъ заломъ въ домѣ Реальнаго училища въ воскресные и праздничные дни отъ 12 до 4 часовъ дня».

Въ отвѣтъ за предоставленіе Обществу этого зала, послѣднее, чтобы не оставаться въ долгу предъ Учебнымъ вѣдомствомъ, чуть не на половину уменьшило плату съ учащихся за занятія ихъ на своихъ классахъ, беря за сезонъ только 6 р. вмѣсто прежнихъ 10. Кромѣ того ежегодно, по указанію училищнаго начальства, общество безплатно допускало къ занятіямъ на своихъ классахъ гимнастики нѣсколькихъ недостаточныхъ учениковъ Реальнаго училища.

На докладную же записку, поданную въ Петербургѣ Н. А. Звѣреву, Попечитель Москов. Учебн. Округа, отношеніемъ отъ 25 января 1902 г. за № 1763, увѣдомилъ Совѣтъ Общества, что «Ученый Комитетъ Мин. Нар. Просвѣщенія, разсмотрѣвъ вопросъ о назначеніи ежегодной денежной субсидіи Рус. гимн. общ. въ Москвѣ, мнѣніемъ, утвержденнымъ Его Высокопревосходительствомъ Господиномъ Министромъ, ходатайство это отклонилъ, но предоставилъ Начальству Моск. учебн. округа уплачивать Обществу за занятія въ немъ гимнастикою тѣхъ изъ недостаточныхъ учащихся, для коихъ означенныя занятія будутъ признаны желательными». Но на практикѣ ни одно изъ Московскихъ учебныхъ заведеній не пошло на встрѣчу предложенію Министерства и не уплатило Обществу ни за одного «недостаточнаго» ученика.

Въ новомъ залѣ въ домѣ Реальнаго училища на Кудринской-Садовой Общество на свой счетъ устроило электриче-

ское освѣщеніе, обошедшееся въ 416 рублей. Послѣ торжественнаго молебствія, классы Русскаго Гимн. Общества въ этомъ залѣ начались съ 1 октября 1901 года и продолжаются до сихъ поръ. Зала, въ которой теперь происходятъ занятія, представляетъ прямоугольникъ, размѣромъ 33 аршина длины, 17 арш. ширины и вышиною $5^1/_2$ аршинъ. Если она, какъ уже было замѣчено, и не вполнѣ удобна по высотѣ для всѣхъ гимнастическихъ упражненій, напримѣръ, для полетовъ ризенвелей на турникѣ, то въ остальномъ, благодаря электрическому освѣщенію, чистотѣ помѣщенія и правильному отопленію, зала даетъ самое пріятное впечатлѣніе. Для Общества получилась та выгода съ переходомъ сюда, что одна изъ самыхъ видныхъ статей его расхода на помѣщеніе, поглощавшая чуть не половину бюджета и бывшая одною изъ причинъ его годичныхъ дефицитовъ, эта статья перестала быть его тягостью. Общество стало прогрессировать, и уже въ первый годъ занятій въ новомъ залѣ оно насчитало 75 дѣйствительныхъ членовъ и 74 посѣтителя, а занималось гимнастикой среднимъ числомъ не менѣе 38 человѣкъ въ каждый классъ. Во второй годъ, 1902—1903, дѣйствительныхъ членовъ и посѣтителей было всего 140 человѣкъ, въ 1903—1904 г. дѣйств. членовъ 92 и посѣтителей 67, въ 1904—1905 г. дѣйств. членовъ 86 и посѣтителей 50, въ революціонный 1905—1906 г. число значительно уменшилось: дѣйств. членовъ 70 и 34 посѣтителя; въ 1906—1907 г. число опять увеличивается: дѣйств. членовъ 81 и 53 посѣтителя [1]).

Новое помѣщеніе Общества вызвало и нѣкоторыя потребности въ измѣненіи Устава. 20 октября 1904 г. былъ утвержденъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ сенаторомъ П. Дурново новый уставъ Общества, третій отъ его основанія, съ которымъ оно и окончило двадцатипятилѣтіе своей дѣятельности. Этотъ уставъ уже болѣе соотвѣтствовалъ тому значенію и положенію, которыя пріобрѣло Общество за долгіе годы своей почтенной работы. По второму параграфу, Обществу уже предоставляется право устраивать курсы гимнастики, съ выдачею успѣшно ихъ окончившимъ лицамъ свидѣтельствъ. Ввелся особый институтъ пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ съ единовременнымъ взносомъ не менѣе 100 р., и ихъ на 1 мая 1907 г. уже состояло 6 человѣкъ. Пожизненнымъ, дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ предоставлено право носить на часовой цѣпочкѣ въ видѣ брелока знакъ Общества, изображающій его иниціалы въ вѣнкѣ. Въ члены совѣта, по

[1]) Печатные отчеты Рус. Гим. общ. за 1902—1907 г.г.

§ 37, разрѣшено выбирать вновь и выбывшихъ членовъ, т. е. прежнихъ, тогда какъ по предъидущимъ уставамъ совѣтъ въ своемъ составѣ непремѣнно обновлялся.

Такова внѣшняя исторія Рус. гимн. общества до 1 октября 1907 г. Перейдемъ къ другимъ сторонамъ его жизни.

Глава вторая.

Помѣщенія.

Первая зала Русскаго гимнастическаго общества, какъ видно уже изъ предъидущаго, была въ домѣ Редлиха, по Страстному бульвару. Она помѣщалась въ надворномъ каменномъ двухъэтажномъ зданіи, нѣкогда служившемъ водолѣчебницей. Общество занимало весь нижній этажъ, а въ верхнемъ были расположены частныя квартиры. Зала представляла изъ себя прямоугольникъ, размѣромъ 9 саженъ длины, 4½ ширины и около 7 аршинъ вышины, безъ раздѣвальной комнаты, находившейся за аркой. Въ самомъ концѣ залы были укрѣплены снаряды: двѣ шведскія мачты, нѣсколько шестовъ и канатовъ. На срединѣ, посредствомъ двухъ брусьевъ, укрѣпленныхъ къ потолку на шарнирахъ, веревками поднимавшихся къ потолку же и спускавшихся обратно, ставился турникъ, ближе къ стѣнѣ висѣли двѣ пары колецъ и трапеція. На другой стѣнѣ, между оконъ, на видномъ мѣстѣ висѣлъ портретъ Государя, написанный и подаренный Обществу его членомъ-учредителемъ художникомъ Курчевскимъ. Зала оканчивалась большой открытой круглой аркой, за которой въ небольшой комнатѣ была устроена раздѣвальня съ деревянными ящиками для храненія гимнастическихъ костюмовъ и съ рядомъ рапиръ, желѣзныхъ масокъ и другихъ фехтовальныхъ приборовъ, принадлежавшихъ Т. П. Тарасову. Помѣщеніе было не очень чисто, канализація плохая, освѣщеніе керосинное—лампами, начинавшими при бѣгѣ коптить, а стекла лопаться, но цѣна была очень не дорога—600 рублей въ годъ, при чемъ въ послѣдніе три-четыре года зала въ свободное время сдавалась для фехтованія Т. П. Тарасову за 250 рублей въ годъ. Помѣщеніе находилось почти въ центральной части города, и потому Общество имъ дорожило и мирилось съ недостатками. На общемъ собраніи членовъ, 19 апрѣля 1890 г., обсуждался, между прочимъ, вопросъ о залѣ и рѣшено было «остаться въ этомъ помѣщеніи, если даже

домовладѣлица увеличитъ за него плату»[1]). Но г-жѣ Редлихъ, для расширенія дѣла, помѣщеніе было нужно самой, и въ маѣ мѣсяцѣ 1890 г. она отказала Обществу въ сдачѣ помѣщенія[2]).

Пріисканіе залы для Общества было нелегкимъ дѣломъ: собственно ему нужна была одна огромная комната, а большинство отдававшихся помѣщеній представляло жилыя квартиры, передѣлка которыхъ подъ гимнастическую залу иногда требовала или слишкомъ большой суммы, или же была невозможна. Наконецъ, въ Каретномъ ряду, въ Маломъ Спасскомъ переулкѣ, въ домѣ Лопатиной, нашелся одноэтажный длинный особнякъ, фасадомъ по переулку, повидимому бывшій прежде нежилымъ помѣщеніемъ. Къ нему прибавили вновь небольшую пристройку для раздѣвальни, выложили печи, и это помѣщеніе стало второй залой Рус. гимн. общ., въ которомъ занятія и начались съ 1 сентября 1890 года. Зала въ Лопатинскомъ домѣ была немного даже длиннѣе, чѣмъ у Редлиха, но уже и ниже. Расположеніе снарядовъ было слѣлано такое же, какъ и въ первомъ помѣщеніи. Но Лопатинскій домъ стоялъ почти въ глуши; плата же была высокая—1.300 рублей въ годъ; такъ какъ помѣщеніе ранѣе долго стояло пустымъ, то оно требовало усиленной топки, а воздухъ все-таки былъ тяжелый, сырой. Хотя съ Т. П. Тарасова бралось за залу ежегодно по 300 р., но дѣла Общества въ Лопатинскомъ домѣ шли слабо, уже на второй годъ образовался дефицитъ, покрытый подпискою между дѣйств. членами[3]), а въ слѣдующій 1891—1892 г. пришлось брать заимообразно у Членовъ Общества С. А. Арбатскаго 433 р. 33 к. и А. А. Микулина 100 р.[4]).

Уже на общемъ собраніи Членовъ Общества, состоявшемся 24 апрѣля 1893 г., въ виду окончанія 3 лѣтняго срока найма дома Лопатиной, было постановлено «поручить Совѣту нанять новое болѣе удобное помѣщеніе, если найдется, или оставить старое»[5]). На этотъ разъ поиски Совѣта были успѣшны: снятое въ домѣ Куманина, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, между Воздвиженкой и Знаменкой, въ реальномъ училищѣ Мазинга, третье помѣщеніе Русскаго гимнастическаго общества, длиною было 27, шириною 13 аршинъ, высотою 2 сажени, не менѣе, чѣмъ въ Лопатинскомъ домѣ, шире его и выше, было уже при-

---

[1]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. член. Рус. гим. общ. 19 апрѣля 1890 г. № 17.
[2]) Протоколъ засѣданія Совѣта Рус. гимн. общ. 26 мая 1890 г. № 7/78.
[3]) Протоколъ общаго собранія дѣйств. член. Рус. гимн. общ. 13 марта 1891 г. № 20.
[4]) Печатные отчеты Рус. гимн. общества за 1890—91 и 1891—1892 годы.
[5]) Протоколъ общаго собранія 24 апрѣля 1893 г. № 30.

способлено подъ гимнастическій залъ при самомъ Реальномъ училищѣ и находилось почти въ центральной мѣстности. Обществу, кромѣ того, предоставлены 2 комнаты подъ раздѣвальныя и одна подъ совѣтскую. Самая плата была не высока: въ первый годъ, съ значительнымъ ремонтомъ, 1000 рублей [1]), на второй 700 р. [2]), а на слѣдующіе по 600 рублей въ годъ [3]). Классы въ этомъ помѣщеніи начались 1 сентября 1894 г. и продолжались до 1 мая 1900 г., когда вслѣдствіе перехода училища Мазинга въ другой домъ, занимаемую Обществомъ залу домовладѣлецъ рѣшилъ передѣлать подъ квартиры [4]).

Въ четвертомъ залѣ—въ домѣ Фидлеръ, у Чистыхъ прудовъ, занятія Общества начались съ 1 ноября 1900 г. и окончились, какъ мы видѣли, печальной страницей въ жизни Общества закрытіемъ его дѣятельности на полсезона и перевозкой принадлежностей на храненіе членамъ. Безъ сомнѣнія, наемъ помѣщенія въ д. Фидлера былъ ошибкой со стороны Совѣта: послѣдствія показали, что лучше бы совсѣмъ было пропустить цѣлый сезонъ и найти надлежащее помѣщеніе,чѣмъ по торопливости взять не подходящее во всѣхъ отношеніяхъ.

Пятымъ помѣщеніемъ стало теперешнее, въ домѣ Реальнаго училища, на Кудринской-Садовой. Сказавъ, что оно едва-ли не лучшее изъ всѣхъ помѣщеній, занимаемыхъ Обществомъ, что сравнительно съ нимъ были недурны въ своемъ родѣ прежнія залы въ домѣ Редлиха и при училищѣ Мазинга, я перехожу къ слѣдующей главѣ.

Глава третья.

Совѣтъ Общества.

По уставу Общества, вся распорядительная часть, или управленіе его дѣлами, принадлежитъ Общему собранію дѣйствительныхъ членовъ и совѣту, ежегодно выбираемому общимъ собраніемъ; но такъ какъ послѣднее бываетъ не болѣе трехъ-четырехъ разъ въ годъ, и предметы его занятій назначаются совѣтомъ, то фактически всѣми дѣлами Общества упра-

[1]) Отчетъ печатный Русск. гимн. общества за 1894—1895 годъ.

[2]) Тоже за 1895—1896 годъ.

[3]) Тоже отчеты за 1896—1897 годы. Отчетность за 1896—1897 г.—Условіе съ г. Мазингомъ, написаное рукою Н. Н Шустова.

[4]) Тоже за 1900—1901 годъ.

вляетъ совѣтъ. Во главѣ послѣдняго стоитъ предсѣдатель, выбираемый ежегодно. По уставу, при равномъ распредѣленіи голосовъ на совѣщаніяхъ Совѣта, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ, т. е. ему какъ бы принадлежатъ два голоса. *Первымъ* предсѣдателемъ Совѣта Общества былъ самый видный его организаторъ—Оттонъ Ивановичъ *Селецкій*, отставной кавалерійскій офицеръ, въ теченіе трехлѣтія за 1883—1886 годы [1]), второй разъ также въ трехлѣтіе 1888—1890 г.[2]), третій—въ теченіе 1891—1892 гимнастическаго года [3]) и четвертый разъ въ 1896—1899 г. [4]). *Вторымъ* предсѣдателемъ былъ членъ-учредитель Сергѣй Александровичъ *Арбатскій* въ 1886—1887 г.[5]), *третьимъ*—Членъ-учредитель Владиміръ Николаевичъ *Милютинъ* въ 1900—1901 г.[6]), *четвертымъ* Членъ-учредитель Владиміръ Алексѣевичъ *Гиляровскій* въ трехлѣтіе 1892—1895 г. [7]). *Пятымъ* предсѣдателемъ сталъ Членъ-учредитель Николай Николаевичъ *Шустовъ*—съ 17 сентября лишь до 6 ноября 1899 года [8]), когда, вслѣдствіе его отказа, *шестымъ* предсѣдателемъ былъ избранъ Иннокентій Ивановичъ *Касаткинъ* [9]), состоящій въ этой должности и до настоящаго времени.

Членовъ Совѣта Общества, состоявшихъ въ немъ за минувшее 25-ти лѣтіе, для удобства помѣщаемъ не въ хронологическомъ, а въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ времени пребыванія ихъ въ Совѣтѣ.

Антоновъ Кузьма Васильевичъ въ 1899—1901 г. и въ 1906—1907 году.

Арбатскій Сергѣй Александровичъ въ 1883—1885, 1888—89, 1891—1893, 1895—96, 1902—1906 г.

Бобылевъ Николай Матвѣевичъ въ 1883—1884 году.

Бѣляевъ Иванъ Степановичъ въ 1888—1891 годахъ.

Васильевъ Александръ Лупповичъ въ 1884—1887 и 1898 г.

Галкинъ Сергѣй Сергѣевичъ въ 1896—1898 г. г.

Гиляровскій Владиміръ Алексѣевичъ въ 1895—1898 г.

Давыдовъ Аѳанасій Ивановичъ въ 1905—1906 г. г.

Дружининъ Михаилъ Александровичъ въ 1902—1904 г. г.

Ильиныхъ Александръ Николаевичъ въ 1883—1885 г. г.

---

[1]) Печатные отчеты Рус. гимн. общества за 1883—1886 годы.
[2]) Тоже—за 1888—1900 г. и протоколы Общ. собр. и Совѣта за эти же годы.
[3]) Тоже за 1891—1892 г. и протоколы Общаго собранія и Совѣта.
[4]) Тоже за 1896—1899 г. и протоколы.
[5]) Тоже за 1886—1887 г. и протоколы.
[6]) Тоже за 1900—1901 годъ и протоколы.
[7]) Тоже за 1892—1905 г. и протоколы.
[8]) Протоколъ общаго собранія 17 сентября 1899 г. № 42.
[9]) Тоже—6 ноября 1899 г. № 42 и отчеты за 1899—1907 годы.

Касаткинъ Иннокентій Ивановичъ въ 1897—1899 г. г.

Комаровъ Михаилъ Андреевичъ въ 1894—1895 г. г.

Кристи Григорій Ивановичъ въ 1885—1887 г. г.

Милютинъ Владиміръ Николаевичъ въ 1883—1885, 1887 1889, 1891—1894 г. г.

Микулинъ Александръ Александровичъ въ 1888—1891 г. г.

Николаевъ Егоръ Егоровичъ въ 1898—1905 г. г.

Пиколи Владиміръ Францовичъ въ 1883—1886, 1888—1890, 1892—1894 г. г.

Поповъ Александръ Павловичъ въ 1903—1907 г.

Селецкій Оттонъ Ивановичъ въ 1893—1895 г. г.

Сиротининъ Сергѣй Васильевичъ въ 1886—1887 г. г.

Смирновъ Николай Ефимовичъ въ 1907—1908 г. г.

Стрекаловъ Юрій Владиміровичъ въ 1885—1887 г. г.

Тейхманъ Александръ Ивановичъ въ 1893—1894 г. г.

Треневъ Дмитрій Капитоновичъ въ 1888—1891 г. г.

Федяевскій Константинъ Константиновичъ въ 1891—1892 г.

Фетисовъ Иванъ Павловичъ въ 1900 и 1901 г. г.

Шипулинъ Алексѣй Алексѣевичъ въ 1890—1891 г. г.

Шустовъ Николай Николаевичъ въ 1883. 1886—1888, 1890—1895, 1900—1908 г. г.

Глава четвертая.

Ревизіонная коммиссія.

На обязанности ея, какъ сказано въ уставѣ, лежитъ постоянное наблюденіе за дѣйствіями Совѣта и представленіе съ провѣркой годоваго отчета. Обыкновенно ея докладъ о положеніи дѣлъ читается при разсмотрѣніи отчета о приходѣ и расходѣ за годъ, но былъ случай иного отношенія. Такъ 14 января 1884 г. члены ревизіонной коммисіи Г.г. И. В. Коптевъ, М. А. Комаровъ и Ю. В. Стрекаловъ произвели, въ присутствіи членовъ Совѣта, внезапную ревизію, при чемъ оказалось, что книги ведутся вполнѣ правильно и аккуратно, суммы находятся на лицо, а счета, представленные разными лицами, находятся у кассира, члена совѣта, въ полномъ порядкѣ»[1]).

Такъ какъ членами ревизіонной коммиссіи были большею частію вышепоименованные члены совѣта, выходя по уставу ежегодно изъ сихъ послѣднихъ должностей, то вторично я

[1]) Протоколъ засѣд. Ревизіон. ком. № 1 11 въ протоколѣ засѣданій Совѣта за 1884 годъ.

ихъ не называю, а перечисляю только въ хронологическомъ порядкѣ отъ основанія Общества тѣхъ членовъ ревизіонной коммиссіи, которые въ совѣтѣ не были:

Иванъ Ивановичъ Горожанкинъ въ 1885—7 г. г.
Тарасъ Петровичъ Тарасовъ въ 1888—1890 г. г.
В. П. Окороковъ въ 1893—1894 г. г.
Леонидъ Аѳанасьевичъ Пантюхинъ въ 1895—6 г. г.
Николай Михайловичъ Москвинъ въ 1896—1898 г. г.
Александръ Никитичъ Макаровъ въ 1898—1899 г. г.
Андрей Ивановичъ Мироновъ въ 1899—1900 г. г.
Павелъ Ивановичъ Фетисовъ въ 1900—1901 г. г.
Александръ Андреевичъ Переселенцевъ въ 1901—1908 г. г.
Иванъ Степановичъ Камынинъ въ 1902—1903 г. г.
Николай Зиновьевичъ Голиченко 1904—1907 г. г.
Александръ Николаевичъ Соколовъ 1904—1907 г. г.

Въ прочіе же годы, не означенные въ этомъ перечнѣ, членами ревизіонной коммиссіи состояли бывшіе члены совѣта, по выходѣ изъ послѣдняго»[1]).

Глава пятая.

Преподаватели.

Конечно, во всякомъ дѣлѣ и предпріятіи кромѣ правленія важнѣйшее значеніе имѣютъ лица, которыя непосредственно его ведутъ. Къ Русскому гимнастическому обществу это тѣмъ болѣе примѣнимо, что дѣйствующими на классахъ лицами являются не нѣсколько, а только одинъ преподаватель, слѣдовательно отъ его познаній, умѣнія, обращенія съ занимающимися, отъ цѣлесообразности метода и аккуратности посѣщенія классовъ зависятъ дальнѣйшее процвѣтаніе и успѣхи самого общества. Поэтому выборъ учителя гимнастики для классовъ Общества всегда взвѣшивался со всѣхъ сторонъ, тщательно обсуждался совѣтомъ, и можно сказать, что лица, бывшія преподавателями Общества, были лучшими между учителями гимнастики во всей Россіи, а нѣкоторые изъ нихъ были извѣстны и за предѣлами ея.

Первымъ учителемъ на классахъ гимнастики Русскаго гимнастическаго общества, какъ уже было видно изъ предыдущаго, былъ *Тарасъ Петровичъ Тарасовъ*.

---

[1]) Отчеты Рус. гимн. общества за 1883—1908 годы.

Т. П. Тарасовъ происходилъ изъ крестьянъ, службу началъ въ одномъ изъ гвардейскихъ полковъ; какъ лучшій унтеръ-офицеръ, былъ командированъ для обученія въ образцовый баталіонъ. Отслуживъ опредѣленное число лѣтъ учителемъ фехтованія въ полку, онъ былъ уволенъ въ запасъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ XIX ст. былъ приглашаемъ Пуаре въ его залъ на Петровкѣ для обученія желающихъ штыковому бою, присматривался къ веденію Пуаре дѣла, а въ 1881 году открылъ свой собственный залъ гимнастики и фехтованія въ домѣ Редлиха, который и передалъ затѣмъ нашему гимнастическому Обществу. Т. П. Тарасовъ былъ первымъ знаменитымъ русскимъ учителемъ фехтованія, по достоинству носившимъ наименованіе «*профессора*», подъ каковымъ онъ былъ извѣстенъ и за границей. До самой смерти онъ считался первымъ непобѣдимымъ фехтовальнымъ бойцомъ, не потерпѣвшимъ пораженія ни отъ одной европейской знаменитости. Онъ былъ также преподавателемъ фехтованія въ Александровскомъ военномъ училищѣ. Будучи атлетическаго сложенія, обладая сильнѣйшею грудью, Тарасовъ былъ всегда ровенъ и спокоенъ въ бою; имѣлъ удивительно красивую пластичность позы, замѣчательное хладнокровіе и осторожность въ парированіи ударовъ противника и наконецъ такую замѣчательную чистоту въ нанесеніи своихъ ударовъ партнеру, что она была видима и понятна даже не спеціалисту. Тарасовъ, кромѣ того, оставилъ послѣ себя цѣлую *школу* русскихъ фехтовальныхъ бойцовъ, могшихъ съ успѣхомъ биться съ нимъ самимъ и отразившихъ на себѣ всѣ достоинства его метода. Откровенный, прямодушный, добрый, онъ былъ доступенъ всѣмъ, къ нему обращавшимся. Тарасовъ скончался послѣ долгой болѣзни около 65 лѣтъ отъ роду 5 февраля 1903 г. и погребенъ на Калитниковскомъ кладбищѣ. Недостатокъ образованія онъ пополнялъ русскою смѣткою. Въ лицѣ его сошелъ въ могилу даровитый русскій человѣкъ, на ряду съ многими другими русскими самородками въ иныхъ областяхъ, достойно и доблестно державшій славу русскаго имени въ нарождавшемся у насъ фехтовальномъ искусствѣ[1]).

Первый годъ существованія Общества, съ 1 сентября 1883 г. по 1 мая 1884 г., три класса въ недѣлю Т. П. велъ безплатно за предоставленный ему залъ для фехтованія. Всѣ занимающіеся въ его классѣ выстраивались въ одну шеренгу и исполняли въ продолженіе получаса вольныя движенія, остальной часъ «работали» на аппаратахъ, или прыгали, мѣняя снаряды раза по три въ вечеръ. Гимнастику преподавалъ Т. П. Тарасовъ чисто военную, останавливая особенное вниманіе на ходьбѣ и бѣгѣ, а также на выправкѣ занимающагося. По моему мнѣнію, никто и изъ послѣдующихъ преподавателей не достигалъ такихъ успѣховъ въ маршировкѣ гимнастовъ, какъ онъ. Никогда не манкируя классами, аккуратно начиная ихъ ровно въ $8^1/_2$ и оканчивая минута въ минуту въ 10 ч. вечера, онъ въ веденіи класса былъ аккуратенъ, какъ хорошіе часы. Сдавъ классы во второй гимнастическій 1884—1885 г. А. И. Постникову, Т. П. Тарасовъ на третій 1885—1886 годъ вновь сталъ препо-

---

[1]) Памяти Т. П. Тарасова мною напечатана статья въ № 42 „Москов. вѣд.“ за 1903 г.

давателемъ денныхъ и вечернихъ классовъ, за плату 50 рублей въ мѣсяцъ[1]), оставшись имъ на тѣхъ денныхъ классахъ, гдѣ по преимуществу занимались дѣти, и въ 1886—1887 г. съ платою 25 р. въ мѣсяцъ[2]); въ 1889 г. ему поручается вести параллельные съ А. А. Лебедевымъ классы гимнастики дневные съ 5½ до 7 ч. вечера, съ платою по 70 р. за годовой урокъ [3]); съ такою же платою 70 р. за год. урокъ два раза въ недѣлю, по понедѣльникамъ и пятницамъ, онъ велъ классы фехтованія для всѣхъ лицъ, записавшихся въ Обществѣ, какъ дѣйств. членовъ, такъ и посѣтителей[4]). Наконецъ, въ послѣдній разъ Т. П. Тарасовъ былъ преподавателемъ фехтованія въ Обществѣ въ сезонъ 1891—1892 г. одного класса по четвергамъ отъ 8 ч. вечера, 70 р. за весь годъ[5]). Будучи очень безкорыстнымъ человѣкомъ, Т. П. Тарасовъ нерѣдко во время отсутствія или болѣзни другихъ преподавателей въ классѣ замѣнялъ ихъ безвозмездно, принималъ горячее участіе въ разработкѣ всѣхъ вопросовъ, касающихся Общества, и, по моему мнѣнію, наше Общество многимъ обязано въ своей 25-ти лѣтней жизни этому простому почтенному русскому человѣку, который никогда не «трубилъ» о себѣ.

Вторымъ учителемъ гимнастики въ Обществѣ, «по рекомендаціи извѣстнаго Спб. профессора анатоміи Лесгафта», былъ приглашенъ *Владиміръ Павловичъ Патокинъ*, съ платою по 50 р. въ мѣсяцъ за 6 уроковъ въ недѣлю, т. е. дневныхъ и вечернихъ[6]). В. П. Патокинъ состоялъ преподавателемъ гимнастики въ одномъ изъ Московскихъ военныхъ корпусовъ, расположенныхъ въ Лефортовѣ. Онъ занимался въ Обществѣ всего два мѣсяца: съ 1 сентября по 1 ноября 1884 г. Имѣлъ очень мягкій характеръ и ушелъ самъ потому, что ему, по собственному его выраженію, было трудно «поддержать дисциплину на классахъ со взрослыми людьми.» При занятіяхъ онъ налегалъ на лазательные аппараты: шесты, веревки; по его предложенію въ классѣ была устроена особая вертикальная съ пола до потолка стойка изъ двухъ рядомъ стоящихъ лѣстницъ, въ клѣтки которыхъ изъ одной лѣстницы въ другую, изгибаясь, какъ змѣи, протаскивали свой корпусъ гимнасты. При переходѣ въ Лопатинскій залъ это приспособленіе куда-то исчезло.

---

1) Протоколъ засѣданія Совѣта Рус. гимн. общества 3 сентября 1885 г. № 1/32.
2) Тоже 25 октября 1886 г. и 17 октября 1887 г. № 51.
3) Тоже 31 августа 1889 г. № 73.
4) Тотъ же протоколъ № 73.
5) Протоколъ Совѣта № 88—6.
6) Тоже 2 сентября 1884 г. № 1/18.

Самъ В. П. Патокинъ, по сохранившейся въ дѣлахъ Общества его собственноручной денежной роспискѣ, называлъ свои занятія «курсомъ тѣлесныхъ упражненій», а себя «учителемъ раціональной гимнастики»[1]).

Третьимъ преподавателемъ гимнастики былъ *Александръ Ивановичъ Постниковъ*.

А. И. Постниковъ родился въ Москвѣ. Съ юношескихъ лѣтъ сталъ заниматься гимнастикою на частныхъ классахъ Пуаре, на Петровкѣ. Уже съ тѣхъ поръ, одновременно съ успѣхами въ гимнастикѣ, въ немъ стала замѣчаться подвижность и желаніе порисоваться. Пуаре за это послѣднее свойство не долюбливалъ Постникова. У Пуаре онъ занимался до 20–22 лѣтъ; физическія упражненія такъ увлекли его, что онъ бросилъ учиться и на средства друзей отправился изучать гимнастику заграницу; въ Саксоніи, въ Дрезденѣ получилъ дипломъ учителя гимнастики. Какъ уже сказано выше, онъ добровольно замѣнялъ иногда Т. П. Тарасова въ качествѣ преподавателя въ первый сезонъ Рус. гим. Общества въ 1883—1884 году. Позже онъ преподавалъ гимнастику въ Александровскомъ военномъ училищѣ и фехтованіе въ Московскихъ театрахъ. А. И. Постниковъ былъ стройный высокій блондинъ съ большими усами, съ красиво обрисованными мускулами, хорошо развитой грудью. При гимнастическихъ упражненіяхъ онъ былъ до рѣдкости граціозенъ, легокъ и въ тоже время обладалъ такою пластикою, какой мнѣ до сихъ поръ не приходилось встрѣчать. Былъ чрезвычайно ловокъ. При борьбѣ съ Т. П. Тарасовымъ, который былъ его сильнѣе чуть не вдвое, онъ могъ сопротивляться отъ 20 до 40 минутъ, и все-таки тотъ положить его не могъ. Но особенно прославился А. И. Постниковъ, какъ конькобѣжецъ; красота его и въ простомъ бѣгѣ и въ фигурномъ была поразительна. Память его увѣковѣчилась употреблявшимися имъ особаго типа коньками, названными его именемъ «постниковскими». Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ Москву посѣтилъ знаменитый американскій конькобѣжецъ, если не ошибаюсь, по фамиліи Джаксонъ, при сравненіи ихъ бѣга, пальма первенства, особенно въ отношеніи красоты, была признана безпристрасно за А. И. Постниковымъ. Кромѣ того, на конькахъ же онъ дѣлалъ прыжки черезъ 3—4, а когда бывалъ въ духѣ, черезъ пять поставленныхъ рядомъ на льду обыкновенныхъ бульварныхъ скамеекъ. А. И. Постниковъ былъ страстнымъ велосипедистомъ чуть не до конца своей жизни. Это былъ замѣчательный русскій атлетъ, по праву могшій служить хорошею темою скульптору. Онъ скончался 1 февраля 1900 г. отъ прогрессивнаго паралича 49 лѣтъ отъ роду и погребенъ на Ваганьковскомъ кладбищѣ близъ семьи Боткиныхъ.

Въ Обществѣ А. И. Постниковъ въ сезонъ 1885—1886 г., послѣ отказа Патокина, повелъ только три вечеровыхъ класса, съ платою по 25 рублей въ мѣсяцъ[2]), а въ «качествѣ преподавателя денныхъ классовъ» былъ приглашенъ его родной братъ Петръ Ивановичъ Постниковъ (теперь извѣстный московскій хирургъ), также съ платою по 25 р. въ мѣсяцъ за 3

---

[1]) Вязка съ отчетностію Русск. гимн. общ. (II) за 1884—1885 годы.
[2]) Протоколъ Совѣта Русск. гимн. общ. 30 октября 1884 г. № 7/23.

урока въ недѣлю[1]). Еще въ первые мѣсяцы сезона А. И. Постниковъ правильно велъ классы, а когда наступили морозы и появилась зеркальная ледяная гладь, А. И. сталъ очень не аккуратнымъ въ посѣщенiи классовъ: опаздывалъ на полчаса, часъ, а иногда пропускалъ и весь классъ; конечно, все это пополнялось добрѣйшимъ Т. П. Тарасовымъ, но и для занимающихся, и для членовъ Совѣта такая манкировка была весьма непрiятна. Правда, А. И. Постниковъ, являясь съ катка, успѣвалъ отчасти своими мастерскими упражненiями на турникѣ сглаживать неудовольствiе, заставлялъ видѣть въ немъ недюжиннаго преподавателя, но приходилъ новый классъ, и опять повторялось тоже самое. Кромѣ того, А. И. былъ очень самолюбивымъ человѣкомъ и справедливыхъ замѣчанiй со стороны Совѣта не выносилъ. Такъ что къ концу гимнастическаго года не осталось ничего, какъ на будущiй сезонъ пригласить вновь Т. П. Тарасова, который если «пороха не выдумывалъ», то былъ на рѣдкость аккуратнымъ преподавателемъ. Во время своего учительства въ Обществѣ А. И. Постниковъ упиралъ при занятiяхъ на турникъ, прыжки въ ширину и высоту. И оставивъ преподаванiе, онъ нерѣдко появлялся на классахъ, восхищалъ занимающихся своей пластикой при упражненiяхъ. Безспорно онъ самъ себѣ способностями составилъ громкое имя, и масса молодежи своими дальнѣйшими гимнастическими успѣхами во многомъ была ему обязана, приходъ его въ Общество всегда ее оживлялъ.

Четвертымъ учителемъ на классахъ Общества явился *Александръ Александровичъ Лебедевъ.*

А. А. Лебедевъ, окончивъ курсъ въ Учительской Семинарiи военнаго вѣдомства въ Москвѣ, гдѣ преподавателемъ гимнастики служилъ Пуаре, былъ отправленъ на особые курсы проф. Лесгафта въ С. Петербургѣ для теоретической подготовки. Потомъ занялъ мѣсто преподавателя гимнастики въ 3-й Военной гимназiи въ Москвѣ, на Спиридоновкѣ. Онъ имѣлъ большой, но очень отвлеченный умъ, склонный къ сильному критическому анализу. При изученiи какой-либо науки онъ могъ бы сдѣлаться крупнымъ ученымъ, но судьба его толкнула въ преподаватели гимнастики. Былъ безукоризненно честный человѣкъ, очень строго относился къ своимъ занятiямъ, иногда увлекался ихъ постановкой, но въ общемъ былъ озлобленъ своею долею. Маленькаго роста, бѣлокурый, безбородый, сухощавый, съ безпокойнымъ бѣгающимъ взглядомъ, онъ въ тоже время всегда «горѣлъ духомъ». Имѣя впечатлительный чуть не до болѣзни темпераментъ, онъ быстро обижался, быстро мѣнялъ чувства и подъ ихъ влiянiемъ могъ быть рѣзкимъ даже къ близкимъ. Нужно было очень любить и цѣнить его личность и честное отношенiе къ дѣлу, во имя этого снисходительно отно-

[1]) Тоже 4 ноября 1884 г. № 26.

ситься къ его неровному, подозрительному характеру, чтобы быть съ нимъ въ добрыхъ отношеніяхъ. И при всемъ томъ А. А. Лебедевъ былъ рѣдкой энергіи русскій человѣкъ, у котораго слово не разнилось съ дѣломъ. Выйдя съ курсовъ Лесгафта отлично подготовленнымъ, онъ, съ своими товарищами, явился піонеромъ насажденія въ Россіи «*раціональной гимнастики*», упорно проводя ее въ дѣло во все время своего преподаванія въ Русскомъ гимнастическомъ обществѣ. Оставивъ послѣднее, онъ ушелъ со службы и изъ Военной гимназіи, заболѣлъ какою-то сложною внутреннею болѣзнію, соединенною съ душевною, и умеръ въ больницѣ, не имѣя и 40 лѣтъ отъ роду. Сотни лицъ, занимавшихся на его классахъ, съ уваженіемъ вспоминаютъ его честное и добросовѣстное отношеніе къ предмету и къ нимъ, и чѣмъ старше становишься, тѣмъ болѣе и болѣе убѣждаешься, что его методъ веденія гимнастики въ Обществѣ, который въ немногихъ словахъ можно охарактеризовать методомъ постояннаго поддержанія здоровья каждаго отдѣльнаго индивидуума въ предѣлахъ его организма, не истощая отдѣльныхъ мышцъ, однѣхъ на счетъ другихъ или всего организма, что этотъ методъ есть, пожалуй, самый разумный между всѣми другими. Система его имѣла вполнѣ опредѣленный, оконченный характеръ, была при томъ самостоятельна, глубоко продумана, провѣрена критически

Подобно А. И. Постникову, А. А. Лебедевъ былъ приглашенъ для преподаванія сначала только на одни вечерніе классы Общества съ платою 25 рублей въ мѣсяцъ, съ 1 ноября 1886 г.[1]) На сезонъ же 1887—1888 г. онъ уже приглашается и на вечерніе отъ $8\frac{1}{2}$, и на денные отъ $5\frac{1}{2}$, съ платою по 70 рублей за годовой часъ, и классы 2 раза въ недѣлю по вторникамъ и субботамъ въ эти часы онъ считалъ вполнѣ достаточными для взрослыхъ занимающихся [2]). На общемъ же собраніи дѣйств. членовъ 30 апрѣля 1887 г. было постановлено «поднести преподавателю гимнастики А. А. Лебедеву благодарственный адресъ за его полезныя занятія на классахъ въ сезонъ 1886—1887 г.».

Съ первыхъ же шаговъ своего преподаванія А. А. Лебедевъ передъ такъ называемыми «вольными движеніями» сталъ знакомить классъ съ своимъ методомъ веденія раціональной гимнастики, т. е. такой, которая видитъ разумный смыслъ въ движеніяхъ, а послѣднія въ свою очередь, или вѣрнѣе—кромѣ того, комбинируются такъ, чтобы быть полезными въ повседневной жизни, чтобы способствовать достиженію наибольшей возможности преодолѣвать и физическія и иныя препятствія. Какъ существуетъ три измѣренія, такъ движенія человѣческаго тѣла идутъ по тремъ направленіямъ, или «осямъ», изъ которыхъ двѣ пересѣкаются подъ прямымъ угломъ, а третья есть внутрен-

---

[1]) Протоколъ Совѣта Рус. гимнаст. общества 25 октября 1886 г. № $^5/_{42}$

[2]) Тоже—17 сентября 1887 г. № $^1/_{51}$.

[3]) Протоколъ Общаго собранія членовъ Рус. гимн. общества 30 апрѣля 1887 г. № 9.

няя, ее можно назвать «осью поворотовъ». Равномѣрнымъ упражненіемъ мышцъ всѣхъ трехъ осей безъ снарядовъ достигается полная гармонія физическаго развитія человѣческаго организма, вполнѣ достаточная для поддержанія его здоровья. Движенія на всѣхъ аппаратахъ всегда будутъ односторонними и никогда не дадутъ той полноты упражненія всѣхъ мышцъ, которая достигается непосредственно каждымъ при систематичномъ движеніи ихъ по всѣмъ тремъ осямъ. Для практическаго же преодолѣнія препятствій необходимы парныя упражненія другъ съ другомъ, способствующія самооборонѣ,--упражненія, помогающія выносливости въ ходьбѣ, бѣгѣ, вырабатывающія силу прыжка, балансированія при переходахъ по жердямъ, канатамъ, приспосабливающія человѣческій организмъ къ лазанью. Въ добавленіе къ существующимъ уже въ залѣ снарядамъ, А. А. Лебедевымъ были заведены новые: площадки для спрыгиванія внизъ, толстое бревно, трапеція, которая по мнѣнію А. А. Лебедева должна вырабатывать ловкость въ лазаньи и на которой въ его репертуарѣ было безчисленное множество разнообразныхъ движеній. При парныхъ упражненіяхъ употреблялись палки для усиленія сопротивленія отъ другого лица, изучались пріемы для таскания другъ друга на себѣ и вдвоемъ одного. Особенное вниманіе А. А. Лебедевымъ обращалось на упражненія въ бѣгѣ, который онъ считалъ чрезвычайно важнымъ факторомъ развитія грудной клѣтки и выносливости человѣческаго организма; вообще, бѣгъ у него бывалъ простой, усиленный, широкій, разгонистый, мелкій, частый и, наконецъ, продолжительный до 15 минутъ безъ перерыва, къ которому онъ еще прибавлялъ препятствія: скамейки, натянутыя веревочки и даже брусья, чрезъ которые при бѣгѣ нужно было прыгать или дѣлать назначенное нетрудное упражненіе.

Въ 1888—1889 гимнастическомъ году А. А. Лебедевъ велъ денные и вечеровые классы, съ платою по 3 рубля за урокъ[1]), выдано ему было всего 276 рублей.[2]) Въ 1889—1900 г. преподавалъ только вечерніе по вторникамъ и субботамъ по 90 рублей за годовой часъ[3]), получивъ всего 180 руб.[4]). На общемъ собраніи членовъ 19 апрѣля 1890 г. А. А. Лебедеву была выражена вновь «благодарность за веденіе классовъ и просьба, чтобы онъ не отказался ихъ вести и въ будущемъ

[1]) Протоколъ засѣданія совѣта Русск. гимн. общества 2 сентября 1888 г.

[2]) Печатный отчетъ Общества за 1888—1889 годъ.

[3]) Протоколъ Совѣта Общества 31 августа 1889 г. №№ 1/73

[4]) Печатный отчетъ Общества за 1889—1900 г.

сезонѣ.»[1]) Со стороны А. А. Лебедева было колебаніе потому, что во время его пребыванія въ Обществѣ появился кружокъ молодежи, желавшій усиленныхъ занятій на снарядахъ, желавшій щегольнуть тѣмъ или инымъ движеніемъ, скопировать что-либо, видѣнное въ циркѣ, позволявшій въ классѣ дѣлать «отсебятину». А. А. Лебедеву, человѣку очень деликатному, много пришлось получить непріятностей отъ этого кружка; наконецъ онъ рѣшилъ уступить такимъ любителямъ «акробатической» гимнастики, какъ онъ ее называлъ, и, оставивъ за собою два класса вечернихъ «раціональной гимнастики» по средамъ и субботамъ, классъ также вечерній параллельный поручилъ избранному имъ спеціалисту Э. К. Шварценбергу «для исключительныхъ занятій на снарядахъ»[2]). Но раздѣленіе классовъ по симпатіямъ къ двумъ системамъ веденія гимнастики въ молодомъ обществѣ, не претендующемъ на многочисленность членовъ, обезсилило и тѣ и другіе, и на «акробатическихъ» занятіяхъ, гдѣ уже не было достаточнаго количества «зрителей» изъ своихъ же членовъ, упадокъ сказался вскорѣ по прошествіи нѣсколькихъ уроковъ, а въ концѣ сезона, какъ записано въ докладѣ Совѣта, эти классы «никѣмъ почти не посѣщались», хотя г. Шварценбергъ, какъ указано тамъ же, исполнялъ свои обязанности «аккуратно и съ полнымъ знаніемъ дѣла.» Въ предсѣдатели совѣта Общества былъ выбранъ В. Н. Милютинъ, человѣкъ-темперамента не менѣе, чѣмъ А. А. Лебедевъ: между ними пошли несогласія. Дѣйствительными членами Общества, видѣвшими, что этимъ несогласіемъ нарушается польза общества, еще на общемъ собраніи 8 января 1891 г. поднимался вопросъ о приглашеніи лица изъ Чешскаго гимнастическаго общества «Соколъ» для веденія двухъ классовъ въ недѣлю въ Обществѣ[3]). А. А. Лебедевъ окончилъ сезонъ 1 мая 1891 г., а съ слѣдующаго въ Общество былъ приглашенъ новый преподаватель.

Сношенія нашего Общества съ Пражскимъ обществомъ начались еще съ 1888 г., когда въ братскомъ письмѣ отъ 25 ноября Чешское сокольство, посылая Русскому гимн. обществу «горячій привѣтъ дорогимъ товарищамъ,» подробно выяснило идею своего открытія въ 1862 г. въ Золотой славянской Прагѣ. Угрожаемый натискомъ германизаціи, Чешскій народъ съ цѣлью развитія физической и нравственной силы заложилъ первый

---

[1]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ 19 апрѣля 1890 г. № 17.
[2]) Протоколъ Совѣта Общества 27 февраля 1891 г. № 85.
[3]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Русск. гимн. общ. 8 января 1891 г. № 19.

камень развитія открытіемъ въ Прагѣ Общества съ смѣлымъ названіемъ «Соколъ,» которое должно быть знакомъ быстраго и трезваго духа Общества. Во главѣ его сталъ знаменитый эстетикъ докторъ и профессоръ Мирославъ Тыршъ, знавшій хорошо красоту античной жизни и начавшій переносить принципы греческой гимнастики чехамъ, давъ имъ собственную терминологію и отвѣчающую ихъ духу особенную систему гимнастики.[1]). Сокольскія общества сдѣлались «центромъ всей интеллигентной чешской молодежи, идущимъ впереди всего патріотическаго движенія, представителями народной гордости и статности.» Въ 1888 году въ Чехіи и Моравіи было уже 175 чешскихъ гимнастическихъ обществъ съ 20.000 членовъ, между ними самое главное мѣсто принадлежало названному обществу «Пражскій соколъ» съ 10.000 членами, имѣющему большую и прекрасно устроенную залу, въ которой черезъ день подъ руководствомъ 22 учителей упражняются отъ 350 до 400 человѣкъ. При немъ издается спеціальный журналъ «Соколъ». Въ Хорватіи и Польшѣ заведены также Сокольскія общества. Въ Америкѣ съ 1888 г. также существовало 30 чешскихъ обществъ, издающихъ свой журналъ «Americky Sokol.»[2])

Къ этому собрату по крови и дѣятельности и обратился 11 января 1891 г. предсѣдатель Совѣта Русск. гимн. общества В. Н. Милютинъ съ просьбою рекомендовать для Общества преподавателя изъ числа чешскихъ соколовъ, «знающаго гимнастику теоретически и практически, т.-е. умѣющаго упражняться на снарядахъ, знаніе русскаго языка необходимо.»[3]) Чешское общество 11 іюня того 1891 г. отвѣтило, что оно выбрало одно лицо, имѣющее доброе къ тому расположеніе, рекомендуетъ его, какъ человѣка интеллигентнаго и со спеціальнымъ образованіемъ, за мѣсячный гонораръ 70 рублей и съ уплатою проѣзда изъ Праги въ Москву. Если бы нашлось еще какое-либо занятіе, какъ напримѣръ учителя въ школѣ,—прибавляло общество въ концѣ, то и указанная плата могла бы быть уменьшена.[4])

14 августа 1891 г. Предсѣдатель Совѣта Рус. гимн. общества послалъ въ Прагу 65 р. 80 к. на проѣздъ отъ Праги до

---

[1]) Характеристика Пражскаго общества и вообще Чешскаго сокольства передается словами вышеуказаннаго письма Пражскаго общества, отъ 25 ноября 1888 г. Отъ себя мы не прибавляемъ ничего.

[2]) Письмо Пражскаго гимн. общества «Соколъ» отъ 25 ноября 1888 г. (въ текущихъ бумагахъ).

[3]) Копія съ письма предсѣдателя Совѣта Рус. гимн. общ. въ Прагу отъ 11 января 1891 г.

[4]) Письмо съ переводомъ предсѣдателя Пражскаго общ. Соколъ г. Шейнера 11 іюня 1891 г.

Москвы во 2 классѣ выписаннаго преподавателя[1]). Таковымъ, пятымъ преподавателемъ въ Рус. гимн. обществѣ по очереди, явился *Францъ Ивановичъ Ольшаникъ.*

Ф. И. Ольшаникъ р. 1862 г. въ д. Старыя Торовицы, въ Моравіи, слѣдовательно по прибытіи его въ Общество ему было 28 л. Гимнастикой онъ началъ заниматься съ 11 лѣтъ въ Реальномъ училищѣ, гдѣ получилъ образованіе. Имѣя 18 лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ Общество Соколъ въ Прагѣ, а затѣмъ тамъ же прошелъ курсъ чешской общины и такъ полюбилъ гимнастику, что избралъ ее своею спеціальностію. Русскимъ языкомъ онъ сначала владѣлъ плохо, порой смѣшилъ на занятіяхъ неточными оборотами рѣчи. Но уже черезъ годъ освоился и въ ней уже не затруднялся. Будучи открытаго и искренняго характера, онъ скоро сошелся со всѣми нами и въ продолженіе всей его преподавательской дѣятельности отношенія его со всѣми нами были прекрасныя. Немного выше средняго роста, съ сѣрыми глазами, брившій бороду, съ хорошо очерченными ножными и ручными мускулами, сильной шеей, въ виду близорукости постоянно въ очкахъ, Ф. И. Ольшаникъ сразу казался чистѣйшимъ представителемъ славянства. Подобно А. И. Постникову обладалъ при упражненіяхъ на снарядахъ стройностію и пластикою. Мнѣ лично лучшаго исполнителя на параллельныхъ брусьяхъ, какъ Ф. И., видѣть не приходилось. Будучи въ высшей степени аккуратнымъ и регулярнымъ до минуты въ начинаніи и окончаніи каждаго класса, будучи доступнымъ и въ тоже время зоркимъ и внимательнымъ къ каждому занимающемуся, слѣдя за его развитіемъ постоянно, онъ въ продолженіе своего образцоваго преподаванія въ Обществѣ оставилъ цѣлую школу гимнастовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, какъ К. В. Антоновъ, въ немногомъ уступали ему самому. Постоянно слѣдя за всѣми новостями своего предмета, Ф. И. Ольшаникъ ѣздилъ въ Парижъ для изученія бокса въ академіи Шарля Шармона и фехтованія въ школѣ Рюзе. Болѣе 10 лѣтъ былъ онъ преподавателемъ въ Обществѣ, при немъ оно стало на ту твердую ногу, на которой находится теперь, и нелицепріятно могу сказать, что взаимно и Общество шло съ нимъ рука за руку, и самъ онъ платилъ всегда любовію тому дѣлу, ради котораго пріѣхалъ въ Москву. Нынѣ оставшись дѣйств. членомъ Общества, онъ преподаетъ гимнастику въ Москов. Коммерческомъ училищѣ, въ Практической Академіи, въ Николаевскомъ женскомъ профессіональномъ училищѣ.

Классы гимнастики въ нашемъ Обществѣ Ф. И. Ольшаникъ началъ съ 1 сентября 1891 г. три раза въ недѣлю: вечерніе для взрослыхъ по вторникамъ и субботамъ и дѣтскій по воскресеньямъ отъ 12 ч. дня, за плату 70 р. въ мѣсяцъ съ обязательствомъ за ту же плату давать и большее количество уроковъ, если признается нужнымъ[2]). Съ 1 мая по 1 октября 1892 г. было разрѣшено ему переѣхать въ помѣщеніе Общества безвозмездно съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ занятія съ тѣми членами Общества, которые пожелаютъ заниматься гим-

[1]) Копія письма предсѣдателя Совѣта Рус. гимн. общ. 14 августа 1891 г. (въ текущихъ бумагахъ).

[2]) Протоколъ засѣданія совѣта Русск. гимнаст. общества 26 августа 1893 г. № 88.

настикой лѣтомъ.[1]) Въ томъ же году съ октября мѣсяца «дѣтскіе классы отданы въ полное его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы онъ за каждаго ученика платилъ Обществу 10 рублей.»[2]) Въ 1893—1894 г. онъ получалъ то же вознагражденіе 70 р. въ мѣсяцъ, или 560 р. въ гимнастическій годъ за 8 мѣсяцевъ.[3]) На засѣданіи общаго собранія дѣйств. членовъ 18 апрѣля 1892 г. было постановлено «выразить признательность Ф. И. Ольшанику за его образцовое и добросовѣстное веденіе классовъ гимнастики въ 1891—1892 г. и кромѣ того назначить ему изъ средствъ общества за 4 несезонныхъ мѣсяца, съ 1 мая по 1 сентября 1892 г., по 30 рублей въ мѣсяцъ, всего 120 рублей.»[4]) Въ 1893 году было постановлено уплатить ему за таковые же мѣсяцы уже по 40 р., т.-е. всего 160 р.[5]) Но въ 1895 г. на общемъ собраніи 29 апрѣля въ просьбѣ Ф. И. Ольшаника о выдачѣ ему вознагражденія за 4 лѣтнихъ мѣсяца было отказано, хотя рѣшено было выдать ему 100 р. за третій четверговый вечерній классъ.[6]) Но классъ этотъ не привился, и Ф. И. Ольшаникъ продолжалъ ежегодно получать 560 р.[7]).

Уже на первый годъ своего преподаванія въ Обществѣ Ф. И. Ольшаникъ позаботился о подготовленіи себѣ необходимыхъ помощниковъ, или руководителей группъ, Г. г.: С. С. Галкина, Е. Е. Николаева, Ф. Ушакова, Данилова, Фогеля и др., познакомилъ ихъ съ теоріей чешской гимнастики д-ра Мирослава Тырша, какъ онъ назвалъ свою систему преподаванія, и потомъ каждый годъ вводилъ въ составъ «руководителей» группъ новыхъ лицъ изъ числа посѣщавшихъ классы Общества и оказавшихъ на нихъ успѣхи въ занятіяхъ[8]). Въ планомѣрной системѣ Ф. И. Ольшаника мы увидѣли слѣды той «античной гимнастики», о которой въ 1888 г. говорило Пражское сокольство: на вольныхъ движеніяхъ, на которыхъ занимающіеся не выстраивались уже, какъ было ранѣе, въ двѣ колонны, а размѣщались стройно по всей залѣ въ шахматномъ порядкѣ, появились цѣлыя комбинаціи построеній и сочетаній, которыми достигались и красота и пластика формъ, это были не элементы, а цѣлые эскизы гармоническихъ упражненій,

---

[1]) Прот. Совѣта 30 апрѣля 1892 г. № 94.

[2]) Тоже отъ 3 октября 1892 г. № 96.

[3]) Тоже—28 августа 1893 г. № 1/100.

[4]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Р. Г. О. 18 апрѣля 1892 г. № 25.

[5]) Тоже—отъ 24 апрѣля 1893 г. № 30.

[6]) Тоже—отъ 29 апрѣля 1895 г. № 33.

[7]) Печатные отчеты Русск. гимн. общества за 1895—1890 годы.

[8]) Замѣтка совѣщанія руководителей группъ 20 декабря 1891 г. № 1/91 (при протоколахъ Совѣта).

появилось бросаніе большого кожаннаго мяча руками и ногами, хотя слабо, но напоминавшее метаніе диска въ олимпійскихъ играхъ. Предложены и употребляются до сихъ поръ названные чехами «кужелы», или наши деревянныя кегли, способствующіе въ особенности укрѣпленію кисти рукъ и ловкости ихъ; въ послѣднее время своего преподаванія на вольныхъ движеніяхъ Ф. И. было введено обученіе боксу. Подобно Т. П. Тарасову и А. А. Лебедеву, Ф. И. Ольшаникъ большое значеніе въ гимнастикѣ придавалъ продолжительному бѣгу и выправкѣ при ходьбѣ, въ которой онъ старался въ особенности выработать широкій шагъ.

Печальный въ жизни общества сезонъ 1900—1901 г. былъ послѣднимъ въ преподавательской дѣятельности Ф. И. Ольшаника въ Обществѣ. Онъ занимался въ немъ только ноябрь и декабрь мѣсяцы 1900 г., получивъ всего 140 рублей вознагражденія [1]), и отказался, какъ сказано въ «хроникѣ» протоколѣ, «за неимѣніемъ времени» [2]). Тогда же было постановлено выдать ему письменный аттестатъ за примѣрное преподаваніе гимнастики въ Обществѣ въ теченіе 10 лѣтъ [3]). Но и послѣ своего выхода изъ преподавателей Ф. И. Ольшаникъ продолжалъ быть полезнымъ Обществу: лѣтомъ, напримѣръ, 1902 г., подъ его руководствомъ и членовъ Общества А. И. Давыдова и Е. Е. Николаева, было выполнено нѣсколько гимнастическихъ экскурсій членовъ Общества въ дачныя мѣстности [4]), а немного позже осенью того же года, по его же предложенію, въ программу занятій гимнастики въ Обществѣ были введены разъ въ недѣлю борьба и боксъ, и онъ не разъ былъ ихъ руководителемъ.

10 августа 1901 г. Пражское Гимнастическое общество «Соколъ», вслѣдствіе переписки съ нимъ Русскаго гимнастическаго общества въ Москвѣ, выражая готовность выслать къ намъ руководителя, второго изъ своей среды, заключило свое письмо пожеланіемъ, чтобы «устанавливаемыя такимъ образомъ узы повели бы къ обоюдному ознакомленію на широкомъ поприщѣ объединенія славянства» [4]).

Результатомъ этихъ сношеній, въ Русскомъ гим. обществѣ явился шестой руководитель *Фердинандъ Фердинандовичъ Шneппъ,* состоящій здѣсь таковымъ и до сего времени.

---

[1]) Печатный отчетъ Рускаго гимн. общества за 1900—1901 г.

[2]) Хроника за сезонъ при протоколѣ Общ. собранія дѣйств. членовъ Рус. гимн. общества 1 декабря 1901 г. № 51.

[3]) Протоколъ общаго собранія членовъ Русск. гимн. общества 20 октября 1901 г. № 50.

[4]) Письмо Пражскаго общества Соколъ 10 августа 1901 г., за подписью д-ра Шейнера (въ текущихъ бумагахъ).

Ф. Ф. Шneппъ род. въ 1879 г. въ г. Пильзенѣ, окончилъ курсъ въ гимназіи и коммерческой академіи, гимнастикой началъ заниматься въ Прагѣ съ юнаго возраста. Повидимому получилъ быстрое умственное развитіе, потому что, судя по поданному имъ въ Рус. гимн. общество заявленію отъ 30 іюня 1903 г., онъ уже, имѣя всего 17 лѣтъ отъ роду, «состоялъ въ Богеміи отвѣтственнымъ редакторомъ нѣсколькихъ политическихъ газетъ, а его публицистическіе труды пріобрѣли извѣстность въ чешскихъ литературныхъ кругахъ». Въ этомъ же заявленіи Ф. Ф. Шneппъ выразилъ убѣжденіе, что для мало мальски приличнаго существованія въ Москвѣ, вознагражденіе ему отъ Общества должно быть по крайней мѣрѣ 125 рублей въ мѣсяцъ. Пишущій эти строки думаетъ съ своей стороны, что при вздорожаніи послѣ 1905 г. цѣнъ на всѣ жизненные припасы чуть не на 30 процентовъ, жалованье учителю гимнастики въ размѣрѣ 125 р. въ мѣсяцъ вполнѣ могло бы быть пріемлемо, если бы въ будущемъ прогрессировалось ежегодное увеличеніе числа членовъ. Въ первый же годъ преподаванія Ф. Ф. Шneппа Общество могло ему выдать жалованья только 400 рублей, но въ тоже время и Директоръ Реальнаго Училища С. Н. Васильковскій, недовольный преподаваніемъ гимнастики въ Училищѣ военныхъ лицъ, согласился предоставить выписанному изъ Праги Ф. Ф. Шнеппу преподаваніе у себя гимнастики съ платою 640 р. въ годъ, о чемъ Русское гимнастическое Общество и писало въ Прагу при приглашеніи г. Шнеппа[1]). Въ слѣдующіе годы вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за дѣтскій классъ, утвержденнымъ рѣшеніемъ Общаго собранія 1 декабря 1901 г. въ размѣрѣ 25 рублей въ мѣсяцъ[2]), Общество уплачивало ему ежегодно по 600 руб. за всѣ уроки гимнастики и только въ одномъ 1904—1905 г. выдано было ему 665 руб.[3]). Будучи еще человѣкомъ молодымъ, имѣя живой, горячій темпераментъ, Ф. Ф. Шneппъ всю присущую ему энергію и даже страсть вкладываетъ въ веденіе въ обществѣ гимнастики. Въ древней Руси, на Южной ея окраинѣ, постоянно разорявшейся набѣгами крымцевъ, встрѣчались смѣльчаки, безстрашно ходившіе провѣдывать непріятеля въ самую глубь его земли и получавшіе за то прозвище „Огонь". Такое прозвище былой русской удали, всегда присущей всѣмъ славянскимъ племенамъ, въ моемъ представленіи напрашивается и чешскому собрату Ф. Ф. Шнеппу. Смѣлость его въ исполненіи самыхъ отчаянныхъ упражненій на турникѣ, кольцахъ и другихъ снарядахъ поразительна; по гибкости своихъ членовъ онъ представляется резиновымъ человѣкомъ, своею страстностью такъ дѣйствуетъ на слѣдящихъ за нимъ гимнастовъ, что послѣдніе подъ этимъ впечатлѣніемъ также достигаютъ прекрасныхъ, выдающихся результатовъ. Развитіе воли и смѣлости въ занимающихся слѣдуетъ безспорно приписать преподаванію Ф. Ф. Шнеппа. Можно только пожалѣть, что ходьбѣ и бѣгу на классахъ имъ сравнительно мало удѣляется времени. Упорный въ достиженіи цѣли по выбранному имъ плану, Ф. Ф. Шneппъ являлся примѣрнымъ организаторомъ во всѣхъ начинаніяхъ Общества, имѣя къ тому безспорный талантъ. Годы, конечно, уравновѣсятъ его кипучую натуру, въ которой, по выраженію старинныхъ русскихъ былинъ «силушка по жилушкамъ такъ и переливается», и въ дальнѣйшемъ мы *вправѣ* ждать

---

[1]) Печатный отчетъ Русск. гимн. общества за 1901—1902 годъ.

[2]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Русск. гимнаст. общества 1 декабря 1901 г. № 51.

[3]) Печатные отчеты Русскаго гимнастич. общества за 1902—1907 годы.

отъ Ф. Ф. Шнеппа *самостоятельныхъ* вкладовъ для развитія дорогого намъ гимнастическаго дѣла. Какъ за выдающимся исполнителемъ за нимъ остались рекорды въ слѣдующихъ упражненіяхъ: бѣга 100 ярдовъ (-91.4 метра) въ 10 секундъ, прыжка въ длину 6,80 метровъ и въ вышину съ шестомъ 3 м. 20 сант. Онъ былъ побѣдителемъ IV Всесокольскаго слета въ Прагѣ въ 1901 г. До сихъ поръ онъ считается чемпіономъ по гимнастикѣ и легкой атлетикѣ, а также рекордистомъ Чехіи и Россіи.

Занятія въ Обществѣ Ф. Ф. Шнеппъ повелъ съ 1 сентября 1901 г., а спустя годъ, онъ уже относительно хорошо и правильно говорилъ по русски. Сразу же онъ постарался завести желѣзную дисциплину на классахъ. Увеличилъ еще болѣе, чѣмъ Ф. И. Ольшаникъ, число «водителей» въ группахъ, преимущественно изъ лицъ самого молодого возраста, чтобы они успѣли въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ усовершенствоваться даже въ деталяхъ выполненія движеній, организовалъ изъ всѣхъ ихъ въ началѣ 1907 года такъ называемый «техническій совѣтъ», на обязанности котораго, кромѣ него самого, возложилъ наблюденіе за точностью исполненія всѣхъ занимающихся на каждомъ классѣ и за внѣшнимъ и внутреннимъ въ немъ порядкомъ. Выработалъ для «водителей» (по его выраженію) особыя таблички, въ которыхъ послѣдними отмѣчались и количество занимающихся на классѣ, и данныя о каждомъ изъ нихъ. Устойчиво *организовалъ* и ведетъ до сихъ поръ женскіе классы, бывшіе ранѣе не всегда успѣшными, и, наконецъ, подготовилъ почти всѣхъ занимающихся взрослыхъ мужчинъ и женщинъ, а равно дѣтей къ самому большому до сихъ поръ во всей Россіи публичному гимнастическому празднику въ Московскомъ манежѣ въ память исполнившагося 25-ти лѣтія Общества. Переходя уже совсѣмъ къ настоящему времени, не составляющему предмета исторіи, чтобы не быть пристрастнымъ, заканчивая главу, скажемъ, что ждемъ отъ Ф. Ф. Шнеппа дальнѣйшихъ его трудовъ на пользу нашего Общества, какъ сказали, и самостоятельной школы—системы въ поступательномъ развитіи гимнастическаго дѣла.

Глава шестая.

Почетные члены.

Первымъ почетнымъ членомъ Русскаго гимнастическаго общества въ Москвѣ было избрано лицо, бывшее однимъ изъ самыхъ горячихъ иниціаторовъ открытія Общества и въ продолженіе нѣсколькихъ трехлѣтій предсѣдателемъ его Совѣта, именно *Оттонъ Ивановичъ Селецкій*, на общемъ собраніи

дѣйствительныхъ членовъ 2 октября 1890 г.,—«единогласно за его неустанные семилѣтніе труды на пользу Общества» [1]).

О. И. Селецкій родился въ Минскѣ 28 октября 1842 г., служилъ во 2-мъ уланскомъ Лейбъ-Курляндскомъ полку, 27 л. отъ роду вышелъ въ отставку. Гимнастикой началъ заниматься еще въ дѣтскомъ возрастѣ въ гимназіи, гдѣ получилъ образованіе. Бывалъ въ Московскомъ залѣ Пуаре и являлся всегда убѣжденнымъ сторонникомъ этого предмета въ воспитаніи человѣка.

На общемъ собраніи членовъ 31 октября 1892 г. было постановлено выразить письменную благодарность Члену-учредителю Общества *Сергѣю Тимофеевичу Морозову* за безпроцентную ссуду Обществу въ 1000 р., изъ которыхъ 500 р. были ему уплачены, а остальные 500 были имъ пожертвованы Обществу [2]). Немного позже, 3 января 1893 г. С. Т. Морозовъ, «являющійся,—какъ сказано въ протоколѣ,—всегда готовымъ помочь Обществу въ трудныя минуты», избранъ его Почетнымъ членомъ.[3])

Лѣтомъ 1897 г. въ Сербіи въ Бѣлградѣ происходило торжественное освященіе новаго знамени «Гимнастическому друштву Душанъ сильни» въ присутствіи Короля Александра I и митрополита Михаила. Правленіе этого Общества просило «своихъ друзей изъ остальныхъ гимнастическихъ братскихъ обществъ присутствовать въ знаменательный для сербовъ день». Отъ русскаго гимн. общества на торжество въ Бѣлградъ отправился бывшій предсѣдатель Совѣта В. А. Гиляровскій и отвезъ «въ залогъ дружбы между Обществами» шелковую ленту, на одномъ концѣ которой золотомъ было вышито: «Гимнастическому друштву Душан сильни Београдъ»; на другомъ: «Рус. гимн. общество въ Москвѣ», а на перевязи: «1897» [4]). В. А. Гиляровскій былъ принятъ въ Бѣлградѣ восторженно, привезъ Обществу роскошный дипломъ отъ «Друштва Душан сильни». На общемъ собраніи Членовъ Рус. гимн. общ. 1 ноября 1897 г. предсѣдатель Сербскаго гимнастическаго общества Душанъ сильный *Богдановичъ Тассо* былъ избранъ Почетномъ членомъ Русскаго гимн. общества [5]). Но онъ прожилъ недолго послѣ своего избранія: на общемъ собраніи членовъ Рус. гимн. общ. 17 сентября 1899 г. было доложено о его

[1]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Русск. гимн. общ. 2 октября 1890 г № 18.

[2]) Тоже—отъ 31 октября 1892 г. за № 26.

[3]) Тоже—отъ 30 января 1893 г. за № 28.

[4]) По счету Соколова, заплачено за 10 арш. ленты 7 р. 50 к. и по счету Шадрина за вышивку золотомъ 94 пробы—53 рубля.

[5]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Рус. гим. общ. 1 ноября 1897 г. № 38.

кончинѣ, память почтена вставаніемъ, а Бѣлградскому гимн. Обществу была послана телеграмма съ выраженіемъ соболѣзнованія [1]).

Въ двадцатипятилѣтней дѣятельности нашего Общества почтенное и весьма благотворное значеніе принадлежитъ Члену-учредителю, бывшему много разъ и членомъ и одинъ разъ предсѣдателемъ Совѣта Общества — Николаю Николаевичу Шустову. Глубоко убѣжденный защитникъ гимнастики всюду, искренно любящій это дѣло, самъ начавшій ею заниматься съ юныхъ лѣтъ, онъ неизмѣнно оказывалъ и оказываетъ теперь поддержку Обществу какъ своимъ личнымъ энергичнымъ содѣйствіемъ, полнымъ долголѣтняго опыта, такъ равно привлеченіемъ новыхъ членовъ и матеріальными пожертвованіями, о которыхъ упоминается чуть не въ каждомъ отчетѣ Общества. Въ тяжелыя минуты жизни Общества его надежды всегда возлагались на Н. Н. Шустова, и онъ безъ колебанія, съ полною предупредительностью, оправдывалъ ожиданія къ несомнѣнной пользѣ Общества. Поэтому на общемъ собраніи дѣйств. членовъ, состоявшемся 30 сентября 1900 г., онъ былъ единогласно избранъ Почетнымъ членомъ Общества съ поднесеніемъ ему соотвѣтствующаго диплома [2]).

Наконецъ, при разрѣшеніи вопроса о предоставленіи Обществу теперешняго зала на Кудринской-Садовой, въ высшей степени сочувственное и просвѣщенное содѣйствіе оказалъ директоръ Реальнаго училища, Дѣйств. стат. сов. *Семенъ Николаевичъ Васильковскій,* и Общество, благодарное ему за поддержку, въ общемъ собраніи 11 ноября 1906 г. единогласно избрало его своимъ почетнымъ членомъ [3]).

Глава седьмая.

Состязанія, вечера, праздники.

Если пользу, пріобрѣтаемую на классахъ гимнастики, непосредственно, но за то глубоко видятъ и сознаютъ сами занимающіеся и небольшое число стороннихъ лицъ, изъ любознательности бывавшихъ гостями въ Обществѣ, то казовымъ концомъ Общества служили состязанія и праздники, устраиваемые пуб-

---

[1]) Проток. Общ. собр.—отъ 17 сентября 1899 г. № 42.

[2]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Русск. гимн. общества 30 сентября 1900 г. № 46.

[3]) Тоже—отъ 11 ноября 1906 г. № 62.

лично. Въ первые годы отъ своего начала Общество могло дать только фехтовальныя состязанія, благодаря громкому имени, пріобрѣтенному въ этомъ искусствѣ Т. П. Тарасовымъ. Вскорѣ послѣ своего открытія, на засѣданіи Совѣта 17 октября 1883 г. было «постановлено, для большаго распростаненія свѣдѣній объ Обществѣ среди публики устроить въ его залѣ подъ руководствомъ Т. П. Тарасова фехтовальный турниръ, помѣстивъ о томъ публикацію въ Москов. вѣдомостяхъ» [1]). Турниръ состоялся 12 февраля 1884 г., участвовало въ немъ 17 лицъ, судьями были О. И. Селецкій, И. В. Коптевъ и г. Линдстремъ. Т. П. Тарасовъ принималъ участіе внѣ конкурса. За бой на рапирахъ призы взяли: М. Д. Головнинъ—золотой жетонъ, М. Н. Орловъ серебряный и призъ за бой на эспадронахъ—золотой жетонъ г. Микулинъ [2]).

20 января 1885 г. состоялось второе фехтовальное состязаніе. Судьями были О. И. Селецкій, бр. Гивартовскіе, Г. И. Кристи и И. В. Коптевъ. Призы получили: первый—г. Розановъ и второй—Ю. В. Стрекаловъ [3]). Сохранились слѣдующія «Правила, признанныя обязательными при состязаніи на рапирахъ», составленныя подъ руководствомъ такого авторитета въ этомъ дѣлѣ, какъ Т. П. Тарасовъ:

«§ 1. Бой продолжается до трехъ ударовъ.

§ 2. Оба противника обязаны непремѣнно имѣть на себѣ нагрудники.

§ 3. Начинать бой, не скрестивши шпагъ,—не дозволяется.

§ 4. Правильнымъ ударомъ признается ударъ, нанесенный прямо въ нагрудникъ.

§ 5. Не считаются слѣдующіе удары:

a) *Одновременные*, хотя бы одинъ изъ нихъ былъ правильный, т. е. въ нагрудникъ, а другой неправильный, напр. въ маску;

b) удары *плашмя*, т. е. не концомъ шпаги (шлепки);

c) удары, нанесенные ниже нагрудника, или въ руку, плечо, маску, ногу и проч;

d) удары *повторные*, т. е. слѣдующіе непосредственно за спарированнымъ уже ударомъ и такимъ образомъ неизбѣжно ведущіе къ одновременнымъ;

---

[1]) Проток.—Совѣта Общества отъ 17 октября 1883 г. за № $^{5}/_{6}$.

[2]) Тоже—отъ 1 февраля 1884 г. Отчетность за 1883—1884 гимнастическій годъ. По счету фабриканта И. П. Хлѣбникова, за два золотыхъ и одинъ серебряный жетонъ было уплочено 30 р.

[3]) Вязка съ отчетностью за 1884—1885 годъ.

e) *подставки* всѣ безъ исключеній;

f) удары, нанесенные противнику послѣ того, какъ онъ выронитъ рапиру изъ руки;

g) удары, не могшіе быть парируемыми противникомъ, вслѣдствіе того, что рапира его была не свободна, напр. застряла въ маскѣ, или подъ мышкой у нападавшаго.

§ 6. Во время боя состязающимся *не дозволяется:*

a) заводить между собою споры изъ за ударовъ или какіе бы то ни были разговоры, а тѣмъ болѣе спорить съ гг. Судьями;

b) слишкомъ убѣгать отъ нападающаго, т. е. дѣлать болѣе 2-хъ шаговъ назадъ;

c) падать на колѣни, оборачиваться къ противнику спиною, сходить съ дорожки;

d) опускать рапиру во время боя, не желая или боясь парировать удары нападающаго;

e) при каждомъ нападеніи дѣлать подставки, не надѣясь спарировать удара;

f) рипостировать, получивши хотя бы и неправильный ударъ.

§ 7. Всѣ прочіе случаи, непредусмотрѣнные въ вышеизложенныхъ параграфахъ,—безаппелляціонно разрѣшаются гг. судьями».

Хотя къ началу сезона 1885—1886 года А. И. Постниковъ и отказался отъ преподаванія, но предъидущій годъ, веденный имъ, не прошелъ даромъ, въ теченіе его успѣло образоваться небольшое ядро хорошихъ исполнителей на снарядахъ, а Т. П. Тарасовъ, со свойственно ему смѣткою, поддержалъ въ этомъ ядрѣ основы, заложенныя его предшественникомъ, и поступилъ не подобно многимъ «узкимъ» русскимъ людямъ, только и видящимъ успѣхъ и пользу исключительно въ своихъ личныхъ дѣлахъ и начинаніяхъ, заминая и тормозя все, что сдѣлано до нихъ или не ими: Т. П. Тарасовъ наоборотъ для пользы общаго русскаго дѣла далъ всему, пройденному Постниковымъ, полный ходъ впередъ, такъ что на засѣданіи Совѣта, состоявшемся 16 ноября 1885 г., было постановлено устроить въ залѣ Общества *первое гимнастическое состязаніе*, на которое судьями пригласить Членовъ учредителей Общества Н. Н. Шустова, Г. И. Кристи и И. И. Горожанкина [1]). Оно состоялось

[1]) Протоколъ засѣданія Совѣта Русск. гимнаст. общ. 16 ноября 1888 г. № 5/34.

16 декабря 1885 года въ составѣ 11 участниковъ, изъ которыхъ А. И. Тейхманъ и бар. М. О. Кистеръ получили призы—серебряные жетоны [1]). Состязаніе состояло въ максимумѣ прыганія въ длину и вышину и въ чистотѣ «работы» на снарядахъ. Второе гимнастическое состязаніе прошло 30 марта 1886 г., также во время преподаванія Т. П. Тарасова, съ тѣми же требованіями, какъ и первое. Призы на немъ получили: первый—золотой жетонъ тотъ же А. И. Тейхманъ, имѣвшій уже серебряный за первое состязаніе, и два вторыхъ, серебряные жетоны, Р. Парисъ и В. Стрекаловъ [2]).

Третье гимнастическое состязаніе состоялось при преподавателѣ А. А. Лебедевѣ, по его иниціативѣ, 31 марта 1888 г. въ 8 ч. вечера. Пишущій эти строки былъ также его участникомъ и получилъ, кромѣ другихъ двухъ лицъ, второй призъ—серебряный жетонъ. Всего насъ участвовало въ состязаніи 16 человѣкъ. Сущность требованія руководителя его А. А. Лебедева была выносливость. Всѣ состязавшіеся должны были пробѣжать непрерывно 12 минутъ; въ высоту сдѣлать прыжокъ не менѣе 20-го нумера стойки, не менѣе $5^1/_2$ аршинъ прыгнуть на разстояніе вдаль съ подставки на тюфякъ, пролѣзть послѣдовательно по линіи всѣхъ вертикальныхъ шестовъ и веревокъ, поднимаясь по одному вверхъ, спускаясь по другому внизъ и вновь поднимаясь по третьему, и такъ далѣе—до послѣдняго прибора. Послѣ исполнить лазаніе всѣхъ видовъ по наклонной лѣстницѣ и, наконецъ, упражненіе на трапеціи, параллельныхъ брусьяхъ, кольцахъ и турникѣ. Первымъ въ нашемъ состязаніи прошелъ А. А. Микулинъ, вторымъ я, третьимъ г. Извольскій, всѣ мы получили серебряные жетоны [3]).

Въ первый же гимнастическій годъ учительства Ф. И. Ольшаника, по настоянію Совѣта Общества, 15 марта 1892 г. въ залѣ Общества въ домѣ Лопатиной, состоялось *четвертое* «гимнастическое празднество» при участіи 20 лицъ, безъ выдачи призовъ. Новинкою въ немъ было то, что всѣ движенія исполнялись подъ оркестръ музыки. Праздникъ этотъ отличался

---

[1]) Вязка съ отчетностью Общества за 1885—1886 г. По счету фабр. Хлѣбникова, за два серебряныхъ жетона было ему уплачено 20 рублей.

[2]) Протоколъ Совѣта Рус. гимн. общ. 3 мая 1886 г. № $^8/_{39}$. По счету Хлѣбникова, за золотой жетонъ было уплачено 20 р. и за два серебряныхъ, по 10 р. за каждый, 20 рублей.

[3]) Протоколъ Совѣта Рус. гимн. общ. 28 марта 1888 г. № $^7/_{57}$. По счету ювелира Болина, за каждый серебряный жетонъ было уплочено 13 рублей. Жетонъ—брелокъ на цѣпочку, продолговатый щитъ, около дюйма размѣромъ, на лицевой сторонѣ на полоскѣ эмали надпись: «Рус. гимн. Общество въ Москвѣ», сверху и снизу полоски на серебрѣ вырѣзано: «II призъ» и «такому-то», на обратной сторонѣ на серебрѣ граверная надпись: «3-тье годичное состязаніе 31 марта 1888 г.».

скромнымъ характеромъ, сторонней публики приглашено было немного. Потомъ изъ года въ годъ праздники эти стали продолжаться и привлекать значительное количество гостей; въ Лопатинской залѣ былъ «гимнастическій вечеръ» 26 октября 1896 г. (гостей было около 100 человѣкъ). На гимнастическомъ вечерѣ, напримѣръ, 29 марта 1897 г. въ залѣ при училищѣ Мазинга было уже продано 111 билетовъ на сумму 108 р. 90 к. и за уплатою расходовъ на прокатъ 11 дюжинъ стульевъ, на музыку и пр. расходы, осталось чистой прибыли 40 р. 15 к.[1]). По сохранившейся програмѣ, вечеръ 29 марта 1897 г. заключался въ слѣдующемъ.

«I Отдѣленіе.

Маршировка. Вольныя движенія. Упражненія на аппаратахъ.

II Отдѣленіе.

Упражненія на турникѣ. Прыжки».

Слѣдующіе гимнастическіе вечера стали уже называть по прежнему «состязаніями» и въ виду многочисленности желавшихъ ихъ посѣщать начали устраивать въ наемныхъ помѣщеніяхъ, уже приспособленныхъ для наплыва публики: Нѣмецкомъ и Охотничьяхъ клубахъ: здѣсь количество платныхъ посторонних доходило отъ 300 до 500 человѣкъ.

17 января 1898 г. въ помѣщеніи Нѣмецкаго клуба состоялся новый гимнастическій праздникъ—состязаніе, въ участники записалось 32 лица[3]). 3 декабря 1899 г. гимнастическій вечеръ былъ устроенъ въ залахъ Русскаго охотничьяго клуба, при чемъ для укрѣпленія турника приходилось дѣлать вырѣзы въ паркетномъ полу[4]). Для состязавшихся назначались призы; такъ на вечерѣ 7 апрѣля 1907 г. число призовъ было слѣдующее: по первому разряду 2 приза, по второму 1, по третьему 1, за общій прыжокъ 1 призъ. Всѣ участники состязанія, даже не получившіе призовъ, получили жетонъ.

Въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія Общества, которое состоялось, если считать основаніе съ утвержденія устава, *4 мая 1908 года,* но въ виду того, что оно приходилось на свободное

---

[1]) Вязки съ отчетностями 1891—1892 и 1896—1897. Оркестру военной музыки было уплочено 36 р., а за прокатъ 11 дюж. стульевъ. 13 р. 75 к.

[2]) Протоколъ засѣданія Совѣта Русск. гимн. общества 27 февраля 1907 г. № 157.

[3]) За большую залу Нѣмецкаго клуба было уплочено 75 р., за 50 штампованныхъ жетоновъ по счету ювелира Бордачева выдано 50 р. Съ лицъ, подписавшихся заниматься на праздникѣ, бралось обязательство платить 3 руб. штрафа, въ случаѣ отказа въ немъ участвовать (отчетность за 1897—1898 гг).

[4]) Вязка съ отчетностью за 1896—1899 г. За помѣщеніе въ Рус. охотн. клубѣ было уплочено 125 р.

отъ занятій въ Обществѣ время, на общемъ собраніи и на засѣданіи Совѣта Общества, состоявшемся 6 сентября 1907 г., было рѣшено устроить въ Московскомъ городскомъ Манежѣ *юбилейный праздникъ* въ началѣ юбилейнаго гимнастическаго 1907—1908 года и къ участію въ немъ пригласить Московскія гимнастическія общества: Чешское и «кружокъ любителей»[1]). Программа, выработанная нашимъ руководителемъ Ф. Ф. Шнеппомъ, заключалась въ слѣдующемъ:

Отдѣленіе первое.

1. Вступительная маршировка.

2. Вольныя движенія (4 комбинаціи), подъ музыку слета Чешскихъ соколовъ.

3. Упражненіе на аппаратахъ и прыжки.

4. Упражненіе съ кужелами Чешскаго кружка подъ руководствомъ Ф. И. Ольшаника. Антрактъ 15 м.

Отдѣленіе второе.

1. Выходъ и упражненія дѣтей съ кужелами и на снарядахъ.

2. Выходъ и упражненія женщинъ на аппаратахъ.

3. Упражненія съ палками, подъ руководствомъ Ф. Ф. Шнеппа.

4. Упражненія на аппаратахъ: турникѣ, брусьяхъ, лошади, козлѣ, съ гирями.

5. Упражненія групповодителей на турникѣ.

6. Игры и упражненія съ полотномъ, канатомъ, жгутомъ. Пирамиды.

Отдѣленіе третье.

Состязанія въ бѣгѣ на 50 метровъ, въ прыжкѣ съ шестомъ, въ вышину, въ длину, въ подниманіи тяжести.

Праздникъ состоялся въ Манежѣ въ воскресенье 2 декабря 1907 года, начавшись въ 2 часа дня. Погода въ высшей степени ему не благопріятствовала: весь день бушевала мятель при 12^0 мороза по R, но не смотря на то, стеченіе публики было очень значительное—около 2000 человѣкъ. Праздникъ посѣтили многіе почетные гости—представители отъ учебнаго и военнаго вѣдомствъ и мѣстной администраціи.

Внутренность Манежа была убрана національными флагами; при входѣ съ Воздвиженки красовался щитъ, убранный зеленью съ надписью: «XXV», а далѣе высокія деревянныя эстрады, на которыхъ, стоя, дѣлали для образца намѣченное воль-

[1]) Протоколъ засѣданія Совѣта 6 сентября 1907 г. № 159 и печатная программа юбилейнаго праздника.

ное движеніе двое лучшихъ гимнастовъ: отъ Рус. гимн. общ. Л. В. Соловьевъ и отъ Чешскаго кружка П. Книжекъ, а затѣмъ это же движеніе они какъ бы передавали всѣмъ занимавшимся, повторявшимъ его подъ темпъ музыки. Также на отдѣльной эстрадѣ помѣщался общій руководитель праздника Ф. Ф. Шнеппъ, давая флагомъ сигналы къ начатію. Задняя часть Манежа была отгорожена заборомъ[1]), тамъ были уборныя всѣхъ лицъ, занимавшихся на праздникѣ, оттуда они появлялись и туда уходили въ антрактахъ. Всѣхъ, принимавшихъ участіе въ праздникѣ, было отъ Русскаго гимн. общества 66, отъ Чешскаго 52, отъ кружка любителей 11, итого 129 человѣкъ. Кромѣ того участвовало семь дамъ и 30 дѣтей. Техническими распорядителями были: Гг. Антоновъ, Вондрачекъ, Марешъ и Ольшаникъ. Руководителями группъ Гг: Антоновъ, Бениковъ, Викъ, Вондрачекъ, бр. Головскіе—ст. и мл., Еллинекъ, Индрихъ, Калабисъ, Книжекъ ст., Смирновъ ст., Соколовъ, Соловьевъ, Талицкій и Твалмчрелидзе.

Въ серединѣ Манежа была отведена обширная площадь, въ видѣ прямоугольника, размѣромъ 30×10 саженъ, окруженная двумя рядами стульевъ для зрителей и имѣвшая одинъ конецъ къ забору открытымъ. 2 декабря 1907 года, часа въ два дня, подъ звуки военнаго оркестра, подъ командою Ф. Ф. Шнеппа, стройными рядами замаршировали участники. Появленіе ихъ было встрѣчено дружными рукоплесканіями. По командѣ Ф. Ф. Шнеппа, они выстроились въ шахматномъ порядкѣ, и стройныя комбинаціи движеній, отлитыя Мирославомъ Тыршемъ изъ жизни античной Элліады для соотчичей изъ матушки Праги и другихъ мѣстъ Богеміи, нашли себѣ живое и достойное отраженіе въ братской странѣ далекаго Сѣвера, въ матушкѣ Москвѣ. Окончаніе каждаго движенія вызывало общее одобреніе, оно наглядно говорило о безспорномъ умѣніи каждаго участника управлять своимъ организмомъ, ведя его къ красотѣ и пластикѣ, о силѣ его мышцъ, сопровождавшей упражненіе. Чувствовалось въ этихъ стройныхъ фигурахъ присутствіе мощи, такъ чутко подмѣчаемой русскимъ народомъ и одобряемой здѣсь же въ Манежѣ собравшимися посѣтителями.

Появленіе, послѣ взрослыхъ, дѣтей съ кужелами въ рукахъ и ихъ граціозныя вольныя движенія и упражненія на

---

[1]) По счету Масси за устройство въ манежѣ забора и платформъ было уплачено 30 р., за окраску 15 р., за прокатъ 67-ми дюжинъ стульевъ, по 50 к. за каждую, 33 р. 50 к. (отчетность за 1907—1908 г.).

снарядахъ живо привѣтствовано присутствовавшими. Не меньшихъ рукоплесканій былъ удостоенъ и небольшой женскій отрядъ, въ сокольскихъ гимнастическихъ костюмахъ, отчетливо и граціозно исполнившій серію упражненій на разныхъ снарядахъ.

Положительно бури овацій удостоивались во второмъ отдѣленіи упражненія на снарядахъ преподавателей Общества: бывшаго Ф. И. Ольшаника и настоящаго Ф. Ф. Шнеппа, одного изъ лучшихъ русскихъ гимнастовъ К. В. Антонова, исполнителей изъ «техническаго совѣта» и многихъ другихъ изъ первой и изъ другихъ группъ. Желѣзные мускулы, полное самообладаніе, поразительную смѣлость съ тонкимъ изяществомъ исполненія видѣли зрители въ этихъ упражненіяхъ.

Праздникъ затянулся до семи часовъ вечера, и большинство публики оставалось до его окончанія. Успѣхъ былъ безусловный и вполнѣ заслуженный. По окончаніи, въ ресторанѣ «Петергофъ» состоялся товарищескій обѣдъ. Въ ближайшемъ приложеніи газеты «Русское слово» былъ помѣщенъ рядъ снимковъ, иллюстрирующихъ нашъ праздникъ 2 декабря 1907 года[1]). Также вскорѣ появились объ этомъ праздникѣ статьи въ Чешскихъ газетахъ и журналахъ.

Гости остались довольны праздникомъ, для участвующей на немъ молодежи онъ внесъ веселье и оживленіе, долгое время господствовавшее и послѣ, но самое глубокое впечатлѣніе оставилъ онъ въ старыхъ членахъ Общества, кто больше, кто меньше посильно работавшихъ для его преуспѣянія, видѣвшихъ и тяжелые дни его жизни. Для нихъ праздникъ 2 декабря 1907 г. былъ торжествомъ, *расцвѣтомъ* Общества, торжествомъ ихъ общаго посильнаго труда, а слѣдовательно—и тяжелаго по ходу, но дорогаго имъ гимнастическаго дѣла, въ развитіи котораго они видѣли залогъ оздоровленія русскихъ силъ. Вполнѣ естественно, что нѣкоторые изъ нихъ тотчасъ-же добрымъ чувствомъ откликнулись на торжество.

Такъ, почетный членъ Общества и его учредитель Н. Н. Шустовъ, къ ряду прежнихъ пожертвованій, прибавилъ еще новое суммою въ 500 рублей и возвратилъ заемное письмо въ 2000 р., такія же письма пожертвованы его братьями П. Н. и С. Н. Шустовыми, каждымъ по 500 р.Членъ—учредитель и бывшій предсѣдатель Совѣта В. А. Гиляровскій принесъ въ даръ Обществу поднесенную ему лично медаль на лентѣ отъ Бѣлградскаго общества «Душанъ сильный».

---

[1]) За помѣщеніе Манежа было уплачено 100 р. Протоколъ Совѣта 3 ноября 1907 г. № 164.

Членъ—учредитель и бывшій преподаватель дѣтскихъ классовъ П. И. Постниковъ передалъ для Общества портретъ его брата А. И. Постникова. Наконецъ, С. В. Усковъ отдалъ въ распоряженіе Общества заемное письмо въ 100 рублей.[1])

Глава восьмая.

Порядокъ занятій въ классахъ, снаряды.

Съ самаго основанія Общества, гимнастика для взрослыхъ преподавалась на его классахъ два или три раза въ недѣлю, полтора вечернихъ часа отъ $8^1/_2$ до 10.; при правильномъ посѣщеніи классовъ такое количество времени тѣлесныхъ упражненій считалось вполнѣ достаточнымъ для поддержанія здоровья, развитія и укрѣпленія человѣческаго организма. Въ началѣ класса всѣ занимавшіеся выстраивались въ нѣсколько шеренгъ и въ теченіе получаса упражнялись въ такъ называемыхъ «вольныхъ движеніяхъ,» т.-е. въ движеніяхъ безъ помощи гимнастическихъ аппаратовъ, въ нихъ входили ходьба и бѣгъ и другія свободныя движенія. Распредѣленіе ихъ дѣлалось по системѣ преподавателей, и при характеристикѣ ихъ, помѣщенной выше, можно видѣть, какое значеніе «вольнымъ движеніямъ» придавалъ тотъ или другой изъ нихъ. Одинъ хотѣлъ простыми элементами достигнуть точности въ движеніяхъ занимавшихся въ классѣ, другой составлялъ цѣлыя комбинаціи движеній, думая тѣмъ достигнуть выработки волевыхъ проявленій гимнастовъ, пластики положеній человѣческаго тѣла. Въ продолженіе же цѣлаго часа послѣ свободныхъ движеній всѣ занимавшіеся распредѣлялись, по степени силы, на группы, и каждая во главѣ съ groupоводителемъ «работала» минутъ по 15 на снарядахъ или прыгала въ вышину, въ длину, внизъ, съ шестами, мѣняя въ теченіе часа не болѣе трехъ—четырехъ снарядовъ и дѣлая по очереди на каждомъ по нѣскольку упражненій. Пока на классахъ Общества нѣтъ еще раздѣленія группъ по возрастамъ, такъ что въ группѣ занимается и юноша 18—20 лѣтъ и шестидесятилѣтній старецъ. Впослѣдствіи, вѣроятно, и въ нашемъ Обществѣ, какъ въ Нѣмецкомъ, придется образовать «лигу стариковъ.» Со времени же перехода Общества въ помѣщеніе на Кудринской-

---

[1]) Протоколъ Совѣта Рус. гимн. общества отъ 8 декабря 1907 г. за № 165.

Садовой число посѣщавшихъ ежегодно возрастало, за исключеніемъ революціоннаго 1905 года[1]), что можно видѣть изъ слѣдующей таблицы, составленной и любезно сообщенной мнѣ Ф. Ф. Шнеппомъ.

$190^{1}/_{2}$	г.	сам. больш. въ клас.	44	челов., меньш.	20,	сред.	31.
$190^{2}/_{3}$	»	» » »	60	»	43	»	51.
$190^{3}/_{4}$	»	» » »	77	»	33	»	55.
$190^{4}/_{5}$	»	» » »	83	»	45	»	64.
$190^{5}/_{6}$	»	» » »	46	»	8	»	25.
$190^{6}/_{7}$	»	» » »	56	»	25	»	37.
$190^{7}/_{8}$	»	» » »	96	»	42	»	69.

Первоначальное пріобрѣтеніе снарядовъ, начавшихъ послѣ свободныхъ движеній примѣняться въ классахъ Общества, произошло довольно просто. Въ первый же годъ занятій 26 ноября 1883 г. у того же Т. П. Тарасова были куплены слѣдующіе аппараты по сходной, конечно, добросовѣстной цѣнѣ: параллельные брусья 15 руб., стальная полоса, или турникъ 16 р., двѣ пары колецъ и двѣ трапеціи—за четыре снаряда 6 р., одна деревянная подставка для прыганья, или трамплинъ 5 руб., три тюфяка 25 руб., деревянныя палки для парныхъ упражненій (количество ихъ неуказано) 6 руб.[2]). Въ 1887 г. 8 октября у В. Киргофа купленъ турникъ, обложенный деревомъ, на газовыхъ трубахъ—за 60 р.[3]). Въ 1889 г. у Ж. Блокъ—американскіе вѣсы (№ 12, серія 1) Фербенкса за 45 р.[4]). 5 марта 1891 г. В. Киргофомъ доставлена гимнастическая лошадь за 60 р.[5]). 12 декабря 1894 г. выписаны изъ Праги новые металлическіе брусья съ доставкою 101 р. 26 к., по счету Ф. И. Ольшаника[6]). Того же 1894 г. 11 октября доставлены В. Киргофомъ металлическіе, обложенные деревомъ, стальные: турникъ за 25 р. и пара колецъ и трапеція за 24 р.[7]). 26 августа 1900 г. у Пихлау купленъ мячъ футъ-болъ за 6 р.[8]). 18 октября 1901 г. В. Кирхофомъ за исправленные лошадь и козелъ 25 р.[9]). 24 октября того же 1901 г. доставлены г. Жемличкой

---

[1]) Съ 7 декабря 1905 г., т.-е. болѣе мѣсяца, Общество, находясь въ охваченномъ революціей Прѣсненскомъ раіонѣ, было закрыто. На одномъ изъ классовъ, этого года, какъ видно изъ вышеуказанной таблицы, занималось всего 8 человѣкъ. См. также «Отчетъ Общества за 1905—1906 годъ,» стр. 16.

[2]) Условіе Т. П. Тарасова 26 ноября 1883 г. о продажѣ—въ отчетности Общества за 1883—1884 г.

[3]) Вязка приходо—расходная отчетность за 1887 г

[4]) Тоже за 1889 г.

[5]) Тоже за 1895 г.

[6] и [7]) Тоже за 1894 г.

[8]) Тоже за 1900 г.

[9]) Тоже за 1901 г.

деревянныя: двѣ стойки къ прыганью 18 р., одна шведская мачта, двѣ стойки къ турнику, 3 шеста и 3 трамплина—за 60 р.[1]). Въ 1902 г. 10 января изготовлено Зотовымъ 50 гимнастическихъ кужеловъ за 27 р. 40 к. и 7 сентября—доставлены брусья, по счету Ф. И. Ольшаника 60 р.[2]). 4 сентября 1903 г. за перебивку 6 матрацовъ, съ добавкою 4 пудовъ мочалъ и $^1/_2$ пуда оленьей шерсти уплочено матрасно-обойной артели 31 р.[3]). Въ 1904 г. 30 октября доставлено Улуповымъ 55 деревянныхъ окрашенныхъ палокъ, по 25 к. за каждую, 14 р. 75 к. и 6 ноября—Зотовымъ 10 бутафорныхъ ружей со штыками за 40 р. и четыре пары деревянныхъ ходуль 14 р.[4]). 31 октября 1905 г. уплочено В. Кирхгофъ за изготовленныя 50 металлическихъ палицъ гимнастическихъ, по 50 к., 25 р.[5]). Въ 1907 г. 20 ноября доставлено отъ Сизова деревянныхъ гимнастическихъ палокъ съ окраскою 50 штукъ, по 22 к. за каждую, 11 рублей[6]).

Глава девятая.

Дѣтскій и женскій классы.

Дѣтскій классъ началъ свое существованіе еще въ то время, когда Т. П. Тарасовъ снималъ Редлиховскій залъ для себя. Съ образованіемъ Русскаго гимнастическаго общества въ 1883 г. этотъ классъ велся уже отъ Общества имъ же разъ въ недѣлю по воскресеньямъ отъ 12 до 1 ч. дня, плата полагалась такая же, какъ съ учащихся, т. е. 10 р. въ сезонъ и помѣсячно 3 рубля. На классахъ Т. П. Тарасова дѣтей бывало отъ 20 до 30, въ возрастѣ отъ 8 до 14 лѣтъ обоего пола. Въ классѣ постоянно присутствовали родственники или провожатые, обращеніе Т. П. Тарасова со всѣми было чисто семейное, патріархальное. Онъ любовно умѣлъ обращаться съ дѣтьми, которыя платили ему тѣмъ же. При занятіяхъ онъ примѣнялъ игру въ солдатики съ дерев. палками, съ маршировкой и бѣгомъ, въ снарядахъ налегалъ на шведскую мачту и трапецію. Въ лѣтнее время въ Петровскомъ

[1]) Вязка съ отчетностью за 1901 г.
[2]) Тоже за 1902 г.
[3]) Тоже за 1903 г.
[4]) Тоже за 1904 г.
[5]) Тоже за 1906 г.
[6]) Тоже за 1907 г. Въ одномъ изъ расходныхъ документовъ встрѣтилось довольно курьезное указаніе того, какъ понимаетъ народъ гимнастику: въ счетѣ маляра Мухина отъ 16 августа 1896 г. написано: «Выбѣлена вся гимнастика за 50 рублей».

паркѣ, подъ его руководствомъ, на открытомъ воздухѣ иногда занималось отъ 100 до 300 дѣтей, ядро которыхъ человѣкъ 20—30 составляли его ученики изъ Русскаго гимнастическаго общества, остальные—сторонніе по запискѣ. За эти лѣтнія занятія Т. П. Тарасовъ получилъ массу благодарностей отъ родителей и многочисленные цѣнные подарки.

А. А. Лебедевъ для дѣтскихъ классовъ былъ слишкомъ серіозенъ, веденіе ихъ при немъ сосредоточивалось на точности разныхъ элементарныхъ движеній раціональной гимнастики. По просьбѣ родителей, пишущій эти строки принужденъ былъ предложить на общемъ собраніи 25 апрѣля 1889 г. «устройство игръ для дѣтей»[1]). А. А. Лебедевъ согласился съ предложеніемъ и ввелъ игры въ дѣтскій классъ. При Ф. И. Ольшаникѣ дѣтскій классъ съ 1 сентября 1892 г. происходилъ по воскресеньямъ, а также по вторникамъ и субботамъ отъ 5 до 6½ ч. дня, онъ былъ «отданъ въ полное его распоряженіе съ тѣмъ, чтобы Ф. И. за каждаго ученика взносилъ въ пользу Общества 10 рублей»[2]). Тогда въ лѣтнее время Ф. И. Ольшаникомъ устраивались дѣтскія игры въ Петровскомъ паркѣ[3]). Въ 1901 г. съ 1 декабря плата за сезонъ была установлена 5 р., а съ дѣтей дѣйств. членовъ 3 р.[4]). Съ 1 сентября 1902 г. плату съ дѣтей установлено взимать 6 р. за сезонъ и если ихъ будетъ болѣе 25-ти, устроить параллельный классъ[5]). Въ сезонъ 1905—1906 г. дѣтскій классъ велся уже при Ф. Ф. Шнеппѣ два раза въ недѣлю: по воскресеньямъ отъ 12 до 1 ч. и по четвергамъ отъ 4 до 5 ч. дня[6]). На классахъ занималось отъ 10 до 25 мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ 7—12 лѣтъ[7]). На праздникѣ въ память 25-ти лѣтія Общества 4 декабря 1907 г. въ Манежѣ, какъ видно изъ предъидущаго, принимало участіе 30 дѣтей, занимавшихся на классахъ Общества.

Будучи глубоко убѣждено, что гимнастика одинаково полезна для оздоровленія и укрѣпленія организма какъ мужского, такъ и женскаго, наше общество неоднократно изыскивало способы открытія у себя женскихъ классовъ, поднимая о томъ вопросы. Такъ, еще въ 1887 году, на общемъ собраніи членовъ Общества 10 октября, было «проектировано устрой-

---

[1]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Рус. гимн. общ. 25 апрѣля 1889 г.
[2]) Тоже—Засѣданія Совѣта Общества отъ 3 октября 1892 г.
[3]) Тоже—Общаго собранія дѣйств. членовъ 18 апрѣля 1892 г.
[4]) Тоже—1 декабря 1901 г.
[5]) Тоже—отъ 27 апрѣля 1902 г.
[6]) Протоколъ—засѣданія Совѣта Русск. гимн. общ. 27 августа 1905 г.
[7]) Отчеты Русск. гимн. общества за 1901—1907 годы.

ство женскаго класса гимнастики, если это окажется возможнымъ»[1]). Въ 1891 г., на общемъ собраніи, 12 октября, было «рѣшено до выясненія дальнѣйшихъ обстоятельствъ возложить на Совѣтъ Общества заботы объ устройствѣ женскихъ классовъ при преподаваніи г-жи Чернышовой»[2]), но дѣло не пошло. Съ слѣдующаго же года дамскій классъ въ залѣ Мазинга, и довольно успѣшно, повелъ Ф. И. Ольшаникъ, при чемъ руководительницей группы была его жена Ф. Г. Ольшаникъ, а количество занимавшихся дамъ достигло до 24-хъ. Въ сезонъ 1895—1896 г. въ томъ-же помѣщеніи Общества, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, въ залѣ училища Мазинга, «дамскій классъ» по порученію Совѣта велся г-жою Е. К. Тубенталь, подъ наблюденіемъ Ф. И. Ольшаника, въ немъ занималось отъ 7 до 8 посѣтительницъ. Но къ сожалѣнію онъ съ этимъ сезономъ и окончился совсѣмъ [3]). На общемъ собраніи 20 октября 1901 г. Почетный членъ Общества Н. Н. Шустовъ внесъ «предложеніе объ устройствѣ женскихъ классовъ», послѣдствіемъ чего было рѣшеніе пріискать помѣщеніе въ женскомъ учебномъ заведеніи [4]). Окончательную организацію женскіе классы получили, благодаря неутомимой энергіи Ф. Ф. Шнеппа, только въ 1904 г. Тогда на общемъ собраніи 25 сентября «утверждены женскіе классы два раза въ недѣлю: по четвергамъ отъ 5 до 6 ч. дня и по воскресеньямъ отъ 1 до 2 ч., на послѣднемъ—подвижныя игры; установлено принимать участницъ на женскій классъ по рекомендаціи членовъ Общества и его сезонныхъ занимающихся, веденіе классовъ поручено Ф. Ф. Шнеппу, плата за сезонъ положена 10 рублей съ посѣтительницы, а изъ собранной съ дамскаго класса суммы половина должна отдаваться учителю; мужчины на этотъ классъ не допускаются»[5]). Количество гимнастокъ, занимавшихся на этихъ классахъ, колебалось отъ 5 до 13 лицъ[6]). На праздникѣ въ память 25-ти лѣтія Общества 4 декабря 1907 г. принимало участіе 7 дамъ изъ числа занимавшихся на классахъ Общества.

---

[1]) Протоколъ Общаго собранія 10 октября 1887 г.
[2]) Тоже 21 октября 1891 г.
[3]) Печатный отчетъ Общества за 1895—1896 г.
[4]) Протоколъ Общаго собранія 20 октября 1901 г.
[5]) Протоколъ Общаго собранія членовъ Русскаго гимн. общ. 25 октября 1904 г.
[6]) Печатные отчеты Общества са 1904—1907 годы.

Глава десятая.

Лѣтопись Русскаго Гимнаст. Общества.

Въ теченіе двадцатипятилѣтней своей дѣятельности Общество тѣмъ или другимъ способомъ принимало участіе по разнымъ предметамъ физическаго развитія, точно также и въ его внутренней жизни прошло много фактовъ, заслуживающихъ быть отмѣченными въ настоящемъ очеркѣ. Въ виду отрывочности свѣдѣній, помѣщаемъ ихъ въ видѣ лѣтописи въ хронологическомъ порядкѣ.

1887 г. 1 сентября, по предложенію дѣйств. члена О. И. Селецкаго Совѣтомъ былъ изданъ трудъ проф. П. Ф. Лесгафта подъ названіемъ: «Отношеніе анатоміи къ физическому воспитанію» въ количествѣ 1.200 экземпляровъ, по 1 р. за каждый [1]).

10 октября, на общемъ собраніи, выражена благодарность Предсѣдателю Совѣта Общества С. А. Арбатскому за труды по переустройству Редлиховской залы [2]).

Принято тогда же предложеніе д. ч. Общества И. С. Бѣляева—всякое словесное заявленіе, сдѣланное на общемъ собраніи, и обсужденія его, какъ бы они мелки ни были, для характеристики дѣлъ Общества и его собраній въ будущемъ, вносить въ протоколы собраній [3]).

1889 г. 25 апрѣля выражена благодарность, на общемъ собраніи, дѣйств. членамъ Общества И. С. Бѣляеву и А. А. Микулину за безплатное веденіе одного класса гимнастики въ теченіе гимнастическаго сезона 1888—1889 года, влѣдствіе нездоровья А. А. Лебедева [4]).

30 сентября, въ виду желанія многихъ лицъ, долгое время занимавшихся на классахъ Общества, стать преподавателями гимнастики, было поручено совѣту навести справку, можно ли Обществу получить право выдачи дипломовъ на званіе преподавателя гимнастики [5]).

1890 г. 20 октября, въ самомъ совѣтѣ Общества произошелъ принципіальный споръ по вопросу о дозволеніи ученикамъ сосѣдняго съ помѣщеніемъ Общества городскаго училища заниматься въ этомъ помѣщеніи въ свободные часы, подъ руководствомъ Преподавателя общества, гимнастикой два раза въ недѣлю съ уплатою Обществу 100 р. за сезонъ.

---

[1]) Письмо О. И. Селецкаго при протоколѣ Засѣданія Совѣта 3 октября 1887 г.

[2] и [3]) Протоколъ Общаго собранія дѣйств. членовъ Рус. гимн. общ. 10 октября 1887 г.

[4]) Прот. общ. собранія 29 апрѣля 1889 г.

[5]) Протоколъ Общаго собранія 30 октября 1889 г. № 15.

За принятіе этого предложенія были члены Совѣта И. С. Бѣляевъ, С. А. Арбатскій, Н. Н. Шустовъ и противъ: Д. К. Треневъ, А. А. Шипулинъ и В. Н. Милютинъ, а такъ какъ послѣдній былъ предсѣдателемъ и ему принадлежало, по уставу, 2 голоса, то вопросъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, просто изъ за личныхъ чувствъ членовъ совѣта между собою, въ ущербъ пользы, потому что Общество въ это время уже сильно нуждалось въ средствахъ и принятіе предложенія приносило ему безпорный доходъ[1]).

1891 г., по случаю юбилейной выставки въ Прагѣ, Чешское общество Соколъ приглашало наше Общество 28 и 29 іюня принять участіе на второмъ собраніи («тягѣ«) славянскаго сокольства[2]).

1892 г. ноября 27, Общество для пособія воспитанникамъ Москов. Коммерческаго училища принесло благодарность Рус. гимн. обществу за безплатное пользованіе въ теченіе $1^1/_2$ года залой гимнастическаго общества въ домѣ Лопатиной для засѣданій названнаго общества[3]).

1893 г. 5 декабря, было рѣшено сдать залу гимнаст. общества Англійскому атлетическому Обществу для его упражненій разъ въ недѣлю за 200 р., до 1 мая 1894 г., но окончательное занятіе залы почему-то не состоялось[4]).

Въ лѣтнее время была предпринята гимнастическая поѣздка, подъ руководствомъ Ф. И. Ольшаника, въ дачную мѣстность Одинцово, гдѣ члены Общества, вмѣстѣ съ сторонними посѣтителями въ количествѣ до 300 человѣкъ, подъ музыку занимались гимнастикой и играми.

1894 г. 22 ноября выражена благодарность предсѣдателю французскихъ гимнастовъ Сансбежъ за доставленіе возможности преподавателю Общества Ф. И. Ольшанику осмотрѣть гимнастическія залы Парижа[5]).

1897 г. 1 апрѣля, для лѣтняго помѣщенія Общества и занятій Членовъ была снята дача Кашина въ Петровскомъ Паркѣ за 125 р.[6]).

1 мая, по постановленію Совѣта, происходили лѣтнія игры дѣтей членовъ Общества и стороннихъ въ Паркѣ же на дачахъ

[1]) Протoк.—Засѣданія совѣта 20 октября 1890 г. № 81.
[2]) Вязка съ текущими разн. дѣлами. Бумага за подписью предсѣдателя Подлипнаго и секретаря Шайнера.
[3]) Тамъ же, бумага 27 ноября № 40.
[4]) Протоколъ Засѣданія Совѣта 5 декабря 1893 г. № 103.
[5]) Протоколъ Общаго собранія 22 ноября 1894 г. № 31.
[6]) Тоже 1 апрѣля 1897 г.

М. А. Истомина и на открытомъ лугу, подъ руководствомъ Ф. И. Ольшаника[1]).

1898 г. 15 апрѣля Общество посылало «лучшихъ своихъ гимнастовъ» на Всероссійскій любительскій чемпіонатъ, устроенный С. Петербургскимъ Атлетическимъ обществомъ[2]).

1900 г. марта 11-го, на общемъ собраніи выражена благодарность врачу С. А. Лисунову за составленіе плана о собраніи повѣрочныхъ и статистическихъ свѣдѣній о занимающихся на классахъ Общества[3]).

1901 Марта 4 Общество принимало участіе по возбужденному «Московскимъ обществомъ содѣйствія физическому развитію» вопросу объ организаціи Института для подготовленія преподавателей и преподавательницъ гимнастики).

25 ноября, въ помѣщеніи Литературно-художественнаго кружка отъ Общества состоялся семейный вечеръ—спектакль. Прихода было 442 р. (при 260 платныхъ посѣтителяхъ), расходъ 373 р. 90 к. Получено прибыли 68 р. 10 к. На общемъ собраніи 1 декабря выражена благодарность Дѣйств. членамъ Общества Е. Е. Николаеву и А. А. Переселенцеву за труды по устройству означеннаго вечера, а равно-исполнителямъ, участвовавшимъ въ спектаклѣ[5]).

1902 г. 15 апрѣля Общество, черезъ своего представителя Ф. Ф. Шнепша, принимало участіе на «публичныхъ упражненіяхъ Кіевскаго атлетическаго и гимнастическаго общества», которое затѣмъ въ своемъ письмѣ отъ 6 мая, благодаря Русское гимнастическое общество за это участіе, писало, что послѣднему «принадлежитъ заслуга и честь перваго шага къ фактическому сближенію обществъ на почвѣ непосредственнаго общенія ихъ членовъ»[6]).

15-го же апрѣля отъ общества былъ «устроенъ балъ» въ Охотничьемъ клубѣ. Получено было прибыли 56 р. 80 к.[7]).

28 сентября, на общемъ собраніи, постановлено выдать жетоны Г. г. Давыдову и Попову за аккуратное веденіе ими группъ въ сезонъ 1901—1902 г.[8]).

---

[1]) Протоколъ общаго собраиія 27 апрѣля 1899 г. № 41.

[2]) Протоколъ Общ собр. 7 марта 1898 г. и приглашеніе Спб. Атлетическаго общества 20 марта 1898 г. № 60, въ послѣднемъ много любопытныхъ подробностей объ условіяхъ для состязанія.

[3]) Тоже—отъ 11 марта 1900 г. № 45.

[4]) Тоже—1 декабря 1901 г. № 51 и отчетность по Обществу за 1901—1902 г.

[5]) Протоколъ засѣданія совѣта Общества № 127 и при немъ письмо Предсѣдателя Общества содѣйствія физ. развитію Цабеля.

[6]) Два письма Кіевскаго атлет. общества отъ 25 марта и 6 мая 1902 г. (въ текущ. бумаг.

[7]) Приходорасходная отчетность за 1901—1902 г.

[8]) Протоколъ Общаго собранія 28 сентября 1902 г. № 53.

1903 г. 22 февраля предложено Московскому военномъ округу присылать безплатно отъ каждаго изъ стоящихъ въ Москвѣ полковъ по одному и по два нижнихъ чина учебной команды въ классы Общества для изученія правильной гимнастики[1]).

18 октября заключено для обоюдной пользы соглашеніе на годъ: дѣйств. члены Рус. гимн. общества за 2 р. 50 к. въ сезонъ пользуются правами посѣтителей Московскаго клуба лыжниковъ, а дѣйств. члены послѣдняго за плату 6 р. въ сезону пользуются правами членовъ посѣтителей Рус. гимн. общества[2]).

1904 г. 6 марта депутація отъ Общества провожала на Дальній востокъ съ санитарнымъ отрядомъ своего Члена-учредителя и бывшаго преподавателя, доктора П. И. Постникова, который послѣ въ телеграммѣ изъ Харбина слалъ «русское спасибо съ горячимъ желаніемъ процвѣтанія Общества на многіе годы»[3]).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ преподаватель Ф. Ф. Шнеппъ принималъ участіе въ Олимпійскихъ играхъ въ Аѳинахъ и впослѣдствіи сдѣлалъ объ этой поѣздкѣ обстоятельное сообщеніе на общемъ собраніи дѣйств. членовъ.

25 сентября, послана благодарность Общества Лайбахскому Сокольскому обществу за радушный пріемъ, оказанный преподавателю Ф. Ф. Шнеппу на слетѣ «соколовъ» въ Лайбахѣ[4]).

Въ теченіе двадцатипятилѣтней дѣятельности наше Общество было русскимъ гимнастическимъ центромъ, куда непрерывно поступали и словесныя и письменныя заявленія объ указаніяхъ, поддержкѣ или содѣйствіи отъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ при новой постановкѣ гимнастическаго дѣла. Къ сожалѣнію, по этому отдѣлу дѣятельности многое не сохранилось. Отмѣчаемъ данныя только по встрѣченнымъ письменнымъ источникамъ.

1904 г. 30 октября Совѣтъ вновь организованнаго въ Москвѣ Чешскаго кружка, на подобіе Пражскаго Общества «Соколъ», выразилъ надежду, что наше Общество, для процвѣтанія общихъ гимнастическихъ цѣлей, завяжетъ съ Кружкомъ близкія братско-славянскія сношенія[5]).

24 ноября Гимнастическое зало при Брянскомъ заводѣ въ м. Бѣжицахъ, Орловской губерніи, обратилось къ Обще-

---

[1]) Проток. Общ. собр. 22 февраля 1903 г.

[2]) Тоже—отъ 18 октября 1903 г. № 56, при немъ письмо Клуба лыжниковъ—19 октября.

[3]) Тоже—отъ 6 марта 1904 г. № 57 и при немъ телеграмма П. И. Постникова.

[4]) Тоже—отъ 25 сентября 1904 г. № 58.

[5]) Письмо Чешскаго кружка въ Москвѣ 30 октября 1904 г. (въ вязкѣ съ разн. текущими бумагами).

ству съ просьбою «указать нужные гимнастичестіе снаряды для оборудованія гимнастическаго зала, выслать фотографіи гимнастическихъ костюмовъ, дать совѣты и наставленія по организаціи и вообще помочь Брянскому кружку встать сразу на вѣрную дорогу»[1]).

1905 г. 31 октября, начальникъ Екатеринославскаго техническаго училища, желая устроить при училищѣ гимнастическій городокъ, наиболѣе соотвѣтствующій требованіямъ науки, просилъ дать совѣты и указать руководства какъ для устройства гимнастическихъ приборовъ, такъ и для преподаванія самой гимнастики[2]).

1906 г. 7 марта студентъ Моск. унив. Р. Г. Феликсовъ, занимавшись на классахъ Общества и уѣхавъ домой въ Пензу, писалъ Обществу, что пензенскіе жители жаждутъ заниматься гимнастикой, но отсутствіе иниціативы подрываетъ это хорошее дѣло. Почему и просилъ Общество откликнуться на полезное начинаніе и прислать ему составленную Обществомъ программу какъ вольныхъ движеній, такъ и упражненій на всѣхъ снарядахъ для мужчинъ, женщинъ и дѣтей. «Господа, еще разъ прошу откликнуться на доброе дѣло!—» заканчиваетъ свое письмо г. Феликсовъ[3])

11 ноября, на общемъ собраніи, рѣшено поручить Совѣту выразить письменно благодарность Общества дѣйств. члену Е. Е. Николаеву, по случаю отъѣзда изъ Москвы и оставленія должности секретаря, за его долголѣтніе труды на пользу Общества.[4])

1907 г. 18 января, выражена благодарность, на общемъ собраніи, дѣйств. члену А. И. Давыдову за его труды въ качествѣ кассира и секретаря Общества и сожалѣніе по поводу его отказа отъ продолженія дѣятельности[5]).

22 марта, въ аудиторіи Историческаго музея въ Москвѣ, въ 8 ч. вечера отъ Русскаго гимн. общ. докторъ медицины Н. Я. Пясковскій, прочелъ публичную лекцію, по составленной имъ программѣ, въ 2 отдѣленіяхъ, подъ названіемъ. «Гимнастика и мышечный трудъ подъ лучами свѣта науки».[6])

---

[1]) Письмо Гимн. зала при Брянскомъ заводѣ отъ 24 ноября 1904 (вяз. съ тек. бум.).

[2]) Отн. Начальника Екатеринославскего техн. училища 13 октября 1905 г. № 418 (тамъ же).

[3]) Письмо г. Феликсова (тамъ же).

[4]) Протоколъ Общаго собранія 11 ноября 1906 г. № 62

[5]) Тоже—отъ 18 января 1907 г. № 155.

[6]) На лекціи было продано 218 билетовъ отъ 2 р. до 30 к., на сумму 122 р., за помѣщеніе Музею было уплочено 30 р. Чистаго дохода поступило въ Общество 23 р. 65 к. (отчетность за 1907—1908 г.).

7 апрѣля, въ залѣ Общества, состоялось состязаніе, а по окончаніи семейно-танцовальный вечеръ, съ оркестромъ музыки, до 3 ч.[1])

2 іюня, Преподаватель Ф. Ф. Шнеппъ и дѣйств. членъ Общества К. В. Антоновъ участвовали въ Прагѣ на пятомъ Всесокольскомъ слетѣ[2]).

Глава одиннадцатая.

Дѣятельность въ области конькобѣжнаго спорта.

Съ самаго начала своей дѣятельности Р. Г. О-во принимало близко къ сердцу интересы конькобѣжнаго спорта, чему много способствовало присутствіе въ числѣ его Членовъ искусныхъ конькобѣжцевъ, какъ А. И. Постниковъ, Н. Н. Шустовъ и друг.

Еще на Общемъ собраніи 22 сент. 1884 года постановлено было по предложенію А. И. Постникова, для увеличенія средствъ О-ва и для большаго ознакомленія съ нимъ публики, снять подъ катокъ прудъ во владѣніи бр. Ѳоминыхъ въ Богословскомъ пер. на Петровкѣ (гдѣ теперь дома Бахрушина, рядомъ съ театромъ Корша). На устройство катка разрѣшено было Совѣту употребить запасный капиталъ, а въ случаѣ надобности сдѣлать заемъ. Если бы дѣло дало убытокъ, то рѣшено было разложить его поровну на всѣхъ членовъ.

Это предложеніе не осуществилось, благодаря тому, что цѣна за прудъ была назначена владѣльцами столь высокая что выгодность этого предпріятія являлась болѣе, чѣмъ сомнительною.

Въ 1885 г. Общее собраніе 18 апрѣля поручило Совѣту, по его усмотрѣнію, снять на будущую зиму прудъ для устройства катка, но и это не удалось исполнить за невозможностью пріискать подходящій прудъ.

Послѣ этихъ неудачъ мысль о каткѣ надолго замерла среди членовъ О-ва, пока, въ концѣ 90-хъ годовъ, успѣхъ Яхтъ-Клубскаго катка не заставилъ членовъ Р. Г. О-ва опять заинтересоваться ею.

---

[1]) На вечеръ было продано 186 билетовъ на 93 р. Было выдано на состязаніи 14 жетоновъ, за которые уплочено 85 р. Отъ вечера былъ убытокъ въ 42 р. 69 к. (отчетность за 1907 г.)

[2]) По подпискѣ и суммъ Общества, на поѣздку К. В. Антонову было выдано 150 р. Отчетъ Общества за 1906—1907 г.

Общее собраніе 17 окт. 1898 года поручило Совѣту озаботиться пріисканіемъ мѣста для катка, а 17 сент. 1899 г. вновь было поручено Совѣту выработать проектъ арендованія катка. Согласно этихъ постановленій Совѣтъ почти два года занимался пріисканіемъ пруда, но всѣ его старанія остались безплодными: въ центрѣ города не было совершенно ничего подходящаго, а пруды, пригодные для катка, находились въ такихъ отдаленныхъ раіонахъ, гдѣ на сколько-нибудь значительный притокъ публики нельзя было разсчитывать.

Убѣдившись въ невозможности найти незанятый прудъ, удобный для катка, Совѣтъ рѣшилъ слѣдить за сдачею въ аренду городскихъ прудовъ, чтобы выступить въ числѣ конкуррентовъ на спортахъ.

Лѣтомъ 1903 года., Совѣтъ, узнавши, что арендатору Патріаршаго Пруда Васильеву отказано отъ аренды и что уже состоялись торги, на которыхъ единственнымъ конкуррентомъ выступилъ Гордѣевъ, поспѣшно подалъ заявленіе въ Гор. Управу, внеся при содѣйствіи Н. Н. Шустова 1500 р. залога.

Въ результатѣ завязавшихся послѣ этого переговоровъ Патріаршій прудъ былъ сданъ Р. Г. О-ву на 6 лѣтъ за плату по 2800 р. въ годъ и съ обязательствомъ три раза въ недѣлю пускать безплатно учениковъ.

Въ октябрѣ 1903 года Совѣтъ приступилъ къ трудной и сложной задачѣ устройства катка. Сначала думали воспользоваться постройками прежняго арендатора Васильева, но потомъ, по болѣе близкомъ ознакомленіи съ ними, убѣдились, что онѣ черезъ-чуръ тѣсны и ветхи, и потому, рѣшено было построить все вновь.

Въ теченіе октября и ноября 1903 г. Совѣту пришлось развивать усиленную дѣятельность, собираясь по 4—5 разъ въ недѣлю, чтобы овладѣть этимъ сложнымъ и мало знакомымъ дѣломъ и своевременно приготовить катокъ къ открытію.

Такъ какъ по подробномъ исчисленіи расходовъ, необходимыхъ для оборудованія катка, сумма ихъ оказалась около 8000 руб., то первою заботою было финансированіе новаго предпріятія. Съ этою цѣлью былъ сдѣланъ по подпискѣ между членами 5% заемъ, давшій 8000 руб.

Затѣмъ пришлось заняться возведеніемъ построекъ. Проекты новаго павильона и музыкальной эстрады были составлены д. членомъ О-ва архитекторомъ А. Н. Соколовымъ въ изящномъ современномъ стилѣ. Павильонъ былъ построенъ изъ распиленныхъ пополамъ 5-вер. бревенъ, на свайномъ

основанiи. Музыкальная эстрада была устроена съ теплою комнатою сзади, для обогрѣванiя музыкантовъ, чего до сихъ поръ не было ни на одномъ изъ московскихъ катковъ; она была поставлена сбоку, на сторонѣ пруда, обращенной къ Спиридоновкѣ. Постройку производилъ подрядчикъ Морозовъ, которому за быстрое окончанiе работъ были подарены золотые часы съ соотвѣтствующею надписью. Обошлись постройки около 4600 руб. Размѣры павильона были 11×4 саж. при высотѣ внутреннихъ помѣщенiй въ 5½ арш. Передъ павильономъ устроена терраса, шириною въ 3 арш., съ широкою лѣстницею на ледъ по серединѣ, а передъ террасою были устроены три ряда расположенныхъ одна надъ другою скамеекъ.

Много хлопотъ потребовало устройство освѣщенiя. Послѣ цѣлаго ряда расчетовъ и опытовъ остановились для внѣшняго освѣщенiя на керосино-калильныхъ фонаряхъ Т-ва «Свѣтъ», а внутри павильона и на самомъ павильонѣ повѣсили лампы сист. «Вашингтонъ». Всего было поставлено 7 фонарей т-ва «Свѣтъ» и 5—сист. «Вашингтонъ, общею стоимостью болѣе 1500 р.

Одновременно производились: меблировка павильона, убранство катка елками, гирляндами и флагами, подготовка льда, сношенiя съ администрацiею объ открытiи катка, прiисканiе арендатора для вѣшалки и буфета, наемъ служащихъ, выработка правилъ для публики, заготовка билетовъ, прiисканiе оркестра и проч.

Цѣна за входъ была назначена: разовая безъ музыки 20 к., во время музыки—40 к., и сезонная для взрослыхъ 8 р., для учащихся 6 р. и для дѣтей 4 р.[1]).

Въ видахъ безопасности рѣшено было во время музыки не допускать катанiя на норвежскихъ820 конькахъ.

6-го декабря 1903 года катокъ былъ открытъ послѣ торжественнаго молебствiя. Для управленiя каткомъ была образована особая коммисiя, въ составъ которой вошли всѣ члены Совѣта и нѣсколько другихъ членовъ О-ва. На первыхъ-же порахъ передъ коммиссiею стала задача придать катку опредѣленную физiономiю и выяснить то направленiе, которое должна была принять дѣятельность Р. Г. О-ва на поприщѣ конькобѣжнаго спорта.

Положенiе конькобѣжнаго дѣла въ Москвѣ было въ это время довольно печальное. Скоростной спортъ еще кое-какъ

[1]) Съ 1905—6 г. разовая плата въ будни была повышена до 25 коп. и благотворительный сборъ сезонныхъ билетовъ возложенъ на публику въ размѣрѣ 60 коп. съ билета.

держался, но былъ совершенно не урегулированъ: состязанія хотя были очень часты, но находились всецѣло въ рукахъ содержателей частныхъ катковъ, которые разыгрывали ихъ безъ всякихъ правилъ, заботясь только о томъ, чтобы собрать побольше публики, и не интересуясь спортивною стороною дѣла. Настоящихъ спортивныхъ состязаній устраивалось только два въ сезонъ Московскимъ Рѣчнымъ Яхтъ-Клубомъ: на первенство Москвы и на первенство Россіи. Въ результатѣ, хотя и были хорошія силы между гонщиками, но правильнаго спорта почти не было: среди молодежи сильно развилась погоня за жетонами, а нѣкоторые даже брали вознагражденіе и подарки за участіе въ состязаніяхъ; дѣленіе гонщиковъ по разрядамъ также ни кѣмъ не регистрировалось, и гонки 2-го разряда всегда сопровождались спорами и ссорами. Съ фигурнымъ спортомъ дѣло стояло еще хуже. Въ 80-хъ годахъ въ Москвѣ устраивались фигурныя состязанія съ участіемъ Паншина, А. И. Постникова и другихъ, но затѣмъ это дѣло совершенно затихло, и никакихъ состязаній болѣе не устраивалось; такимъ образомъ Москва осталась совершенно въ сторонѣ отъ того огромнаго прогресса въ этой области, который происходилъ въ то время въ Европѣ. Катокъ Яхтъ-Клуба считался средоточіемъ фигурнаго конькобѣжства въ Москвѣ и обладалъ нѣсколькими хорошими фигуристами (напр. г. г. Вальтеръ, Алексѣевъ, Горожанкинъ и друг.), но всѣ они упражнялись почти исключительно въ произвольномъ катаніи, не обращая достаточнаго вниманія на разучиваніе обязательныхъ фигуръ, установленныхъ Международнымъ Союзомъ Конькобѣжцевъ. Между тѣмъ ни одинъ видъ спорта не требуетъ такой систематической и продолжительной школы, какъ фигурное катаніе на конькахъ. Поэтому въ 1903 году правильный фигурный спортъ, можно сказать, совершенно отсутствовалъ въ Москвѣ.

Конькобѣжная коммиссія Р. Г. О-ва поставила себѣ задачею не только поддерживать и регулировать скоростное конькобѣжство, но и возродить въ Москвѣ заглохшій фигурный спортъ. Придерживаясь этой программы, коммиссія рѣшила устраивать ежегодно состязанія: скоростное на призъ Р. Гимн. О-ва (дист. 3000 метр.) и фигурное—на первенство Москвы и кромѣ того другія бѣговыя состязанія, на разныя дистанціи, для гонщиковъ различныхъ разрядовъ.

Скоростное состязаніе на призъ Р. Г. О-ва съ перваго же года привлекло лучшія силы Москвы.

Въ 1904 г. 1 призъ взялъ Н. И. Сѣдовъ (время не изв.).
» 1905 г. » » » Н. И. Сѣдовъ—5 м. 40 с.
» 1906 г. » » » Н. И. Сѣдовъ—5 м. 30 с.
» 1907 г. » » » Н. И. Сѣдовъ—5 м. 43$^{1}/_{2}$ с.

Вторые призы на этомъ состязанiи брали:

въ 1904 г. — С. Григорьевъ.
» 1905 г. — И. Бочаровъ — 6 м. 10 с.
» 1906 г. — В. Васильевъ — 6 м. 06 с.
» 1907 г. — Е. Бурновъ — 6 м. 03$^{3}/_{5}$ с.

Е. Бурновъ, ставшiй впослѣдствiи одною изъ первыхъ величинъ въ конькобѣжномъ спортѣ, бѣжалъ въ первый разъ на состязанiи Р. Г. О-ва 8 янв. 1906 г. во второмъ разрядѣ и сдѣлалъ 1500 метр. въ 3 м. 09 сек.

Фигурное состязанiе на «первенство Москвы» состоялось въ первый годъ съ большимъ трудомъ. Яхтъ-Клубскiе фигуристы, не привыкшiе тренироваться въ исполненiи школьныхъ фигуръ, не записались на состязанiе, и можно было опасаться, что оно не состоится за отсутствiемъ участниковъ.

Но конькобѣжная коммиссiя рѣшила во что-бы ни стало разыграть назначенное состязанiе. Обратились къ своимъ членамъ, но между ними не было почти никого, кто былъ-бы сколько-нибудь хорошо знакомъ со школою фигурнаго катанiя; нужно было создать такихъ. Къ счастью среди членовъ нашелся молодой человѣкъ, обладавшiй охотою къ фигурному катанiю и сильнымъ, настойчивымъ характеромъ. Это былъ Ник. Ефим. Смирновъ, который, послѣ нѣкотораго колебанiя, рѣшилъ приготовиться къ состязанiю. Проработавши съ необыкновенною настойчивостью и усердiемъ болѣе мѣсяца, Н. Е. достигъ того, что могъ исполнить всѣ фигуры, входящiя въ программу состязанiя.

Въ состязанiи участвовали двое: членъ Р. Г. О-ва Н. Е. Смирновъ и г. Хлобыстинъ (посторонней). Спортивнаго интереса оно конечно не представляло: Н. Е. Смирновъ, тогда еще совершенный новичекъ, хотя и выполнилъ всю программу, но весьма посредственно, а его конкуррентъ половины обязательныхъ фигуръ совсѣмъ не исполнилъ. Произвольное катанiе также было у обоихъ слабо. Самая оцѣнка состязанiя производилась весьма примитивно. Тѣмъ не менѣе, худо-ли, хорошо-ли, но состязанiе состоялось,—толчекъ былъ данъ!...... Послѣ этого перваго опыта возрожденiе въ Москвѣ фигурнаго спорта пошло быстрыми шагами, и теперь Москва имѣетъ ежегодно цѣлый рядъ фигур-

ныхъ состязанiй, на которыхъ выступаютъ хорошiя силы. Судя по развитiю дѣла, можно надѣяться, что скоро Москва займетъ почетное мѣсто въ фигурномъ спортѣ.

Помня, что самою лучшею школою для спортсменовъ является общенiе между собою, конькобѣжная коммиссiя Р. Г. О-ва въ первый-же годъ завязала сношенiя съ «С-П-Б. О-вомъ Любителей Бѣга на конькахъ» и другими Петербургскими спортивными обществами. Результаты этихъ сношенiй не замедлили сказаться: въ 1905 году въ фигурномъ состязанiи Р. Г. О-ва принялъ участiе Н. А. Панинъ изъ «СПБ. О-ва Люб. бѣга на конькахъ», а въ качествѣ представителя О-ва и судьи прiѣхалъ съ нимъ секретарь «О-ва Л. Б. на к.» Н. Н. Кузнецовъ. Прiѣздъ этихъ двухъ выдающихся спортсменовъ далъ новый толчекъ развитiю фигурнаго конькобѣжства въ Москвѣ. Н. А. Панинъ, взявшiй въ предъидущемъ году 2-й призъ на всемiрномъ состязанiи, показалъ москвичамъ примѣръ блестящаго и изящнаго исполненiя обязательныхъ фигуръ и замѣчательно разнообразное и трудное произвольное катанiе. Н. Е. Смирновъ на второмъ состязанiи показалъ уже гороздо лучшiе результаты, чѣмъ за первый годъ, хотя призъ, конечно достался Н. А. Панину. Оцѣнка результатовъ, благодаря Н. Н. Кузнецову, была въ этотъ разъ произведена вполнѣ по правиламъ, установленнымъ Междунар. Союзомъ Конькобѣжцевъ, и затѣмъ уже всегда производилась по этимъ правиламъ.

Въ 1906 г. въ фигурномъ состязанiи на «Первенство Москвы» приняли участiе трое: Н. Е. Смирновъ, г. Малининъ и г. Воейковъ, призъ получилъ Смирновъ.

Въ 1907 г., за болѣзнью г. Малинина, первенства Москвы добивался одинъ Н. Е. Смирновъ, но призъ остался неразыграннымъ, т. к. сумма балловъ, полученныхъ Н. Е., немного не доходила до цифры, дающей право на призъ при участiи въ состязанiи одного лица.

Въ сезонъ 190⁴/₅ г. г. число скоростныхъ состязанiй на каткѣ Р. Г. О-ва увеличилось еще двумя большими состязанiями: Яхтъ-Клубъ перенесъ свои состязанiя на *„первенство Россiи“* и *„первенство Москвы“* на Патрiаршiй прудъ. Относительно послѣдняго состязанiя состоялся между М. Р. Яхтъ-Клубомъ и Р. Г. О-вомъ такой уговоръ, что право на розыгрышъ этого приза принадлежитъ тому изъ этихъ двухъ Обществъ, чей членъ взялъ въ предъидущiй разъ это первенство; а такъ какъ его съ тѣхъ поръ изъ года въ годъ брали члены Р. Г. О-ва, то это состязанiе и понынѣ за Р. Г. О-вомъ.

Результаты «Первенства Москвы» (дист. 5000 метр.):
1905 г. — Н. И. Сѣдовъ — 9 м. 36½ сек.
1906 г. — Н. И. Сѣдовъ — 9 м. 27⅖ сек.
1907 г. — Н. И. Сѣдовъ — 9 м. 43⅗ сек.
1908 г. — И. И. Струнниковъ — 9 м. 20 сек.

„Первенство Россіи“ было разыграно на Патріаршемъ Пруду два раза: въ 1905 и 1906 г. г. Потомъ Яхтъ-Клубъ перенесъ это состязаніе въ Зоологическій садъ, гдѣ оно и розыгрывается до сихъ поръ, не смотря на многія неудобства, представляемыя каткомъ Зоологическаго Сада.

Въ Сезонъ въ 1906—7 г. г. Р. Г. О-вомъ былъ учрежденъ призъ *„первенства Центральной Россіи“* для гонщиковъ Москвы и 10 центр. губерній. Въ сезонъ 1906—7 г. г. онъ былъ разыгранъ на дистанцію 10.000 мер. и достался Н. И. Сѣдову, сдѣлавшему дистанцію въ 20 м. 10 сек. Въ сезонъ 1907—8 г. г. дистанція была 5000 метр., и призъ взялъ Е. Е. Бурновъ, сдѣлавшій дистанцію въ 9 м. 44⅕ сек.

Чтобы придать болѣе систематическій характеръ занятіямъ любителей фигурнаго катанія, были изданы въ 1906 году «Правила разрядныхъ испытаній въ фигурномъ катаніи», въ которыхъ всѣ обязательныя фигуры были разбиты по трудности на 4 разряда; выдержавшій экзаменъ при конькобѣжной коммиссіи на одинъ изъ разрядовъ, получалъ соотвѣтственный значекъ и право безплатнаго катанія на будущій сезонъ. Въ первый-же годъ выдержали испытаніе 4-го разряда 6 чел. и 3-го одинъ. Далѣе каждый годъ держали испытанія по нѣскольку человѣкъ.

Очень много хлопотъ причиняло безплатное катаніе учащихся, которое О-во, по контракту, должно было допускать 3 раза въ недѣлю. При прежнемъ арендаторѣ катка ученики усвоили себѣ очень распущенное поведеніе на каткѣ, что придавало этому симпатичному дѣлу совершенно нежелательный оттѣнокъ. Для борьбы съ хулиганствомъ первые два года у учащихся отбирали ихъ ученическіе билеты при входѣ на катокъ, а при выходѣ возвращали обратно, билеты-же учениковъ, замѣченныхъ въ чемъ-либо предосудительномъ, оставляли у себя и препровождали начальству учебнаго заведенія съ сообщеніемъ о проступкѣ ученика. Такъ какъ учениковъ являлось каждый разъ много—нерѣдко болѣе 1000 чел.,—то процедура отбиранія и возвращенія билетовъ требовала большаго труда и много людей: чтобы безъ задержки распустить учениковъ при большомъ ихъ скопленіи, нужно было работать восьми человѣкамъ.

Дѣятельность во время безплатныхъ катаній была весьма обременительна для членовъ О-ва, но она дала столь хорошіе результаты въ смыслѣ улучшенія поведенія учениковъ, что послѣ двухъ сезоновъ признано было возможнымъ отмѣнить отбираніе билетовъ и ограничиться лишь предъявленіемъ ихъ при входѣ.

Выше уже было упомянуто, что Р. Г. О-во съ самаго начала своей конькобѣжной дѣятельности завязало дѣятельныя сношенія съ другими конькобѣжными О-вами. Въ дальнѣйшемъ эти сношенія продолжали развиваться и расширяться. Съ 1906 года установился обычай устраивать совмѣстныя совѣщанія представителей московскихъ О-въ, занимающихся конькобѣжнымъ спортомъ (Р. Г. О-ва, Моск. Рѣчн. Яхтъ-Клуба и Гигіеническаго О-ва), для распредѣленія состязаній и разсмотрѣнія другихъ вопросовъ, касающихся развитія конькобѣжства въ Москвѣ.

Въ февралѣ 1907 года Р. Г. О-во было принято въ «Международный Союзъ Конькобѣжцевъ».

Чтобы оживить московскій спортъ непосредственными встрѣчами московскихъ конькобѣжцевъ съ иногородными, Р. Г. О-во охотно оказывало содѣйствіе поѣздкамъ московскихъ гонщиковъ и фигуристовъ въ другіе города; оно неоднократно посылало Н. И. Сѣдова въ С-Петербургъ и Саратовъ, Н. Е. Смирновъ въ 1907 году былъ командированъ Р. Г. О-вомъ въ С-Петербургъ. Всѣ эти поѣздки сопровождались полнымъ успѣхомъ, и наши спортсмены каждый разъ привозили въ Москву иногородные призы. Въ 1905 году Р. Г. О-во командировало Н. И. Сѣдова на всемірное состязаніе въ Гельсингфорсъ, гдѣ онъ имѣлъ выдающійся успѣхъ и, хотя не взялъ «первенства міра», но не уступилъ его никому другому,—призъ остался не разыграннымъ; если-бы присужденіе приза происходило тогда по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ Междунар. Союза Конькоб., установленнымъ послѣ 1907 г., то «первенство міра» досталось-бы Сѣдову, который легко пришелъ первымъ на 5000 и 10.000 метр., а на 500 метр. и 1500 метр. пришелъ 2-мъ и 4-мъ.

Кромѣ катанія на конькахъ Члены Р. Г. О-ва занимались на каткѣ также подвижными играми на льду. Особенно прочно привились «поло» и «городки».

Въ первые сезоны О-во предпринимало на каткѣ также устройство карнаваловъ и вечеровъ; но для этого Патріаршій Прудъ оказался мало пригоднымъ за отсутствіемъ вокругъ него достаточной ограды, и потому въ дальнѣйшемъ О-во отказалось отъ этого.

Экономическiе результаты содержанiя катка оказались далеко не столь блестящими, какъ успѣхи въ области спорта. Это зависѣло съ одной стороны отъ слишкомъ высокой арендной платы и близости другихъ, конкуррирующихъ катковъ (Зоологич. Сада, О-ва Трезвости, Акварiума), отчасти-же отъ цѣлаго ряда неблагопрiятныхъ обстоятельствъ. По погодѣ почти всѣ сезоны не принадлежали къ числу удачныхъ, т. к. сильные морозы и продолжительныя оттепели нерѣдко на цѣлыя недѣли прiостанавливали жизнь на каткѣ. Два пожара также внесли сильное разстройство въ ходъ дѣла на каткѣ и много повредили сбору: въ февралѣ 1904 года сгорѣла музыкальная эстрада, которая первоначально была построена на боковой сторонѣ пруда, направо отъ павильона, послѣ-же пожара была поставлена прямо противъ павильона, а въ ночь съ 29 на 30 дек. 1907 г. сгорѣлъ самый павильонъ, что повлекло за собою прiостановку дѣйствiй катка на цѣлыя двѣ недѣли. Во время вооруженнаго возстанiя въ декабрѣ 1905 года катокъ также довольно сильно пострадалъ: много лѣсныхъ матерiаловъ и инвентаря было расхищено для устройства баррикадъ, отъ чего О-во понесло значительный убытокъ, независимо отъ прекращенiя катанiя съ 10 дек. почти до самаго Рождества. Благодаря столь неблагопрiятнымъ условiямъ, О-во не только не получило прибылей отъ катка, но даже потерпѣло довольно значительный убытокъ. Остается только пожелать, чтобы О-ву удалось добиться отъ города нѣкотораго пониженiя арендной платы, которое позволило-бы заканчивать плохiе сезоны безъ большаго убытка; тогда О-во могло-бы дѣйствовать смѣлѣе и пойти на нѣкоторыя затраты, необходимыя въ интересахъ дѣла и публики,—затраты, которыя сдѣлали-бы катокъ Патрiаршаго Пруда наиболѣе удобнымъ и безопаснымъ каткомъ въ Москвѣ.

Выступленiе Р. Г. О-ва на поприще конькобѣжнаго спорта повлекло за собою весьма важныя послѣдствiя: оно внесло новую струю въ московскую конькобѣжную жизнь, замкнувшуюся въ самой себѣ и застывшую въ одномъ положенiи. Съ 1904 года начинается перiодъ оживленiя московскаго конькобѣжства, поставившiй Москву на почетное мѣсто среди другихъ центровъ этой отрасли спорта. Фигурный спортъ въ Москвѣ послѣ 1904 года буквально возродился изъ небытiя, благодаря энергичному почину Р. Г. О-ва.

Для самаго Р. Г. О-ва дѣятельность на каткѣ имѣла огромное значенiе въ смыслѣ расширенiя кругозора и развитiя работо-

спобности и энергіи. Открывъ катокъ, О-во невольно вышло изъ четырехъ стѣнъ своего зала, вступило въ тѣсное общеніе съ широкими кругами Московской публики и завязало обширныя внѣшнія сношенія. Огромная работа, которой потребовало отъ О-ва управленіе каткомъ, содѣйствовала развитію энергіи и предпріимчивости въ дѣлахъ О-ва и имѣла результатомъ общій подъемъ его дѣятельности, особенно замѣтный послѣ 1907 года.

Этотъ подъемъ духа въ Р. Г. О-вѣ позволяетъ надѣяться, что теперь, когда О-во окончательно примкнуло къ великой Сокольской семьѣ подъ именемъ «Русскаго Гимнастическаго О-ва Соколъ въ Москвѣ» и сдѣлалось однимъ изъ піонеровъ Сокольства въ Россіи, оно успѣшно справится съ новыми обширными и разнообразными задачами, стоящими на его пути.

И. Касаткинъ.

Заключенiе.

Серебряная свадьба Русскаго гимнастическаго общества справлена. Исходя изъ того положенiя, что серебро принадлежитъ къ *благороднымъ* металламъ, думаю, что и дѣятельность Русскаго гимнастическаго общества за истекшiя 25 лѣтъ также была благородною въ смыслѣ движенiя и укрѣпленiя гимнастическаго дѣла между Московскимъ населенiемъ и его пришлыми элементами, широкою волною прибывающими и отливающими отсюда по всѣмъ мѣстностямъ Россiи. Тысячи молодыхъ силъ получили въ немъ воспитательно-оздоровляющее развитiе. До учрежденiя Общества, гимнастику начало оцѣнивать только военное вѣдомство, и не только въ общественныхъ кружкахъ, но даже у врачей она была мало извѣстна: проводниками ея являлись немногiе иностранцы, преслѣдующiе своеобразныя цѣли, и во всякомъ случаѣ не русскiя.

Наше гимнастическое общество, горѣвшее желанiемъ внести свою долю пользы родинѣ, составило скромную, но одухотворенную ячейку, сильную тѣмъ, что ея члены, видѣвшiе на самихъ себѣ благотворное влiянiе гимнастики, безкорыстно, честно и убѣжденно въ теченiе 25 лѣтъ отстаивали ея идею въ равнодушномъ современномъ обществѣ, всѣми силами стремясь къ возможно широкому проведенiю ея въ жизнь русскаго народа, къ возможно глубокому укрѣпленiю въ цѣлыхъ поколѣнiяхъ сознанiя въ ея пользѣ и дальнѣйшемъ движенiи.

Теперь, по прошествiи 25 лѣтъ, видимъ, что честныя задачи нашего кружка не прошли даромъ, теперь уже и русскiй педагогъ и русскiй врачъ и отецъ семейства одинаково важное воспитательное значенiе придаютъ физическому развитiю; подъ влiянiемъ каждаго изъ нихъ въ рѣдкомъ учебномъ заведенiи, даже частномъ, не введено гимнастики. Древняя пословица, поставленная нами эпиграфомъ въ началѣ очерка, что «здоровый духъ—въ здоровомъ тѣлѣ», примѣнима теперь не только въ словѣ, но часто и на дѣлѣ.

Въ этомъ теперешнемъ взглядѣ на постановку гимнастическаго дѣла въ воспитанiи безспорно видную роль и сыграло наше Общество, въ томъ его безспорная заслуга передъ родиной.

Возвеличенная послѣ славной Восточной войны 1877—1878 г. стояла Россія при открытіи Русскаго гимнастическаго общества, а единоплеменнымъ намъ южнымъ братьямъ-славянамъ рисовалось свѣтлое будущее. Намъ тогда казалось, что оздоровляющія задачи нашего Общества будутъ годны лишь для мирнаго внутренняго преуспѣянія русскаго народа, для его прогресса. Нынѣ, переходя за рубежъ второго своего начавшагося двадцатипятилѣтія, Общество вмѣстѣ со всѣми русскими переживаетъ въ душѣ своей національный трауръ послѣ позорной Японской войны, а мрачная туча нависла надъ двумя балканскими славянскими народами. Общество раньше исполнило свой долгъ, исполнитъ его и дальше также честно и безкорыстно во второе двадцатипятилѣтіе. Теперь уже самому правительству слѣдуетъ обратить вниманіе на развитіе и улучшеніе общественныхъ организацій, вносящихъ оздоровленіе въ народную среду, такъ необходимое для будущей государственной крѣпости. Конечно, лѣчить болѣзнь нужно, когда организмъ ею охваченъ, но лучше не допускать ея вовсе, предупреждать болѣзнь предварительно, и—такими укрѣпляющими органами общественной жизни должны служить намъ Общества, поставившія своею задачею физическое развитіе русскаго человѣка во всѣхъ видахъ, и между ними на первомъ, конечно, мѣстѣ, какъ самое старшее, Русское Гимнастическое Общество въ Москвѣ.

Будемъ надѣяться, что если наше Гимнастическое Общество будетъ прогрессировать во второе свое двадцатипятилѣтіе даже въ такой же степени, какъ въ первое, то слѣдующее наше юбилейное торжество въ пятидесятилѣтіе Общества не въ состояніи уже будетъ вмѣстить въ Манежѣ всѣхъ гимнастовъ, на немъ участвующихъ, а въ присутствіи тысячной толпы зрителей произойдетъ подъ открытымъ небомъ гдѣ-нибудь на одной изъ Московскихъ площадей, что Общество будетъ помѣщаться въ своемъ собственномъ спеціальномъ домѣ, имѣть нѣсколько преподавателей съ соотвѣтствующимъ ихъ благородному труду гонораромъ, что и Московское городское управленіе и правительство, прилагающія столько усилій къ постановкѣ санитарной и врачебной части, поймутъ полезныя государству задачи нашего Общества, пойдутъ на встрѣчу безкорыстнымъ стремленіямъ Русскаго гимнастическаго Общества и въ ряду необходимыхъ санитарныхъ мѣръ окажутъ поддержку въ оздоровленіи и укрѣпленіи общественнаго организма путемъ гимнастики для успѣшной борьбы его какъ съ разными

болѣзнями, такъ и съ внѣшними врагами. Будемъ также надѣяться, что къ золотому юбилейному торжеству нашего Общества Россія возродится столь же могущественной, какъ было при открытіи Общества, что темная туча, нависшая надъ южнымъ славянствомъ, разрядится благотворной для него грозой, и вновь засвѣтлѣетъ славянскій небосклонъ взаимною поддержкою, отъ которой злымъ рокомъ такъ неожиданно и такъ безпощадно была оторвана Россія.

И. С. Бѣляевъ.

Москва,
6 апрѣля 1909.

Цѣна **25** коп.